

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

О.В. Левченко, А.А. Камардина

НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРОИЗВОДСТВА

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по программе высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900.68 Юриспруденция

Оренбург
2012

УДК 343.132(075.8)

ББК 67.522.1я7

Л 38

Рецензент – доцент, кандидат юридических наук

Н.Ю. Волосова

Левченко, О.В.

Л 38 Неотложные следственные действия и проблемы их производства:
учебное пособие / О.В. Левченко, А.А. Камардина; Оренбургский
гос. ун-т - Оренбург: ОГУ, 2012. – 259 с.

Учебное пособие состоит из курса лекций к отдельным темам, изучаемым в рамках дисциплины «Неотложные следственные действия и проблемы их производства».

Учебное пособие предназначено для студентов очной и заочной формы обучения, изучающих дисциплину «Неотложные следственные действия и проблемы их производства» в рамках направления специальности 030900.68 – Юриспруденция.

УДК 343.132(075.8)

ББК 67.522.1я7

© Левченко О.В., Камардина А.А., 2012

© ОГУ, 2012

Содержание

Введение.....	5
Глава 1 Следственные действия по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации.....	8
§1 Понятие и назначение следственных действий.....	8
§2 Следственные действия, как объект правового регулирования.....	15
§3 Классификация следственных действий.....	29
§4 Организационные основы и структура следственного действия.....	33
§5 Общие процессуальные правила производства следственных действий.....	42
Глава 2 Неотложные следственные действия в структуре предварительного расследования.....	47
§1 Общая характеристика неотложных следственных действий.....	48
§2 Виды неотложных следственных действий.....	62
§3 Субъекты, уполномоченные на производство неотложных следственных действий.....	71
Глава 3 Осмотр места происшествия.....	85
§1 Сущность и виды следственного осмотра.....	85
§2 Участники осмотра.....	91
§3 Подготовка и производство осмотра места происшествия.....	93
§4 Производство других видов осмотра.....	99
§5 Фиксация хода и результата осмотра.....	107
§6 Освидетельствование.....	112
Глава 4 Обыск. Выемка.....	117
§1 Понятие, задачи, основание и виды обыска.....	117
§2 Участники обыска.....	125
§3 Стадии обыска, особенности их проведения.....	130
§4 Особенности производства отдельных видов обыска.....	135
§5 Фиксация хода и результата обыска.....	139

§6 Выемка.....	143
Глава 5 Сущность и общие правила проведения допроса.....	145
§1 Понятие допроса, виды и его доказательственное значение.....	146
§2 Общие положения подготовки и производства допроса.....	151
§3 Психологические аспекты допроса.....	160
§4 Особенности допроса подозреваемого и обвиняемого.....	167
§5 Особенности допроса свидетелей и потерпевших.....	177
§6 Особенности допроса несовершеннолетних.....	181
§7 Фиксация хода и результата допроса.....	186
Глава 6 Очная ставка.....	189
§1 Понятие и процессуальное значение очной ставки.....	189
§2 Психологические особенности очной ставки.....	193
§3 Проведение очной ставки при добросовестном заблуждении допрашиваемых.....	198
§4 Особенности проведения очной ставки с участием несовершеннолетних.....	203
§5 Фиксация хода и результата очной ставки.....	209
Глава 7 Предъявление для опознания.....	213
§1 Общие положения предъявления для опознания людей.....	214
§2 Процессуальные требования и криминалистические рекомендации производства предъявления для опознания людей.....	219
§3 Подготовка к предъявлению для опознания людей.....	222
§4 Тактика предъявление для опознания людей.....	229
§5 Предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение.....	233
§6 Тактические особенности предъявления для опознания отдельных объектов.....	237
§7 Фиксация хода и результата опознания.....	243
Глоссарий.....	246
Список использованных источников.....	253

Введение

Значение следственных действий при расследовании уголовного дела велико. Именно при производстве следственных действий наблюдается наиболее частое вторжение в сферу конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В условиях изменения общественных отношений существенно возрастает роль законности в действиях органов дознания и предварительного следствия. Немаловажную роль в этом процессе играет институт неотложных следственных действий. Актуальность данного правового института объясняется тем, что он неразрывно связан с управленческой деятельностью, с организацией на его основе четкого распределения функциональных обязанностей при рассмотрении и разрешении заявлений, сообщений о преступлениях и производстве на первоначальном этапе предварительного расследования¹.

В связи с этим вопросы производства неотложных следственных действий на стадии предварительного расследования приобретают особую актуальность.

Изучение дисциплины «Неотложные следственные действия и проблемы их производства» имеет своей целью: комплексное исследование актуальных теоретических и практических вопросов, касающихся неотложных следственных действий, в результате изучения теоретического материала студент должен знать компетенцию лиц, осуществляющих деятельность по производству неотложных следственных действий; ориентироваться в дискуссионных вопросах применения норм УПК РФ и уметь формулировать свою позицию; студент должен приобрести первоначальные умения и навыки по применению уголовно-процессуального законодательства в данной области и составлению процессуальных документов.

¹ Шабета И.В. Теоретические основы производства неотложных следственных действий: учебное пособие. – Уфа, 2003. – С. 4.

Задачей изучения данной дисциплины является: анализ содержащихся в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе трактовок понятия «следственные действия»; анализ классификационных оснований следственных действий; историко-правовой анализ регламентации неотложных следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России; определение места и роли неотложных следственных действий в общей системе следственных действий; комплексный анализ следственных ошибок, допускаемых органами внутренних дел при производстве отдельных неотложных следственных действий.

Авторами изложены в обобщенной форме общетеоретические вопросы следственных и неотложных следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Детально отработаны и изложены в виде анализа тактические приемы производства отдельных видов неотложных следственных действий, в частности, осмотра, обыска, выемки, допроса, очной ставки, предъявления для опознания в соответствии с УПК РФ.

Преподавание дисциплины «Неотложные следственные действия и проблемы их производства» призвано обеспечить достижение следующих целей:

- образовательной - в результате изучения теоретического материала студент должен знать компетенцию лиц, осуществляющих адвокатскую деятельность; представлять особенности их процессуального статуса и иных участвующих в уголовном деле лиц, связанных с данной деятельностью; ориентироваться в дискуссионных вопросах применения норм УПК РФ и уметь формулировать свою позицию;

- практической - студент должен приобрести первоначальные умения и навыки по применению уголовно-процессуального законодательства в данной области и составлению процессуальных документов.

В процессе изучения дисциплины рекомендуется пользоваться учебниками «Криминалистика», «Уголовно-процессуальное право», последних лет издания, монографиями, а также учебными пособиями, сборниками научных трудов, посвященных изучаемым вопросам.

Учебное пособие рассчитано на студентов юридического факультета (очной и заочной формы обучения), изучающих дисциплину «Неотложные следственные действия и проблемы их производства» в рамках специальности 030900.68 - Юриспруденция.

Глава 1 Следственные действия по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации

§1 Понятие и назначение следственных действий.

§2 Следственные действия, как объект правового регулирования.

§3 Классификация следственных действий.

§4 Организационные основы и структура следственного действия.

§5 Общие процессуальные правила производства следственных действий.

§1 Понятие и назначение следственных действий

Для достижения целей и решения задач предварительного расследования органы дознания и предварительного следствия наделены правом осуществления большого комплекса процессуальных действий, которые направлены на собирание и проверку доказательств. Важнейшее место среди этих действий занимают так называемые следственные действия.

В уголовно-процессуальном законодательстве неоднократно встречается термин «следственные действия», однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не раскрывает содержание данного термина. В связи с этим в науке существует различные подходы к определению данного понятия.

Так, понимая термин «следственные действия» в широком смысле, некоторые авторы относят к следственным почти все процессуальные действия, осуществляемые следователем при производстве по уголовному делу, направленные на регулирование хода расследования уголовного дела, формулирование и обоснование выводов о его результатах, определяющие процессуальное положение его участников, обеспечивающие реализацию их

процессуальных прав, возможность получения доказательственной информации².

В узком смысле под следственными действиями следует понимать, регламентированные законом действия, направленные на собирание и проверку доказательств³.

Как уже было сказано, в науке отсутствует единство в понимании сущности следственного действия, в связи с чем, наблюдаются различные подходы к определению этого понятия. Представляется, что при решении вопроса предпочтительнее выделить основные признаки, присущие следственному действию, и на этой основе разработать соответствующую дефиницию. По такому пути пошел Н.А. Селиванов, предложивший внести в определение следственного действия следующие признаки: а) сложный характер действия, представляющего систему, комплекс более простых действий; б) регламентированность уголовно-процессуальным законом; в) сведения содержательной стороны следственного действия к собиранию и исследованию доказательств; г) направленность на решение основных задач предварительного расследования⁴.

По мнению А.В. Соловьева, предложенные Н.А. Селивановым признаки не снимают ряда дискуссионных вопросов, и сформулированное им определение поэтому небезупречно⁵.

В частности, сложность следственного действия – понятие неоднозначное, которое истолковывается в юридической литературе различным образом. Н.А Селиванов, безусловно, прав, если он имеет в виду операционную структуру следственного действия, состоящую из

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. – С. 147-148; Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. – С. 58-59; Швецов В.И. Осуществление принципа социалистической законности в стадии предварительного расследования. М., 1975. – С. 34.

³ Быков В.М., Жмурова В.С. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Известия вузов. Правоведение. - 2003. - № 2. - С.126.

⁴ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. – С. 94.

⁵ Соловьев А.В. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): научно-методическое пособие. М., 2006. - С. 33.

взаимосвязанной системы познавательных и удостоверительных операций. Регламентация следственных действий уголовно-процессуальным законом, естественно, признак существенный, однако она присуща не только следственным действиям, а всей процессуальной деятельности следователя. Что касается следственных действий, то в рассматриваемом аспекте необходимо отметить детальную регламентацию в законе порядка их производства.

Представляется, что для того, чтобы определить существенные признаки следственного действия, прежде всего, необходимо выделить те из них, которые выделяют следственные из числа других процессуальных действий и ограничивают их от последних.

К числу таких признаков, как полагает А.В. Соловьев, относятся, его направленность на собирание и проверку доказательств, а также детальная процессуальная регламентация. Причем, поскольку проверка имеющихся доказательств обычно приводит к появлению новых доказательств, представляется правомерным рассматривать в качестве обобщенной цели следственных действий собирание (формирование) доказательств⁶.

Г.С. Казинян и А.Б. Соловьев считают, что для следственных действий характерны непосредственная направленность на собирание и проверку доказательств; активная роль следователя, производящего их, как правило, самостоятельно; детальная процессуальная регламентация⁷. Непосредственную направленность на собирание и проверку доказательств (некоторые авторы включают также закрепление, фиксацию, оценку и использование доказательств) в качестве специфического признака следственных действий, выделяют также Н.С. Алексеев, Ю.Н. Белозеров, М.П. Гутерман, Г.В. Дроздов, В.С. Шадрин и др. Указанные авторы, как

⁶ Соловьев А.В. Указ. соч. - С. 34.

⁷ Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987. – С. 23.

правило, не относят большинство вызывающих дискуссию действий к числу следственных⁸.

Другие авторы (например, А.А. Чувилев и Т.Н. Добровольская) относят к следственным большинство следственных действий спорной природы по двум признакам: направленность на установление обстоятельств, имеющих значение для дела; наличие самостоятельной, детальной процедуры производства⁹.

А.П. Рыжаков и В.В. Кальницкий, соглашаясь с мнением А.А. Чувилева, выделяют следующие признаки следственных действий: их познавательную направленность, обеспечением государственным принуждением, взаимосвязь с правами и интересами граждан, наличие детально разработанной и закреплённой в уголовно-процессуальном законе процедуры их проведения¹⁰.

И.Е. Быховский, подчеркивая познавательный характер следственных действий, выделял в качестве признаков последних проведение их в стадии предварительного расследования и при расследовании вновь открывшихся обстоятельств, а также их процессуальную регламентацию¹¹.

Как правильно отмечал А.А. Чувилев, назначение большинства следственных действий состоит в собирании и проверке доказательств, однако некоторые следственные действия могут и не быть направлены на это.

⁸ Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Производство следственных действий: учебное пособие. М., 1990. – С. 3, 5-6; Гутерман М.П. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой // Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 42. М., 1985. – С. 72; Копьева А.Н. Неотложность следственных действий // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. Иркутск, 1983. – С. 126-128; Алексеев Н.С. Советский уголовный процесс. – Л., 1989. – С. 227; Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Кобликова. М., 1999. – С. 164; Уголовный процесс: учебник для среднего профессионального образования / отв. ред. В.С. Шадрин. Волгоград, 2000. – С. 122.

⁹ Чувилев А.А., Добровольская Т.Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по Особенной части: учебно-методический материал. М., 1986. – С. 33.

¹⁰ Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск, 2001. – С. 13-18; А.П. Рыжаков. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. М., 1997.- С. 9.

¹¹ Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1976. – С. 6-7.

Например, обыск может производиться для обеспечения гражданского иска, осмотр – для уяснения обстановки места происшествия. В связи с этим А.А. Чувилев и Т.Н. Добровольская одним из признаков конструирования понятия и круга следственных действий выделяют направленность процессуального действия на установление обстоятельств, имеющих значение для дела¹².

Здесь следует отметить, что направленность на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, отличается от направленности на собирание доказательств. На установление обстоятельств, имеющих значение для дела, могут направлены не только следственные действия, но и розыскные действия, оперативно-розыскные мероприятия, иные способы собирания доказательств, указанные в ст. 86 УПК РФ.

Кроме того, доказательства в результате проведения следственных действий могут быть и не получены. Поэтому необходимо говорить лишь о возможности их получения в результате следственных действий. Как правильно указывает С.А. Шейфер, бесспорный авторитет в вопросе о следственных действиях, «цель следственного действия – это закрепление в законе предвидение возможности получения определенного познавательного результата, имеющее своим основанием многократную практику достижения этого результата в прошлом»¹³.

Положение о том, что одним из признаков следственных действий является возможность получения доказательств, подтверждается и законом. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ указано, что одним из источников, допускаемых в качестве доказательств, являются протоколы следственных действий¹⁴.

При анализе содержания следственных действий необходимо исходить из взаимосвязи объекта исследования (следов преступления), цели (собираание доказательств) и используемых при их производстве

¹² Чувилев А.А., Добровольская Т.Н. Указ. соч. – С. 35.

¹³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. - С. 18.

¹⁴ Быков В.М., Жмурова В.С. Указ. соч. - С. 126-128.

общенаучных методов познания, составляющих познавательную основу этих действий.

Следственные действия отличаются друг от друга наличием и своеобразным сочетанием в их структуре разных методов познания, приспособленных к собиранию различных следов преступления и их преобразованию в определенные виды доказательств, что находит отражение в специфике целей каждого из следственных действий. Именно поэтому совокупность следственных действий образует такое множество, которое обеспечивает возможность исследования (отображения) любых следов, оставляемых расследуемым событием.

Для правильного определения сущности следственных действий следует обратиться к анализу их структуры. В структуре определенной деятельности принято выделять конкретные действия, а внутри – их операции и приемы, составляющие в свою очередь, структуру этих действий и способствующие их осуществлению. В процессуальной деятельности следователя важную роль в собирании доказательств выполняет система следственных действий, каждое из которых состоит из приемов и операций. Применительно к определению понятия следственного действия большинство ученых используют термин «операция», понимая под ней структурный элемент более высокой общности в сравнении с приемом¹⁵.

Выделение рядом ученых (Г.А. Абдумаджидовым, Г.М. Миньковским, А.Р. Ратиновым и др.) внутри следственных действий комплекса познавательных и удостоверительных операций, направленных на собирание (формирование) доказательств, представляется вполне обоснованным. Вместе с тем, С.А. Шейфером усматриваются в следственном действии также и правообеспечивающие операции¹⁶. Однако последние, как это вытекает из их названия, по отношению познавательным и удостоверительным выполняют вспомогательные обеспечивающие функции. По-видимому, в

¹⁵ Соловьев А.В. Указ. соч. - С. 34-35.

¹⁶ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 20.

силу этого обстоятельства ни сам С.А. Шейфер, ни давший сходное определение понятия следственного действия Г.А. Абдумаджидов не сочли нужным включить правообеспечивающие операции в содержание соответствующей дефиниции¹⁷.

В то же время с позиций признаваемого в теории системного характера следственных действий вызывает замечание использование большинством ученых термина «комплекс» познавательных и удостоверительных операций. На это обстоятельство правильно обратил внимание Р.С. Белкин, отметивший, что познавательные и удостоверительные приемы – это не совокупность, а система упорядоченное множество элементов следственного действия¹⁸.

Следует подчеркнуть, что познавательный и удостоверительный виды деятельности представляют собой не изолированные операции при производстве следственного действия, когда следователь сначала узнает, а затем уже удостоверяет получение доказательственной информации. При проведении следственного действия имеет место единая взаимосвязанная деятельность, в которой в целях научного исследования могут быть выделены ее познавательный и удостоверительный аспекты (стороны).

Следует особо отметить, что следственные действия должны проводиться только уполномоченными на то законом участниками уголовного судопроизводства: дознавателем, следователем, начальником следственного отдела, прокурором (ст. 37-41, 86 УПК РФ), поскольку проведение следственного действия не уполномоченным лицом ведет к утрате доказательственного значения протокола следственного действия.

Учитывая вышеизложенное, в качестве основных (обязательных) признаков, характерных для всех следственных действий и в своей совокупности отражающих их специфические особенности, можно сформулировать следующие: 1) возможность получения доказательств в

¹⁷ Абдумаджидов Г.А. Проблемы теории, законодательного регулирования и практики расследования преступлений: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1983. – С. 21.

¹⁸ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1977. – С. 67.

результате их производства; 2) наличие в уголовно-процессуальном законе определенных оснований для особого, строго определенного порядка их производства; 3) производство их только уполномоченными участниками уголовного судопроизводства: дознавателем, следователем, начальником следственного отдела, прокурором.

Что касается других признаков следственных действий, упоминающихся в литературе, - обеспечение их мерами государственного принуждения; существенное затрагивание ими прав и интересов граждан; непосредственность исследования объекта познания; активная роль следователя, производящего их, как правило, самостоятельно; сложный характер следственных действий, представляющий систему, комплекс более простых действий; направленность на решение основных задач предварительного следствия и др., то данные признаки либо характерны не для всех следственных действий, либо не отражают сущности последних, т.е. присущи не только к следственным, но и другим действиям. Эти признаки следует отнести к факультативным признакам следственных действий, включать которые в определение понятия последних нет необходимости.

Таким образом, следственные действия можно определить как группу процессуальных действий, производимых уполномоченными должностными лицами при наличии определенных оснований и в особом, строго определенном порядке, в результате которых возможно получение доказательств имеющих значение для дела¹⁹.

§2 Следственные действия, как объект правового регулирования

Анализ познавательной структуры следственного действия показывает его приспособленность к извлечению и закреплению информации определенного вида.

¹⁹ Быков В.М., Жмурова В.С. Указ. соч. - С. 129-130.

Но не менее важна вторая сторона – подчинение познавательной деятельности строгому правовому регулированию. Ведь участники следственного действия – это субъекты, реализующие свои права и обязанности, а их действия образуют правоотношения. В целом правовая регламентация следственных действия подчиняет действия следователя и других участников принципам уголовного процесса с тем, чтобы обеспечить применение эффективных и вместе с тем демократичных и гуманных способов установления истины.

Нормы о следственных действиях обособлены в главах 23-27 УПК РФ. К ним тесно примыкают многие другие главы и нормы УПК РФ, в частности регламентирующие принципы российского уголовного процесса и процессуальный статус его участников.

Многогранность и в тоже время однотипность предписаний, охватываемых этими нормами, их обособленность в нормативных актах (Конституция РФ и УПК РФ) позволяют рассматривать систему правовых предписаний, регулирующих каждое следственное действие, как самостоятельный правовой институт (институт допроса, институт осмотра, обыска и др.). И для этого есть основания. Как известно, в теории права правовой институт – это совокупность предписаний, самостоятельно регламентирующих сходную, родственную группу отношений. Признаками института права являются: а) специфическая область регулируемых отношений (в данном случае – это отношения, связанные с формированием доказательств); б) структурное обособление норм, образующих институт (это главы 23-27 УПК РФ и некоторые другие); в) специфическая конструкция института. Хотя следственные действия существенно различаются между собой, нормы, их регламентирующие, обладают определенным сходством: они объединены однотипной внутренней связью. Институты допроса, осмотра, обыска и т.д. можно назвать дифференцированными институтами.

В процессуальной науке многие авторы уже предлагали внести в закон норму, регламентирующую общие правила проведения следственных

действий, присущи любому отдельному следственному действию и всем им в целом. Это крайне важно для уяснения наиболее важных черт следственных действий и предотвращения нарушения закона.

Комплекс норм закона о следственных действиях, связанных с собиранием доказательств, должен обеспечивать обоснованность следственного действия. Нужны и другие правила, ограждающие лиц, привлеченных к участию в следственных действиях, т.е. обвиняемого, подозреваемого, их защитника, потерпевшего, его представителя, свидетеля и др. от необоснованного вторжения органов расследования, прокурора, суда в сферу охраняемых Конституцией прав и свобод граждан, от причинения им неправомерного морального, имущественного ущерба и вреда здоровью. Помимо этого, закон должен представлять участникам следственных действий необходимые гарантии, обеспечивающие им реальную возможность осуществлять свои функции, реализовать свои права, выступать активными субъектами доказывания на его первоначальном этапе. Также необходимы и правила, обеспечивающие эффективность следственного действия, т.е. пригодность его к получению искомых доказательств, вопреки противодействию лиц, уклоняющихся от представления сведений, предметов, документов, либо прямо препятствующих этому. С другой стороны, нормы УПК РФ должны через надлежащую процедуру обеспечивать допустимость получаемых органами расследования, прокурором, судом доказательств с тем, чтобы они впоследствии могли быть признаны и использованы для обоснования выводов субъектов доказывания.

Этому служит совокупность правовых предписаний, образующих новый, неизвестный прежнему законодательству уголовно-процессуальный институт, именуемый в УПК РФ «Общие правила проведения следственных действий» (ст. 164 УПК РФ). Он охватывает систему предписаний высокой степени общности, в равной мере регулирующих проведение каждого следственных действий. К общим правилам проведения следственного действия, независимо от его специфики и отличия от других следственных

действий. К общим правилам проведения следственных действий вплотную примыкают нормы, регламентирующие правовой статус участников следственных действий (главы 6-10 УПК РФ), судебный порядок получения разрешения на их производство (ст. 165 УПК РФ), порядок их протоколирования (ст. 166, 167 УПК РФ), а также многие нормы доказательственного права (главы 10 и 11 УПК РФ).

Если свести в систему все предписания закона, так или иначе регламентирующие проведение как отдельного следственного действия, и всех их в совокупности (принципы процесса, правовой статус его участников, главы 23-27 УПК РФ, ст.ст. 164-167 УПК РФ и ряд других), оказывается возможным выявить структуру как дифференцированных, так и генерального института следственного действия. Она охватывает три группы правовых предписаний. Это: 1) основания проведения следственного действия; 2) правила, непосредственно регламентирующие поведение следователя и лиц, привлекаемых к участию в следственных действиях; 3) меры принуждения, применяемые к участникам следственных действий.

Основания проведения следственного действия, т.е. условия, при которых возможно его проведение, подразделяются на фактические и формально-правовые.

Фактические основания ограничивают субъективизм при принятии решения о проведении следственного действия, что порой наблюдается на практике, когда решение принимается в расчете на «авось», т.е. на возможность случайного получения нужного доказательства. Ошибаются те следователи, которые полагают, что один лишь факт возбуждения уголовного дела дает право произвести любое следственное действие. Нельзя забывать, что каждому следственному действию присуща принудительность (порой весьма значимая) и поэтому необоснованно проведенное следственное действие может привести к неоправданному ущемлению прав личности. Значит, следственное действие должно предприниматься только

тогда, когда необходимость его проведения имеет под собой достаточные основания.

Фактические основания следственного действия с наибольшей четкостью определены в норме об обыске (ст. 182 УПК РФ), хотя термин «основание» употребляет и в других нормах: об осмотре (ст. 176 УПК РФ) и выемке (ст. 183 УПК РФ). В ст. 182 УПК РФ, относящейся к обыску, сформулирована нормативная модель фактических оснований, применимая при проведении любых следственных действий. Согласно этой норме основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Из этого видно, что основания обыска определяются путем синтеза таких нормативно определенных элементов, как: а) цель обыска (обнаружение орудий преступлений и других предметов, содержащих искомую информацию; б) допустимые источники и из которых можно ее почерпнуть (какое-либо место, какое-либо лицо); в) объем фактических данных, указывающих на возможность достижения цели следственного действия (наличие достаточных данных полагать). Другими словами говоря – фактические основания – это достаточные данные для предположения о том, что из указанных в законе источников может быть извлечена информация, составляющая цель данного следственного действия. Если такие данные имеются – проведение следственного действия обоснованно, если их нет – следственное действие проводить нельзя.

К формально-правовым основаниям проведения следственного действия относят прежде всего наличие у следователя (органа дознания) общих полномочий на производство расследования. Эти полномочия определяются следующими правилами:

1) следственные действия могут проводиться соответствующими должностными лицами: а) только после возбуждения уголовного дела (согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ освидетельствование и назначение судебной

экспертизы могут производиться в стадии возбуждения уголовного дела, а осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства, согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ, и до возбуждения уголовного дела; б) в пределах определенной законом подследственности (ст. 151 УПК РФ); в) лишь до окончания (либо приостановления), а также г) при расследовании новых и вновь открывшихся обстоятельств (п. 4 ст. 4154 УПК РФ);

2) право на проведение следственного действия возникает в случаях:

а) принятия дела к производству дознавателем, либо следователем (в т.ч. в составе следственной группы), либо прокурором, либо начальником следственного отдела;

б) осуществления функций по руководству расследованием прокурором или начальником следственного отдела (п. 3 ч. 2 ст. 37 и ч. 2 ст. 39 УПК РФ);

в) исполнение отдельного поручения органа расследования, находящегося в другом районе;

г) проведение органом дознания, дознавателем и другими должностными лицами неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие, если следователь еще не принял дело к производству (ст. 157 УПК РФ);

д) исполнение органом дознания поручений следователя о производстве отдельных следственных действий (ч. 1 ст. 38 УПК РФ);

3) к формально-правовым основания проведения следственных действий относятся и наличие процессуального акта (постановления), содержащего решение о проведении следственных действий.

Часть 1 ст. 164 УПК РФ устанавливает, что некоторые следственные действия могут быть произведены лишь при наличии формального основания – постановления следователя. Это: эксгумация трупа, освидетельствование, обыск и выемка (в случаях, когда не требуется разрешения суда).

Но в случаях, когда проведение следственного действия, сопряжено с существенными ограничениями конституционных прав и свобод

участвующих в нем лиц, закон предъявляет к принятию решения более строгое требование: получение разрешения суда. Оно, согласно ч. 2 ст. 164 УПК РФ, необходимо для: 1) осмотра жилища против воли проживающих в нем лиц; 2) обыска и выемки в жилище; 3) личного обыска (кроме 3-х исключений); 4) выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; 5) наложение ареста на корреспонденцию и выемки ее в учреждениях связи; 6) контроля и записи телефонных переговоров.

Статья 165 УПК РФ детально регламентирует порядок получения разрешения суда: следователь возбуждает перед судом ходатайство, облекая его в форму постановления, согласовывает его с прокурором, районный судья рассматривает ходатайство не позднее суток и разрешает его. Закон подчеркивает, что если осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск не терпят отлагательства – следователь проводит их на основании своего постановления, уведомляя судью об этом в течение суток. Судья затем контролирует законность проведения этих следственных действий путем рассмотрения уведомления и прилагаемых к нему постановления и протокола.

Таким образом, фактические и формально-правовые основания проведения следственных действий призваны предотвращать необоснованное вторжение органов расследования в сферу личных интересов граждан.

Вторым структурным элементом института следственного действия является многочисленная группа правил, непосредственно регламентирующих поведение следователя и лиц, привлекаемых к собиранию доказательств. Таковы:

а) предписания, определяющие круг лиц, участвующих в следственном действии. В разных следственных действиях, согласно закону, кроме следователя (дознателя), иногда прокурора, начальника следственного отдела, сотрудника органа дознания, могут участвовать обвиняемый,

подозреваемый, их защитник, потерпевший, его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, свидетель, его адвокат, законные представители несовершеннолетних, эксперт, специалист, переводчик, педагог, понятой, вспомогательные участники. Закон определяет содержание их прав и обязанностей. Этим определяется правовой статус и функции этих лиц в деятельности по собиранию доказательств;

б) предписания, устанавливающие гарантии прав и законных интересов участников следственных действий. Данные предписания обеспечивают реализацию правового статуса граждан, привлекаемых к собиранию доказательств, ограждают их жизнь и здоровье, честь и достоинство, и имущество от возможных угроз, создают условия для объективного отображения сообщаемых данных. Сюда относятся запрет применения в ходе следственного действия насилия, угроз и иных незаконных мер, равно создания опасности для жизни и здоровья участников, запрет на проведение следственных действий в ночное время (за исключением случаев, не терпящих отлагательства). Исходя из положений ст. 9 УПК РФ, в эту группу предписаний следует включить также запрет действий и решений, унижающих честь и достоинство участников.

Процессуальный статус участников (ст. ст. 42, 44, 46, 47, 53 УПК РФ) включает ряд прав, позволяющих им активно участвовать в доказывании, в том числе и на этапе собирания доказательств. Статья 164 УПК РФ требует от следователя при производстве следственного действия разъяснить им эти права и порядок, их проведения, а ст. 166 УПК РФ – разъяснить право делать подлежащие внесению в протокол следственного действия замечания о его дополнении и уточнении. Эти обязанности следователя порождают возникновение в ходе следственных действий двусторонних правообязывающих правоотношений и исключают возможность ограничения положения потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, защитника выполнением ими одних лишь распоряжений следователя, дознавателя, раскрывают роль этих участников процесса, как субъектов доказывания;

в) предписания, определяющие содержание поисковых и познавательных операций, и условия, обеспечивающие их эффективность. Закон с большей или меньшей определенностью устанавливает форму познавательных мероприятий, а также место и время проведения следственных действий, меры обеспечивающие доступ к источникам информации и предотвращающие возможность ее искажения. Статья 164 УПК РФ устанавливает и другие правила, обеспечивающие эффективность следственного действия. Таковыми являются разъяснение обязанностей ответственности участников, привлекаемых к проведению следственного действия, включая предупреждение потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика об ответственности за заведомо ложное искажение передаваемой ими информации и за разглашение данных предварительного следствия. Эффективности доказывания служит также предусмотренная законом возможность применения технических средств и способы обнаружения и изъятия доказательств. Применение средств поискового и удостоверительного характера может заметно повысить объем полезной информации, получаемой следователем. Этому же служит детальная регламентация такого средства удостоверения хода и результатов следственного действия, как протокол (ст. 166 УПК РФ). Эффективность следственного действия может быть повышена учетом ориентирующей оперативно-розыскной информации, получаемой от оперативного работника, привлеченного следователем к его проведению. Все эти предписания создают необходимые условия для максимально полного получения фактических данных;

г) предписания, определяющие содержание удостоверительных операций.

Необходимо, чтобы информация, полученная в ходе следственного действия, была зафиксирована надежным образом. Фиксация доказательств – завершающий элемент собирания доказательств. Доказательство может считаться полученным (собранным) лишь после фиксации добытой

информации. Под фиксацией доказательств следует понимать систему осуществляемых в соответствии с уголовно-процессуальным законом действий следователя, направленных на преобразование воспринятой им доказательственной информации в форму, обеспечивающую максимально полное сохранение и использование полученных данных в целях доказывания. Соответственно той форме, которую имеет получаемая следователем доказательственная информация (словесное сообщение, признаки материальных объектов, динамические элементы), закон устанавливает способы фиксации результатов следственных действий. Среди них можно выделить различные формы фиксации.

В практике доказывания наиболее широкое применение находит знаковая форма, т.е. описание фактических данных с помощью слов и иных знаков. Она реализуется в протоколировании и звукозаписи. Каждый из этих приемов удостоверяет словесное сообщение.

Для закрепления информации, выраженной в физических признаках материальных объектов, применима предметная форма. Это приобщение в натуре предмета – носителя информации, изготовление физических подобных моделей в виде слепков и оттисков. В отличие от первой, данная форма передает информацию не через описание признаков объекта, а через их непосредственное представление или воспроизведение.

Промежуточное положение занимает наглядно-образная форма, также применимая для запечатления материальных объектов. Но, в отличие от предметной, изготавливается не физически подобная модель объекта, а его изображение. Эта форма получает реализацию в виде фото-, кино – и видеосъемки. Близки к ней изготовление рисунков, планов и схем. Последние представляют собой форму фиксации, отличающуюся от наглядно-образной условным характером изображения.

Обязательным способом фиксации любого следственного действия является протоколирование. Все же остальные средства фиксации выступают в качестве факультативных, т.е. применяются по усмотрению следователя, а

полученные результаты служат приложениями к протоколу следственного действия. Фотографирование, кино – и видеосъемка, звукозапись и другие факультативные средства фиксации не могут заменить собой протокола. Более того, протокол служит правовой основой применения факультативных средств: при отсутствии протокола приложения к нему утрачивают доказательственное значение.

Правила составления протокола обозначены ст. ст. 166 и 167 УПК РФ, а также в ряде норм об отдельных следственных действиях (ст. 174, 180, ч. 12 и 13 ст. 182, ч. 7 ст. 186, 190, ч. 5 ст. 192, ч. 9 ст. 193 УПК РФ). Кроме того, бланки-образцы протоколов следственных действий приведены в главе 57 УПК РФ. Из смысла ст. 474 и 475 УПК РФ видно, что структура бланков является обязательной для должностного лица, а их содержание может быть при необходимости расширено, но не сужено.

Суммируя общие предписания закона и требования к протоколам, изложенные в конкретных нормах, можно сформулировать общие правила протоколирования. Таковы:

- безотлагательность. Протоколы следственных действий составляют либо в ходе действий, либо непосредственно после их окончания;
- изложение сведений о следователе, других участниках следственного действия, месте и точном времени его проведения;
- отражение факта разъяснения прав, обязанностей и ответственности участникам следственного действия;
- отражения факта предупреждения их о применении технических средств;
- отражение как содержания, так и результатов познавательной деятельности с сохранением ее хронологии;
- отражение мер по обеспечению безопасности участников следственного действия;
- указания на условия, порядок и результаты применения технических средств;

- изложение заявлений, сделанных участниками следственных действий;

- удостоверение протоколов участниками, реализация права делать замечания, заявлять ходатайства и требовать их занесения в протокол, особенности удостоверения протокола при отказе или невозможности подписания протокола.

Часть с. 474 УПК РФ устанавливает, что процессуальные документы (протоколы следственных действий относятся к их числу) могут быть выполнены типографским, электронным или иным способом, а при отсутствии бланков – написаны от руки. Судебная практика рукописным протоколам предъявляет еще одно общее требование: они должны быть удобочитаемы. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала существенным нарушением уголовно-процессуального закона тот факт, что протоколы основных следственных действий выполнены таким почерком, «который фактически невозможно прочесть ввиду его своеобразия и значительных отступлений от правил каллиграфии», что препятствует проведению судебного заседания²⁰. Третья группа правил определяет меры принуждения, которые следователь вправе применить, чтобы принудить участников следственных действий к выполнению своих обязанностей.

Такие следственные действия, как обыск, выемка, освидетельствование многие исследователи относят к мерам процессуального принуждения, обеспечивающим собирание доказательств. В действительности же не только они, но и каждое следственное действие, как и любое процессуальное действие вообще, носит принудительный характер, не может не опираться на государственное принуждение. Принудительный характер вышперечисленных следственных действий лишь более очевиден, поскольку они сопровождаются активными поисковыми и организационно-распорядительными мерами, ограничивающими неприкосновенность личности и жилища. В других следственных действиях (допрос,

²⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2001. - № 5. – С. 15.

следственный эксперимент, назначение экспертизы) принуждение не столь очевидно, но также имеет место и заключается в том, что по принятию следователем решения о проведении следственного действия обязанности его возможных участников, сформулированные в законе в общей форме, персонифицируются, становятся конкретными обязанностями конкретных лиц, независимо от того, хотят они того или нет. Следователь по собственной инициативе должен обеспечить получение необходимой доказательственной информации и потребовать от всех причастных лиц выполнения возложенных на них в связи с этим обязанностей, применяя в необходимых случаях принуждение. В тех же случаях, когда основу следственного действия составляют познавательные операции, выполняемые самим следователем (например, осмотр), его принудительный характер выражается в требовании, обращенном к причастным лицам, - оказывать содействие в проведении этих операций, по крайней мере, не препятствовать им. Именно принудительный характер всех следственных действий обуславливает необходимость иметь фактические основания для принятия решения о проведении каждого из них.

В нормах УПК детально регламентирована ответственность переводчика, специалиста и эксперта за уклонение от явки к следователю и за отказ от выполнения других обязанностей.

Установив обязанность должностных лиц и граждан представить по требованию следователя предметы и документы (при обыске, выемке, истребовании), закон не указывает, какие конкретно меры воздействия могут быть применены к лицам, уклоняющимся от представления искомого объекта.

Установленная законом ответственность за невыполнение процессуальных обязанностей реализуется путем применения к нарушителю процессуальных санкций. Они, как и все юридические санкции, могут быть подразделены на два вида: штрафные (карательные) и правовосстановительные.

При производстве следственных действий к штрафным уголовно-процессуальным санкциям относятся:

- денежное взыскание, налагаемое судом на свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика и понятого за отказ или уклонение этих лиц от исполнения своих обязанностей (ст. 117 УПК РФ);
- применение к обвиняемому (подозреваемому), препятствующему установлению истины, более строгой меры пресечения ст. 110 УПК РФ);

К правовосстановительным санкциям следует отнести:

- привод подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля в случае неявки по вызову без уважительных причин (ч. 1 ст. 113 УПК РФ);
- принудительное освидетельствование подозреваемого и обвиняемого (ч. 2 ст. 179 УПК РФ);
- принудительное экспертное обследование подозреваемого и обвиняемого в случаях, когда назначение экспертизы обязательно (ст.ст. 186 и 203 УПК РФ);
- принудительное изъятие предметов и документов при обыске и выемке, когда лицо, ими обладавшее, отказывается представить их следователю (ч. 5 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ);
- право следователя вскрывать запертые помещения и хранилища при обыске, если владелец отказывается добровольно их открыть (ч. 6 ст. 182 УПК РФ);
- пресечение попыток со стороны обыскиваемых лиц уничтожить или спрятать предмет или документ либо нарушить порядок (ч.ч. 8 и 14 ст. 182 УПК РФ).

Следует, однако, подчеркнуть, что в отношении свидетелей и потерпевших закон существенно судебной экспертизе ограничивает строгие пределы применения к ним принудительных мер. Так, свидетель не может быть принудительно подвергнут достоверности судебной экспертизе или освидетельствованию, кроме случая, когда освидетельствование необходимо для оценки его показаний (ч. 5 ст. 56, ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Также и

потерпевший может быть подвергнут экспертизе лишь с его согласия, кроме случаев, когда экспертиза в отношении него является по закону обязательной (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Эти ограничения продиктованы соображениями морали, не допускающими неоправданного применения принуждения к потерпевшему, который уже пострадал от преступления, и к свидетелю, который ни в чем перед государством не виноват.

Таким образом, институт следственного действия есть система правовых предписания (запретов, дозволений), определяющих основания проведения, условия выполнения, содержание и форму познавательных и удостоверительных операций, а также мер принуждения, применяемых к недобросовестным участникам, направленных на получение доказательств определенного вида²¹.

§3 Классификация следственных действий

Взаимосвязь и упорядоченность следственных действий в общей системе позволяют осуществить их классификацию, т.е. выделить предназначенные к отображению различных по характеру содержащейся информации следов группы следственных действий.

Основаниями классификации следов события, отражающими их наиболее существенные особенности, являются: а) методы отображения фактических данных; б) непосредственный или опосредственный процесс получения фактических данных; в) сложность информационных объектов, подлежащих отображению; г) цель следственного действия.

Каждое из оснований позволяет выделить специфические группы следственных действий, обладающих общими свойствами, совокупность же этих групп образуют систему следственных действий с присущей сложной структурой.

²¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М., 2004. – С. 20-34.

Рассмотрим эти классификационные группы:

1. По методам отображения фактических данных все следственные действия можно разбить на три большие группы:

- а) следственные действия, в основе которых лежит метод расспроса;
- б) следственные действия, основанные на непосредственно наблюдении, сочетаемом приемами активного воздействия на отображаемый объект – измерение, экспериментом, моделированием;
- в) следственные действия, основанные на сочетании методов расспроса и наблюдения.

К первой группе относятся допрос, очная ставка. При их проведении следователь применяет метод расспроса, т.е. ставит перед допрашиваемым задачу на воспроизведение и передачу информации, что выражается в постановке им вопросов. В эту группу следует включить и проведение экспертизы, поскольку в постановлении о назначении также содержатся вопросы, которые надлежит разрешить эксперту. В результате проведения этих действий следователь получает доказательственную информацию, выраженную в вербальной (словесной) форме. Это – показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта.

Ко второй группе относятся осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, следственный эксперимент. На основе наблюдения следователь воспринимает физические и динамические признаки материальных объектов: их размер, протяженность, форму и т.д. Доказательственный результат – протокол соответствующего следственного действия.

Третья подгруппа – смешанная, в ней получение доказательственного результате обеспечивается сочетанием расспроса и наблюдения. Таковы предъявление для опознания и проверка показаний на месте. Таковы предъявление для опознания и проверка показаний на месте. Доказательственный результат проведения этих действий – протокол,

содержащий как вербальную (показания), так и «вещную» (результаты наблюдения) информацию.

2. Существенным основанием классификации следственных действий является непосредственный либо опосредственный процесс получения доказательственной информации.

3. Большинство следственных действий представляют собой непосредственное отображение следов преступления в том смысле, что следователь непосредственно (лично или с помощью специалиста) воспринимает объект, несущий информацию, и извлекает фактические данные. Такой путь познания возможен потому, что следователь в состоянии обнаружить эти данные: увидеть признаки предмета, услышать слова, из которых состоит сообщение, и уяснить их смысл, поскольку ему известно значение слов и признаков.

Иным будет процесс познания при проведении экспертизы. Поскольку исследуемые экспертом объекты содержат «скрытую» информацию (следы преступления недоступны непосредственному восприятию, их содержание и значение не могут быть уяснены следователем непосредственно), познание протекает по более сложной схеме: непосредственное исследование объектов проводит по заданию следователя эксперт, после чего систематизированный результат исследования передается следователю. Следственным действием надлежит поэтому считать не экспертизу в целом, а лишь комплекс действий следователя по управлению процессом исследования.

4. Важным основанием классификации следственных действий является сложность отображаемых объектов. Большинство следственных действий направлены на отображение изолированных информационных объектов. Таковы допрос, осмотр, освидетельствование, обыск, выемка. Проводя их, следователь ограничивается выявлением и фиксацией информации, заключенной в каждом отдельном взятом объекте: месте происшествия, местности, представлениях памяти допрашиваемого и т.д.

Особую группу составляют те следственные действия, которые направлены на отображение сложных объектов, создаваемых следователем путем объединения и одновременного восприятия изолированных источников информации, которые в природе в таком интегрированном виде не существуют. Таковы очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявления для опознания. В этих случаях, следователь воспринимает и сопоставляет два потока информации, идущие от отдельных объектов, которые следователь сводит вместе, для того, чтобы получить новую, более содержательную информацию.

5. Следующим основанием классификации может послужить цель следственного действия. Целью любого следственного действия является, как отмечалось ранее, получение информации определенного вида. Здесь же имеется в виду иной, более широкий аспект понятия «цель», связанный не с формой или содержанием полученной информации, а с ее использованием, а именно приспособленность следственных действий для проверки доказательств. В принципе любое следственное действие может быть использовано для проверки уже полученных доказательств. Но есть группа следственных действий в самом нормативном регулировании которых содержатся правила ориентирования уже полученными доказательствами в целях их проверки. К «проверочным» следственным действиям относятся:

- очная ставка;
- следственный эксперимент;
- предъявление для опознания;
- проверка показаний на месте;
- назначение экспертизы;
- получение образцов для сравнительного исследования.

Специфика этой группы следственных действий состоит в том, что они всегда проводятся после получения доказательств, которые требуют проверки.

Рассмотренные классификации не исключают выделение и других групп следственных действий. В частности, известно деление следственных действий на первоначальные и последующие, неотложные и не обладающие свойством неотложности, требующие и не требующие разрешения суда. В основе этих классификаций лежат тактические моменты, связанные с конкретной ситуацией, в которой оказывается следователь, либо необходимость дополнительных гарантий законности их проведения²².

§4 Организационные основы и структура следственного действия

Любое процессуальное следственное действие представляет собой специфический вид деятельности, состоящей из подготовки и производства действий.

Подготовка включает создание надлежащих условий, необходимых предпосылок, обеспечивающих достижение целей намеченного следственного действия. Она начинается после того, как, построив, проанализировав и оценив мысленную модель сложившейся ситуации, следователь, в производстве которого находится уголовное дело, принимает решение о производстве соответствующего действия.

Построению модели предшествует изучение имеющейся в данный момент фактических данных. Анализ мысленной модели ситуации позволяет определить наличие поисково-познавательной проблемы для разрешения которой требуется производство какого-либо одного действия или комплекса действий.

По общему правилу, подготовка следственного действия включает в себя достаточно сложный комплекс решений, мер и мероприятий:

В их круг могут входить:

- определение цели и задач действия;

²² Шейфер С.А. Указ. соч.– С. 40-43.

- определение места, даты, времени, суток и наиболее целесообразного, с тактической точки зрения, момента начала производства действия;

- подбор и изучение необходимых материалов дела, анализ сведений о предполагаемом объекте тактического воздействия (лице, подлежащему допросу, участке местности, который необходимо осмотреть, квартире, в которой должен быть произведен обыск и т.д.), принятие мер по сбору недостающих данных путем производства следственных действий, мероприятий оперативного характера;

- изучение необходимого нормативного материала, методических рекомендаций по производству данного вида действий;

- рассмотрение вопроса о круге участников действия и обеспечение их участия (привлечение необходимых специалистов, оперативных работников и т.д.);

- разработка возможных вариантов развития ситуации во время производства действия и адекватных мер реагирования;

- принятие мер по надлежащему техническому обеспечению действия (средствами криминалистической, оперативной и иной техники, средствами связи, транспортом и т.д.);

- определение тактической линии поведения следователя и его помощников, коллег при производстве действия, системы методов и приемов решения намеченных задач;

- разработка и обеспечение соответствующими организационными кадровыми и иными мерами плана (чаще несколько вариантов плана) мероприятий неотложного характера, обусловленного ожидаемыми результатами подготавливаемого действия в целях продуктивной и своевременной их реализации.

Вопрос о продолжительности, характере и содержании подготовительной деятельности каждый раз разрешается по-разному. Все зависит от ситуации, в которой принимается решение о производстве следственного действия (от

этапа расследования, объема доказательственного материала, от характера и направленности планируемого действия, условий его производства).

В одних случаях, когда для этого имеется и необходимость, и возможность, подготовка к производству следственного действия осуществляется по полной программе, в других случаях – по свернутой, сокращенной программе, когда делается лишь то, без чего никак нельзя обойтись. Так, если решение принимается в условиях суточного или иного оперативного дежурства, следователь обычно выполняет минимум подготовительных мероприятий, кадровые и технические возможности, которые заранее предоставлены ему в распоряжение по условиям дежурства (спецтранспорт, средства криминалистической техники, оружие, специалистов и т.д.). В таких случаях в целях оперативного реагирования на происшествие, сигнальную информацию подготовка может сводиться к инструктажу членов оперативно-следственной группы, обсуждению исходных данных, предварительной наметке того, что предстоит сделать. Оперативное реагирование на сообщения о происшествиях, на внештатные ситуации, неожиданные решения руководства, обращения коллег из других органов, просьбы граждан могут иметь место и в условиях обычного трудового режима. И в этом случае подготовка нередко происходит в экспресс-режиме, в предельно сокращенном виде. Признаком непродолжительности подготовки к следственному действию обычно характерен и для тех случаев, когда носитель информации персонифицирован, заранее известен, имеются сведения о его местонахождении и реальные возможности для установления с ним связи.

Важное решение для успешной подготовки и производства намеченного следственного действия имеет четкое уяснение его цели, определение круга и последовательности решения обусловленных целью задач. Одни следственные действия производятся для отыскания объектов, являющихся носителями интересующей следствие информации (человека, предмета, следов, отпечатков, орудия преступления и т.д.). Основными задачами,

которые решаются при этом, являются обнаружение искомого объекта (объектов), протокольная, техническая (например, с помощью видеозаписи, фотосъемки) фиксация способа и места обнаружения объекта, его признаков, изъятие и обеспечение сохранности объекта.

Другие действия производятся в целях получения вербальными невербальными методами до этого неизвестной доказательственной и ориентирующей информации, содержащейся в уже обнаруженном, известном объекте, имеющемся в распоряжении следствия. Наряду с этим следственные действия (например, следственный эксперимент) производится для проверки, конкретизации, уточнения, дополнения собранной информации и проверке версий.

Процесс овладения искомой информацией в таких случаях неразрывен с решением других задач – с процессуально-протокольной и технико-криминалистической фиксацией, удостоверением полученной информации, процедуры, условий и способов ее получения, а также с анализом и использованием информации в рамках производимого действия по мере ее получения.

Однако независимо от того, имеет ли действие преимущественно поисковую и познавательную направленность, связано ли оно с проверкой версии или с развитием достоверного знания, какой – вербальный (словесный, речевой) или невербальный – способ собирания и использования информации является для него определяющим, во всех случаях деятельность по его производству складывается из трех этапов: 1) начального (ознакомительно-ориентирующей стадии); 2) промежуточного или основного (непосредственно контактного или бесконтактного взаимодействия с объектом); 3) заключительного (анализа и оценки достигнутых результатов, упаковки изъятых объектов, завершение процессуального оформления и т.д.).

Осуществляемая на начальном этапе производства действие деятельность рассчитана на получение информации, дающей общее представление о месте, сфере поиска, изучаемой обстановке, следах, условиях, в которых предстоит

действовать. Получении информации об этих объектах позволяет сориентироваться в реальной ситуации, уточнить, конкретизировать намеченную программу деятельности, принять меры, которые не были в ней заложены на подготовительной стадии.

После этого следователь приступает к непосредственному производству действия – его основной части.

Предметная реализация при этом целей следственного действия осуществляется на основе тщательной проверки версий, других мысленных моделей, в условиях непосредственного контакта с объектом (обстановкой, предметом, человеком и т.д.).

Информационное взаимодействие следователя с объектами его активности осуществляется на основе применения вербальных, инструментальных и экспериментальных общих, отраслевых и специальных методов и приемов познания (анализа, измерения, наблюдения, сравнения, аналогии, идентификации, моделирования и т.д.) логической, психологической, физической и иной природы. Важное значение для достижения целей следственных действий имеют органолептические методы познания – восприятие объектов с помощью органов зрения, слуха, обоняния, осязания, а иногда и вкусовым путем.

В заключительной стадии следственного действия осуществляются систематизация и оценка собранной информации, анализа хода и результатов проделанной работы, выполняются необходимые завершающие процессуально-фиксационные и удостоверительные действия.

Характерно, что для деятельности по фиксации осуществляется на протяжении всего цикла следственного действия, начинаясь уже на стадии ориентирующего исследования. Прежде всего для этого применяются фото-, кино-, видеозаписывающие средства, фиксирующие обстановку до того, как следственное действие приобрело динамический характер. Фиксируются также момент начала и завершения действия, его ход, промежуточные и конечные результаты. Наряду с основной формой документальной

фиксации-протоколом следственного действия применяются вспомогательные и дополнительные приемы (например, путем занесения записей в блокнот, записи фрагментов речи с помощью диктофона, составление схем, рисунков).

В тех случаях, когда следственное действие сопряжено с преодолением пешком или на транспорте каких-либо расстояний, например в связи с исследованием направления движения преступника на место происшествия, фиксация осуществляется от исходного пункта движения (непрерывным способом или фрагментарно) до конечного пункта маршрута.

Таким образом, деятельность по подготовке и производству любого следственного действия складывается из следующих последовательно реализуемых операций:

- построения мысленной модели сложившейся ситуации, определения на основе изучения данной модели проблем, требующих разрешения;
- принятие решения о производстве следственного действия;
- определение цели, задач, построение плана производства данного действия;
- разработки и реализации программы организационного, информационного, кадрового, технического, оперативного и иного обеспечения действия;
- поэтапной реализации плана (модели) действия в ходе его производства;
- подведение итогов следственного действия, построения, анализа и оценки мысленной модели ситуации, сложившейся с учетом этих итогов, и принятия решения о дальнейших шагах расследования.

Содержательная сторона данной схемы, тактико-технологическое ее наполнение имеют определенную специфику, обусловленную во многом тем, применительно к какой группе следственных действий - вербальных или невербальных – она реализуется.

Вербальные следственные действия (допрос, очная ставка, предъявление для опознания) производятся в целях получения от потерпевших, свидетелей,

подозреваемых и обвиняемых информации об известных им данных по поводу исследуемых по делу обстоятельств на основе речевого общения с ними и неречевых способов коммуникации (с помощью языка жестов, мимики, движений и т.п.).

Тактика вербальных следственных действий определяется с учетом:

- процессуального статуса носителя личностной доказательственной и ориентирующие информации, его отношения к содеянному, роли в содеянном, если он является его участником;
- заинтересованности или незаинтересованности в объективном расследовании, желании или нежелании активно способствовать этому;
- степени осведомленности относительно устанавливаемых обстоятельств, входящих в предмет следственного действия;
- социально-демографических, нравственно-психологических, физических, психических и других особенностей носителя информации;
- обстоятельств и условий доследственного восприятия носителем информации объекта, ставшего предметом следственного действия.

При производстве действий данной группы решаются отдельные или все из числа нижеперечисленных задач:

- получение исходных данных;
- проверка имеющейся в деле информации;
- уточнение, конкретизация, дополнение имеющейся в деле информации;
- устранение противоречий в показаниях одного и того же лица, а также одному и тому же вопросу;
- закрепление собранных данных;
- выявление и разоблачение лжи;
- идентификация и распознавание;
- проверка следственных версий.

Подготовка к производству следственных действий, связанных с собиранием личностной информации, осуществляется с учетом многих факторов, в том числе следующих обстоятельств:

- социально-демографических (половой, возрастной, профессиональной принадлежности, уровня образования и т.д.), нравственно-психологических признаков носителей информации (черт характера, психических и физических недостатков, интересов, ценностных ориентаций и т.д.); уголовно-правовой характеристики (наличия или отсутствия уголовного опыта, связей с преступностью и прочее);

- вида и тяжести преступления как объекта познания, времени, прошедшего со дня его совершения, характера наступивших при этом последствий;

- отношения к содеянному (причастен либо не причастен), роли в содеянном, если причастен, наличие соучастников;

- заинтересованность в объективном исследовании случившегося;

- особенностей оперативной, этической, экономической, политической обстановки в данной местности;

- степени осведомленности по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию;

- состояния здоровья, самочувствия носителя информации;

- места, времени и условий проводимого действия;

- является ли действие первичным или до него в отношении носителя информации проводилось аналогичное действие (действия);

- в каком процессуальном качестве выступает носитель информации.

Результативности вербального следственного действия способствует комплекс подготовительных мероприятий. Они могут быть связаны с предварительным изучением личности носителя информации, продумыванием способа связи с ним, определением места и времени встречи, подготовки перечня вопросов, которые должны быть выяснены, с определением того вопроса, с которого планируется начать диалог, подготовкой к использованию по ходу действия необходимых документов, вещественных доказательств, средств аудио- и видеозаписи и другими мерами, обеспечивающими плодотворность диалогового общения и

исключающих нежелательные последствия межличностного контакта. Особое значение с этих точек зрения имеют: определение четко выровненной линии и манеры поведения следователя, его тактическая оснащенность, умение гибко и оперативно реагировать на изменяющуюся ситуацию, криминалистически грамотное использование тактического материала.

В группу невербальных следственных действий входят: осмотр, обыск и другие следственные действия при производстве которых речевой способ собирания информации уступает место иным методам и приемам.

Подготовка к производству невербального действия осуществляется в одном случае преимущественно в целях обеспечения поиска носителя вещной информации, в другом случае – и для поиска, и для исследования (первоначального, повторного, дополнительного).

Многое что делается на этом этапе, аналогично тому, что и как происходит при подготовительных мероприятиях в группе вербальных действий.

Формулируя цели и задачи предполагаемой деятельности, определяются последовательность, приемы и правила решения задач, осуществляется прогноз развития ситуации и с учетом различных его вариантов составляется план производства действия, определяются участники, место и время его проведения. Кроме того, на данной стадии может возникнуть необходимость дополнительного (сплошного или выборочного) изучения материалов дела, проведение установочных материалов, формирование рабочей группы, изучение методической и иной литературы, привлечение специалистов нужного профиля, принятие мер по нейтрализации возможного противодействия, обеспечению безопасности участников намеченного действия.

Невербальному действию в порядке его подготовки могут предшествовать также иные действия и мероприятия. К их числу могут относиться меры, обеспечивающие прибытие участников действия на место его производства, установление необходимых контактов с представителями предприятий,

организаций, учреждений, общественных и иных структур. Наибольшее внимание в данном случае уделяется вопросу технического отношения предстоящего действия и привлечения к участию в нем соответствующего специалиста, а то и несколько сразу²³.

§5 Общие процессуальные правила производства следственных действий

Законность производства следственных действий, прежде всего, определяется неукоснительным соблюдением предписаний УПК РФ, регламентирующих порядок их проведения.

В ряде специально предусмотренных в УПК РФ случаев для производства следственных действий требуется вынесение следователем постановления. Причем эксгумация, освидетельствование, обыск и выемка в жилище производятся по постановлению следователя, в других случаях (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) постановление требует судебного решения. По УПК РФ обращение следователя в суд за разрешением производства следственных действий, ограничивающих конституционные права участников процесса, требует предварительного согласования с прокурором²⁴.

В ч. 3 ст. 164 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ введен термин «не терпящий отлагательства». Не терпящими отлагательства считаются случаи, когда задержка с производством следственного действия может вызвать отрицательные последствия для уголовного дела. К их числу, например, относятся случаи, когда неотложное производство обыска необходимо для пресечения дальнейшей преступной деятельности; когда поступили сведения о том, что лицо, в распоряжении которого находятся существенные для уголовного дела объекты, принимает меры к их уничтожению; когда малейшее промедление с обыском может повлечь уничтожение или сокрытие

²³ Образцов В.А. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. М., 2001. – С. 17-24.

²⁴ Соловьев А.В. Указ. соч. – С. 52.

искомых объектов либо по иным причинам сделает их недоступными для следователя²⁵.

Случаи, не терпящие отлагательства, в силу угрозы наступления тяжелых и отсюда крайне нежелательных последствий для расследования предопределили введение в УПК РФ особого порядка производства ряда следственных действий без получения разрешения суда на их проведение. В ч. 5 ст. 165 УПК РФ установлено, что в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также личного обыска не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения.

Законность и обоснованность действий следователя в этих случаях подлежат обязательной проверке. В этих случаях следователь обязан в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомить судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению для проверки законности принятого решения и соблюдения установленной УПК РФ процессуальной процедуры его производства прилагаются копии постановления о проведении следственного действия и протокола, отражающего полученный результат. Получив указанное уведомление, судья не позднее 24 часов с момента его поступления, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает проведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ (п. 5 ст. 165 УПК РФ).

²⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. Ред. Д.Н. Козак и Е.Б. Мизулина. М., 2004. – С. 381.

Указанные положения закона нередко вызывают сложность при правоприменении, неоднозначно трактуются следователями, в силу чего требуют специального рассмотрения.

В соответствии со ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Конституционный принцип неприкосновенности жилища нашел свое воплощение п.п. 4 и 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, согласно которым только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решение о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, а также о производстве обыска и (или) выемки в жилище.

Учитывая нередко неотложный характер, когда производство этих следственных действий не терпит отлагательства, в ч. 5 ст. 165 УПК РФ предусмотрена возможность в этих исключительных случаях производить осмотр жилища, обыск и выемку в жилище, а также личного обыска на основании постановления следователя до получения судебного решения с последующим уведомлением об этом судьи и прокурора.

Как и в обычных ситуациях, в исключительных случаях также необходимы соответствующие основания и соблюдение процессуальной процедуры их проведения. Поэтому результаты этих следственных действий могут быть признаны недопустимыми не только в связи с отсутствием ситуаций, не терпящих отлагательства, но и из-за нарушения процессуальной процедуры при их производстве. К сожалению, отсроченный контроль со стороны прокурора и судьи может лишь выявить и устранить допущенные нарушения, но не предупредить их. Этим определяются повышенные требования к следователю по обеспечению законности и обоснованности

Производства осмотра жилища, обыска и выемки в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Сложность решаемой следователем задачи и отсюда возрастающая опасность нарушения закона вызваны неопределенностью понятия исключительности случаев, не терпящих отлагательства, используемого в ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Решать этот вопрос приходится следователю на основе его правосознания. Вместе с тем правосознание части следователей испытывает на себе профессиональную деформацию, в силу чего в своей работе ими иногда отдается предпочтение практической целесообразности в ущерб законности.

К исключительным отнесены следующие случаи, когда производство следственных действий не терпит отлагательства: 1) когда необходимо реализовать меры по предотвращению, пресечению преступления, закреплению его следов; 2) фактические основания к производству указанных следственных действий появились в ходе производства осмотра, обыска и выемки в другом месте; 3) промедление с их производством позволит подозреваемому скрыться; 4) неотложность их проведения обусловлена обстановкой только что совершенного преступления; 5) возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия искомых объектов; 6) при преследовании подозреваемого; 7) при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь место для уголовного дела, и др.²⁶.

Следователь должен руководствоваться следующими критериями при оценки случаев в качестве не терпящих отлагательства. Во-первых, такая ситуация должна возникнуть неожиданно и вытекать из динамики расследования. Во-вторых, должна быть обусловлена дефицитом времени для принятия решения, когда нет возможности без ущерба для результативности следственных действий обращаться в суд либо к прокурору. В-третьих, непроведенное либо несвоевременное их проведение может повлечь тяжкие последствия: продолжение преступной деятельности,

²⁶ Соловьев А.В. Указ. соч. – С. 54-57.

утрату или сокрытие важных доказательств и т.д. В-четвертых, следственные действия должны проводиться при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, и при неукоснительном соблюдении процессуальной процедуры следственного действия. В-пятых, с особой тщательностью необходимо проверять наличие оснований к их проведению у лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по делу. Должны проверяться их причастность к делу, их заинтересованность в сокрытии преступления, характер отношений с преступниками. Практика показывает, что наиболее часто нарушаются права и законные интересы именно этих лиц.

УПК РФ закрепляет право участия специалиста в уголовном судопроизводстве. Заключение специалиста (его письменное суждение по тому или иному вопросу, относящемуся к области специальных знаний) получило значение доказательства по уголовному делу, как и его показания.

В соответствии со ст. 26 Конституции РФ каждый имеет право на пользование родным языком. Это право в уголовном судопроизводстве предусмотрено ст. 18 УПК РФ, где говорится, что языком уголовного судопроизводства является русский и предусмотрены соответствующие гарантии для лиц, не владеющих или недостаточно хорошо владеющих этим языком. Таким участникам уголовного судопроизводства должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которыми они владеют.

Гарантией реализацией этого права является предусмотренное законом право бесплатно пользоваться помощью переводчика, а также обязанность вручить подозреваемому, обвиняемому, другим участникам процесса следственные и судебные документы, в переводе на русский язык либо язык, которым он владеет (ч.ч 2 и 3 ст. 18 УПК РФ).

О назначении лица переводчиком дознаватель, следователь, прокурор, судья выносят постановление, а суд – определение. Вызов переводчика и

порядок его участия в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства определяется ст.ст. 169 и 263 УПК РФ. Переводчиком может быть лицо свободно владеющее языком и не заинтересованное в деле.

Статья 60 и 170 УПК РФ предусматривает участие понятых при производстве следственных действий. Значение института понятых в том, что:

Во-первых, он является важной гарантией правильности фиксации содержания, хода и результатов следственного действия. Понятые вправе делать различные замечания и заявления по этому поводу.

Во-вторых, участие понятых признано гарантировать соблюдение процессуального порядка содержания следственного действия, в том числе прав личности.

В-третьих, участие понятых может служить средством восполнения или уточнения фиксации следственного действия, если при этом были допущены какие-либо пробелы или неточности.

И, наконец, в четвертых, институт понятых имеет важное предупредительное значение, оказывая важное дисциплинированное воздействие на следователя. Тот факт, что все его действия могут быть проверены вышестоящими инстанциями побуждает следователя к более тщательному соблюдению предписаний закона²⁷.

Глава 2 Неотложные следственные действия в структуре предварительного расследования

§1 Общая характеристика неотложных следственных действий.

§2 Виды неотложных следственных действий.

§3 Деятельность субъектов, уполномоченных на производство неотложных следственных действий.

²⁷ Соловьев А.В. Указ. соч. – С. 59-66.

§1 Общая характеристика неотложных следственных действий

Необходимость выделения особой группы следственных действий, которые в настоящее время именуются неотложными следственными действиями, была осознана российскими правоведомы уже при разработке Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

Так, в ст. 250 Устава определялось, что о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления или проступка, полиция, немедленно и никак не позже суток по получении о том сведения сообщает судебному следователю и прокурору или его товарищу. В ст. 252 Устава было закреплено положение, согласно которому когда ни судебного следователя, ни прокурора или его товарища нет на месте, то полиция, сообщая им о происшествии, заключающем в себе признаки преступного деяния, вместе с тем производит надлежащее о том дознание. Причем при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах.

В ст. 258 Устава устанавливалось, что в тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, а также когда до прибытия на месте происшествия судебного следователя, следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках, но формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям полиция не делает, разве кто-либо из них оказался тяжело больным и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия следователя.

Далее законодатель подчеркивал, что в указанных случаях полиция должна соблюдать во всей точности правила, постановленные для производства предварительного следствия (ст.259 Устава). При прибытии

судебного следствия полиция передает ему все производство и прекращает свои действия по следствию до получения особых о том поручений.

В Советском уголовно-процессуальном законодательстве длительное время (с 1917 года и до принятия УПК РСФСР 1960 г.) неотложные следственные действия не выделялись. Полномочия органов дознания на производство следственных действий на первоначальном этапе расследования определялись весьма расплывчато, хотя по общему правилу некоторые ограничения все же существовали.

Так, согласно ст. 99 УПК 1923 года, если дело начато не следователем, и в нем усматриваются признаки одного из перечисленных преступлений, по которым предварительное следствие обязательно, начавший расследование орган немедленно уведомляет об этом следователя. При этом он не останавливает производства действий, необходимых для обеспечения дальнейшего расследования. По окончании необходимых действий, он не ожидая распоряжения следователя и окончания месячного срока, передает дело следователю. После передачи дела следователю действия по расследованию могут производиться только по специальным поручениям следователя.

В то же время, согласно ст. 109 данного кодекса, если следователь признает поступивший к нему материал дознания достаточно полным и дело достаточно разъясненным, вправе был вовсе не производить предварительного следствия или же ограничиться производством отдельных следственных действий

При таком подходе, как верно отмечалось в литературе, следственный аппарат по существу оказался вне контроля со стороны органов юстиции, что не могло не способствовать тягчайшим последствиям, связанным с массовыми репрессиями.

Как верно отмечает в связи с этим один из ведущих специалистов в области проблем неотложных следственных действий В.И. Куклин «Именно для искоренения такой практики законодателю потребовалось изменить

подход к определению пределов прав органов дознания по данной категории дел, установить более четкие критерии. Вот тогда и появился в нашем уголовно-процессуальном законодательстве институт неотложных следственных действий, призванный служить процессуальным инструментом при регламентации полномочий органов дознания²⁸.

В частности, в УПК РСФСР 1960 г. была введена ст. 119, согласно ч. 1 которой при наличии преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

Впервые понятие законодательного определения неотложных следственных действий было дано в п. 19 ст.5 УПК РФ 2001 года. Под неотложными следственными действиями в соответствии с данной нормой следует понимать действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Закрепление в уголовно-процессуальном законе понятия неотложных следственных действий следует оценить положительно. Так, законодатель четко определил одно из важнейших условий проведения данных следственных действий - наличие потребности в незамедлительном закреплении, изъятии и исследовании доказательств. В то же время, правильнее было бы говорить об изъятии, закреплении и исследовании доказательственной информации. Поскольку доказательства «в готовом виде» не существуют, необоснованно говорить об их изъятии. Следует

²⁸ Куклин В.И. Неотложные следственные действия. Казань, 1967. – С. 9.

учитывать и то, что если при получении информации не соблюдены установленные требования, она является недопустимой и, следовательно, в подобных случаях доказательства нет вообще²⁹.

Законодательное определение неотложных следственных действий вызывает и другие критические замечания. В частности необоснованным представляется указание законодателя на то, что неотложные следственные действия - это лишь действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела. Данная трактовка исключает из числа неотложных следственных действий осмотр места происшествия - следственное действие, которое органы дознания по различным причинам достаточно часто проводят без участия следователя. В соответствии со ст. 176 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Законодательная трактовка неотложных следственных действий, содержит и более существенные изъяны. Главным из них является то, что закрепленное законодателем определение неотложных следственных действий не содержит упоминание о том, что они должны проводится лишь в тех случаях, когда следователь не имеет возможности принять дело к своему производству. Тем самым фактически принижает роль следователя как процессуального руководителя расследования.

По данному вопросу в литературе высказаны неоднозначные точки зрения. Например, некоторые авторы, давая комментарий рассматриваемой нормы (п. 19 ст. 5 УПК РФ), в полной мере солидарны с законодателем.

Так, по мнению Л.Ю. Головина новый уголовно-процессуальный закон вкладывает в понятие неотложных следственных действий следующие признаки: 1) направленность на обнаружение и фиксацию следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования; 2) их осуществление непосредственно

²⁹ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. – Воронеж, 1995. – С. 132-133.

после возбуждения уголовного дела; 3) специальный субъект проведения неотложных следственных действий - орган дознания; 4) определенную группу уголовных дел³⁰.

О том, что неотложные следственные действия проводятся лишь в случаях, когда следователь не может приступить к расследованию, данный автор не упоминает. Более того, согласно точке зрения некоторых исследователей такое «неучастие» следователя в расследовании в течение первых 10 суток является фактором положительным. Так, согласно точке зрения Б.Т. Безлепкина, основной смысл дознания как первоначального этапа расследования по уголовным делам, по которым обязательно предварительное следствие заключается в том, что уголовное дело на относительно короткий срок (не свыше 10 суток) оказывается в руках органа, располагающего не только уголовно-процессуальными, но и оперативно-розыскными, а также значительными административными возможностями, техникой, вооруженными и специально обученными лицами³¹.

Некоторые исследователи, в принципе одобряющие указанный подход, предлагают внести в законодательство более радикальные предложения. Так В.Ф. Статкус полагает, что органу дознания необходимо передавать уголовное дело следователю лишь после того, как последним будет установлен подозреваемый (подозреваемые)³². Суждения В.Л. Михайлова еще более категоричны. Он предлагает включить в уголовно-процессуальный закон изменения, согласно которым по делам об организованной преступности орган дознания не должен передавать уголовное дело следователю до тех пор, пока юридический факт раскрытия преступления орган дознания не оформит постановлением о привлечении конкретного лица

³⁰ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. – С. 198.

³¹ Петрухин И.Л. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002. – С. 229.

³² Статкус В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования организации раскрытия преступлений органами внутренних дел // Проблемы предварительного следствия. Вып.7. Волгоград, 1978.-С. 30-31.

в качестве обвиняемого, предъявлением обвинения и допросом обвиняемого, а также применением к нему соответствующей меры пресечения³³.

На наш взгляд, следует поддержать точку зрения авторов, выступивших против проведения органом дознания расследования без участия следователя до установления подозреваемого или обвиняемого.

Одним из первых против указанного подхода выступил В.И. Куклин, который считал, что основным признаком неотложных следственных действий является то, что этот правовой институт предназначен для определения пределов полномочий органов дознания, по делам, которые в принципе им не подследственны. Соответственно, неотложные следственные действия определяются данным автором как правовой институт, предназначенный для определения пределов полномочий органов дознания по делам, которые в принципе им не подследственны³⁴.

Главное, что из данного определения следует вывод: органы дознания возбуждают уголовное дело и проводят неотложные следственные действия лишь в случае невозможности возбуждения уголовного дела и осуществления безотлагательных следственных действий непосредственно следователем. Они вынужденно действуют как «заместители следователя», который должен осуществлять общее руководство расследованием.

В целом с определением В.И. Кукулина можно согласиться и принять его за основу, хотя современные реалии уголовно-процессуального законодательства требуют некоторых уточнений данного определения. Так, вряд ли можно согласиться с утверждением В.И. Кукулина о том, что неотложные следственные действия представляют собой правовой институт. В современном понимании правовому институту (институту права)

³³ Михайлов В.Л. Проблемы дифференциации расследования преступления // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. Вып.5.- М., 1994.- С.64.

³⁴ Куклин В.И. Указ. соч. - С. 17.

свойственны общие положения, принципы, специфические юридические понятия, особый режим регулирования³⁵.

Что касается норм, регулирующих производство неотложных следственных действий, то они представляют собой локальные правовые нормы (п. 19. ст. 5 и ст. 157 УПК РФ), которые являются элементом, хотя и важным, общей системы следственных действий, выступающей в роли правового института.

Далее трудно согласиться с тем, что неотложные следственные действия определяются В.И. Куклиным как правовой институт, предназначенный для определения пределов полномочий органов дознания по делам, которые в принципе им не подследственны. Как обоснованно отмечается в литературе, подследственность представляет собой совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которой закон относит его к компетенции того или иного органа предварительного следствия или дознания³⁶.

В настоящее время законодатель в ст.ст. 40, 157 УПК РФ прямо предписывает органам дознания при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, в установленном ст. 146 УПК РФ порядке возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия. После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток: со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело прокурору и соответствии с п. 3 ст. 149 УПК РФ.

Аналогичное предписание содержалось и в ч. 1 ст. 119 УПК РСФСР 1960г. Таким образом, нельзя согласиться с тем, что производство неотложных следственных действий органами дознания осуществляется по

³⁵ Сухарев Л.Я. Российская юридическая энциклопедия / под ред. Л.Я. Сухарева. - М., 1999.- С. 378.

³⁶ Лебедев В.М. Научно практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева и В.И. Божьева. М., 2007. - С.317.

делам, которые в принципе не входят в компетенцию органов дознания, не подследственны им. В указанных случаях органы дознания «не вторгаются в чужую епархию» ибо действуют на основе норм уголовно-процессуального закона. И органы дознания, и следователь отвечают за раскрытие преступлений, по которым проведение предварительного следствия является обязательным.

Напомним еще раз: одним из основных факторов, предопределяющих необходимость закрепления в УПК неотложных следственных действий в процессуальном смысле, является объективная невозможность участия следователя на первоначальном этапе расследования и проведения им безотлагательных следственных действий. Как верно отмечают Л.Н. Башкатов и Г.Н. Ветрова, возбуждение уголовного дела органом дознания и производство им неотложных следственных действий осуществляется исключительно в силу того, что процессуальные мероприятия невозможно отсрочить по иным причинам³⁷.

Справедливо подчеркивают данное обстоятельство и некоторые иные авторы. В частности В.С. Шадрин обоснованно считает, что орган дознания вправе и обязан принять решение о возбуждении уголовного дела и произвести неотложные следственные действия, если следователь не имеет возможности своевременно возбудить подследственное ему уголовное дело, а обнаруженные органом дознания признаки преступления указывают на необходимость безотлагательно обнаружить и зафиксировать его следы; незамедлительно закрепить, изъять и исследовать доказательства³⁸.

Точка зрения о необходимости «подключения» следователя к расследованию лишь после установления органами дознания подозреваемых либо обвиняемых является необоснованной по следующим причинам.

1. Отстранение следователя от расследования уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, лишает его

³⁷ Петрухин И.Л. Указ. соч.– С.75

³⁸ Лебедев Н.М. Указ. соч. - С.327.

возможности самостоятельно направлять ход расследования. Это полномочие следователя закреплено в ст. 38 УПК РФ, но оно превращается в фикцию, если он не имеет возможности участвовать в расследовании «до установления подозреваемого или обвиняемого». Известно, что успех расследования напрямую зависит оттого, насколько полно и обоснованно будут выдвинуты следственные версии на первоначальном этапе расследования. Отстранение следователя от аналитической работы по делу, проводимой в первые дни и даже часы расследования, значительно снижает уровень такой работы, что отрицательно сказывается на его результатах в целом.

Поэтому несостоятельным является приведенное ранее утверждение о Б.Т, Безлепкина и других авторов о необходимости и полезности того, что уголовное дело на относительно короткий срок (не свыше 10 суток) оказывается в руках органа, располагающего не только уголовно-процессуальными, но и оперативно-розыскными, а также значительными административными возможностями, техникой, вооруженными и специально обученными лицами.

По общему правилу определять направления и задавать темп расследования должен следователь, который в соответствии со своей процессуальной функцией должен контролировать использование оперативными работниками органа дознания своих «значительных возможностей». Возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий органом дознания в некоторых случаях объективно необходимо, но не должно быть приоритетным.

2. Следователь, который приступает к расследованию лишь после установления подозреваемого либо обвиняемого, невольно связан позицией работников органа дознания, которые считают дело раскрытым. В таком случае, если он не согласен с выводами работников органа дознания, ему приходится прилагать значительные усилия на то, чтобы опровергнуть данные выводы. В то же в данном случае у него практически не остается

времени и сил на проверку иных версий, не согласующихся с версией работников органа дознания. Причем при проверке версии, противоречащей версии органа, дознания, следователь в подавляющем большинстве случаев не может рассчитывать на качественное оперативно-розыскное обеспечение такой проверки. Объясняется это тем, что в таком случае оперативные работники должны «играть против самих себя».

В настоящее время не утратило своей значимости утверждение Л.М. Карнеевой о том, что передача уголовного дела следователю лишь после установления органом дознания подозреваемого (обвиняемого) превратит следователей в рядовых регистраторов выводов и решений (в том числе такого важного, как привлечение к уголовной ответственности конкретного лица) аппаратов уголовного розыска³⁹.

3. Оперативные работники органов дознания в ходе расследования отдают приоритет данным, полученным в результате оперативно-розыскной деятельности. Формирование доказательственной базы обвинения для них является второстепенной задачей. Можно говорить о том, что работники указанных подразделений обладают «оперативным мышлением». В первую очередь они настроены на добывание информации путем использования негласных оперативно-розыскных мероприятий, а не следственных действий. Не случайно законодатель в ч. 2 ст. 41 УПК РФ указал, что не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному делу оперативно-розыскные мероприятия.

В связи с этим, следует полностью согласиться с мнением В.И. Григорьева и Л.А. Шишкова о том, что «такое расширение компетенции органов дознания может повлечь ослабление процессуального контроля за их

³⁹ Корпеева Л.М. Совершенствование деятельности следователя, связанной с привлечением к уголовной ответственности // Задачи следственного аппарата органов внутренних дел в свет новой Конституции ССР. - Волгоград, 1979. – С. 74.

деятельностью, создать ситуации, когда процессуальные решения по делу будут приниматься исключительно на основе оперативно-розыскных данных, что и конечном итоге может способствовать неоправданному ущемлению процессуальных гарантий прав личности, усилению инквизиционных начал в уголовном судопроизводстве»⁴⁰.

Следует подчеркнуть еще одно обстоятельство. Процесс расследования, как о том неоднократно упоминалось в криминалистической литературе, должен строиться на основе отлаженного взаимодействия между следователем и оперативными работниками органа дознания⁴¹. В ходе данного взаимодействия следователь, как правило, выполняет функцию аналитика и координатора расследования. Более того, он выступает в качестве определенного «противовеса», «критика» оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой работниками органа дознания. Выполнение данной функции следователем иногда расценивается как фактор «тормозящий» расследование, но фактически это способствует повышению его объективности, позволяет избежать переоценки оперативно-розыскной информации.

В криминалистическом плане верным является утверждение о том, что любое следственное действие может стать неотложным, причем не только в начале расследования⁴². Неотложность - это не качество, имманентное конкретным действиям, а характеристика действия, определяемая

⁴⁰ Григорьев В.Н., Шишков А.А. Уголовно-процессуальная деятельность. М., 2001.– С. 12.

⁴¹ Быстряков Е.Н. Криминалистические и организационные основы деятельности следователей, органов дознания и сведущих лиц на первоначальном этапе расследования тяжких преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1986. – 20 с.; Слинко С.В. Сущность, формы и правовые основы взаимодействия следователя с органом дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1991. - 26с; Прилуцкий П.О. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания в борьбе с корыстно-насильственными преступлениями (правовые, организационные и тактико-методические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. -26с.; Кудинов А.С. Особенности организации взаимодействия сил и средств органов внутренних дел при раскрытии преступлений по горячим следам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. -24 с.

⁴² Закатов Л.Л. О производстве первоначальных неотложных следственных действий // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1988.-С.39.

процессуально-тактической ситуацией, сложившейся в данный момент по делу⁴³.

В уголовно-процессуальном смысле выделение неотложных следственных действий имеет значение для определения компетенции органов дознания по делам, требующим проведения предварительного следствия⁴⁴. Во избежание путаницы и дублирования подчеркнем, что в данной работе термин «неотложные следственные действия» используется автором только в уголовно-процессуальном смысле.

Важным является перечень ситуаций, при которых органы дознания обязаны возбудить уголовное дело и провести неотложные следственные действия: Данные ситуации, на наш взгляд, можно подразделить на две основные группы: 1) вызванные объективными причинами; 2) вызванные субъективными причинами.

В первую группу включаются следующие типичные ситуации:

- когда необходимо пресечь преступление, а сделать это без возбуждения уголовного дела и проведения неотложных следственных действий невозможно или затруднительно. В данном случае следует согласиться с мнением В.И. Григорьева и Л.Л. Шишкова, полагающих, что необходимость пресечения преступления является первоочередным основанием для возбуждения органом дознания уголовного дела о преступлении, по которому предварительное следствие обязательно⁴⁵;

- когда органы дознания первыми оказываются на месте происшествия и непосредственно обнаруживают признаки преступления в виде следов, которые могут немедленно исчезнуть или быть уничтожены по объективным причинам (например, под воздействием природных факторов; в случае невозможности охраны места происшествия, занимающего большую

⁴³ См.: Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий. - Волгоград, 1977. -С.22.

⁴⁴ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980. – С 187.

⁴⁵ Григорьев В.Н., Шишков А.А. Указ. соч. – С. 106.

территорию; при необходимости незамедлительного обеспечения работы транспортных магистралей и т.д.);

- когда место происшествия находится на значительном удалении и следователь не может прибыть к нему незамедлительно;

- когда органы дознания производят задержание (фактическое) и личный обыск вооруженных преступников; участие следователя в проведении личного обыска целесообразно исключить поскольку в таком случае, следователь становится свидетелем по делу.

Во вторую группу включаются типичные ситуации, при которых:

- в том или ином районе следователи не могут принять участие в осмотре места происшествия и решить вопрос о возбуждении уголовного дела, поскольку они выехали на осмотр иных мест происшествий. В частности такая ситуация является типичной для «сельских районов», где в штате прокуратуры имеется один - два следователя. Как правило, по делам об убийствах, па осмотр места происшествия выезжает прокурор района и следователь прокуратуры. При этом «резерв» для выезда на места происшествия из других работников прокуратуры (например, из числа помощников прокурора), как правило, не создается. В такой ситуации при сообщении о совершении другого убийства или иного преступления, подследственного следователем прокуратуры, они «физически» не могут выехать на происшествие, так как в это время поддерживают обвинение в суде, производят проверки в порядке общего надзора и т.д.;

- отсутствует или технически неисправен транспорт, на котором следователь (как правило, также следователь прокуратуры в сельском районе) мог бы прибыть на место происшествия;

- между руководителями следственных подразделений возникает спор о подследственности (например, руководители следственных подразделений на транспорте полагают, что преступление совершено вне их «зоны ответственности», а руководители территориальных подразделений наоборот и т.д.).

В литературе высказана точка зрения, согласно которой основанием для возбуждения уголовного дела и проведения неотложных следственных действий органом дознания, является возможность комплексного использования этим органом всех своих сил и средств, решения в краткие сроки задач непосильных единолично следователю, пусть даже и весьма квалифицированному⁴⁶.

Не все разделяют приведенную точку зрения по следующим основаниям: Действительно, в следственной практике иногда возникает необходимость проведения масштабных следственных действий, например упоминавшихся ранее обысков в форме специальных операций. Но в тактическом плане совершенно необоснованно удалять следователя из процесса планирования и осуществления указанных следственных действий, потому что их проведение является задачей «непосильной для следователя». Напротив, следователь как можно раньше должен принять на себя функцию координатора и процессуального руководителя расследования.

Естественно, следователь не может единолично осуществить комплекс масштабных следственных действий, но при необходимости в соответствии с ч.7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Кроме того, в соответствии с ч. ст. 163 УПК РФ производство предварительного следствия по уголовному делу, и случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе⁴⁷.

⁴⁶ Григорьев В.Н., Прушинский Ю. В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (процессуальные и организационно-правовые формы): учебное пособие. – М., 2002. – С. 77.

⁴⁷ Барсукова Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. – С. 77-96.

§2 Виды неотложных следственных действий

Неотложные следственные действия в целом являются мерой, на время заменяющей полноценное следствие. В связи с этим заслуживает внимания анализ обоснованности снятия ограничений по перечню проводимых органами дознания неотложных следственных действий в УПК РФ. В п. 19 ст.5 и ст. 157 нового УПК РФ не упоминается о перечне следственных действий. Решение о возможности проведения в качестве неотложных любых следственных действий было обусловлено целым рядом факторов (например, по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств к числу неотложных следственных действий необходимо отнести назначение судебной экспертизы по изъятым наркотическим средствам).

Учеными-процессуалистами ранее неоднократно высказывалась точка зрения, согласно которой перечень неотложных следственных действий, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, можно и нужно подвергать расширительному толкованию и органы дознания вправе производить в качестве неотложных и иные, в законе не оговоренные следственные действия. Подобную точку зрения в своих работах высказывали З. Ф. Коврига⁴⁸, В. А. Иванов⁴⁹ и другие. Эти авторы по-разному аргументировали свою позицию и по-разному определяли границы такого толкования закона. Так, И. К. Шахриманьян пишет, что «органы дознания уполномочены проводить любое следственное действие, необходимое для установления и закрепления следов преступления, промедление с производством которых может отразиться на полноте, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела». Данную точку зрения поддерживает и Н. П. Цветков⁵⁰. Указанные авторы

⁴⁸ Коврига З.Ф. Дознание в органах милиции. – Воронеж, 1964. – С. 57.

⁴⁹ Иванов В.А. Дознание в советском уголовном процессе. – Л., 1966 – С. 34.

⁵⁰ Алексеев Н.С. Уголовный процесс / под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича, П.С. Элькинд. – М., 1972. – С. 79.

подробно не мотивируют своего мнения и не уточняют перечня предлагаемых ими неотложных следственных действий, и тем самым придерживаются наиболее широкого толкования закона.

Критикуя подобную позицию авторов, Е. А. Матвиенко отмечает, что «нельзя без достаточных оснований расширять круг таких действий, так как это привело бы к ненужной задержке в производстве дознания, к подмене предварительного следствия дознанием»⁵¹. Однако максимально широкое толкование закона поддерживает целый ряд ученых. Так, например, Н. К. Кузьменко высказал суждение о том, что привести исчерпывающий перечень неотложных следственных действий на все случаи нельзя. Он пишет: «Неотложность производства следственных действий определяет не их вид, а характер следственной ситуации. В одном случае следственное действие будет неотложным, а при других обстоятельствах - обычным, не требующим неотложного реагирования»⁵². Автор приходит к решению проблемы с позиции криминалистики: «В законе целесообразно было бы определить не перечень следственных действий, а лишь общие условия (факторы), обуславливающие неотложность их производства. Руководствуясь ими, работники предварительного расследования сами определяли бы неотложные следственные действия, исходя из перечня их видов, предусмотренного действующим уголовно-процессуальным законодательством»⁵³. Еще более конкретизирует подобную позицию П. А. Лукьянчиков, который считает целесообразным сформулировать в законе родовое понятие неотложного следственного действия, указан, что таковым является любое следственное действие, промедление с производством которого в конкретно сложившихся условиях может привести к утрате фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела, «однако это не должно означать, что органы дознания получают возможность производить

⁵¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Белорусской ССР. – Минск, 1968. – С. 169.

⁵² Кузьменко Н.К. Указ. раб. – С. 25.

⁵³ Там же. – С. 25-26.

расследование в полном объеме по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно»⁵⁴. Почти к такому же решению проблемы приходит и А. Н. Копьева, однако она делает подобный вывод, основываясь на процессуальных аспектах. Она считает, что «нельзя признать исчерпывающим перечень неотложных следственных действий. Иное толкование будет формальным, препятствующим выполнению основной задачи органов дознания, - раскрытию преступления. Можно не считать неотложным такое следственное действие, как допрос обвиняемого (и всю предшествующую деятельность, связанную с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявлении последнему этого постановления). Любые другие действия возможны как неотложные. Даже действия, направленные на выяснение причин и условий, способствующих совершению преступления, в некоторых случаях приводят к установлению виновного в совершении его. Поэтому категорически считать такие действия, требующими отлагательства, наверное, нельзя»⁵⁵.

Анализ позиций ученых убедительно показывает обоснованность расширения перечня неотложных следственных действий. Рассматривая вопрос о расширении перечня неотложных следственных действий в целом, в юридической литературе высказывались суждения о признании отдельных следственных действий неотложными и включении этих действий в перечень, предусмотренный ст. 119 УПК РСФСР. Рядом авторов положительно решен вопрос о признании назначения экспертизы неотложным следственным действием в зависимости от вида назначаемой экспертизы. Так, Л. В. Павлухин считает, что указанные следственные действия не являются неотложными, однако он делает

⁵⁴ Лукьянчиков П.А. Деятельность органов милиции по разрешению заявлений и сообщений о деятельности несовершеннолетних и производству неотложных следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1979. – С. 16.

⁵⁵ Копьев А.Н. Неотложность следственных действий // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 25.

исключение для судебно-медицинской экспертизы, считая ее неотложной, ибо от нее зависит правильность квалификации и определения подследственности. Л. М. Карнеева к этому перечню добавляет и автотехническую экспертизу⁵⁶. Развивая это утверждение, А. Н. Колесниченко отстаивает право органов дознания назначать любую экспертизу, считая их тоже неотложными⁵⁷. В пользу отнесения всех видов экспертиз к числу неотложных следственных действий высказывались и другие авторы (А. Н. Колесниченко, К. Г. Катушонок, Л. Н. Ляхов, Г. Мудьюгин, М. И. Нагерняк, И. Д. Перлов).

Вопрос о назначении экспертизы как неотложном следственном действии является достаточно острым, однако большинство высказанных по этому вопросу точек зрения направлены на разрешение производства экспертизы как неотложного следственного действия. В научной литературе подвергалось критике отнесение к числу неотложных следственных действий допросов. В. А. Иванов предлагает исключить все виды допросов из перечня неотложных следственных действий, перечисленных в законе. Подобную позицию автор аргументирует тем, что неотложность обусловлена объектом следственного действия и его изменчивостью, то есть способностью быстро изменить свой первоначальный вид под воздействием тех или иных лиц или сил природы⁵⁸. Этого, по мнению автора, нельзя сказать о допросах. Выявление очевидцев действительно является экстренным мероприятием, однако все, что касается закрепления нематериальных следов, то есть получения сведений, имеющих значение для дела, то их нельзя считать таковыми. Допросы с наименьшим успехом могут быть произведены несколько позднее и, по крайней мере, после всех следственных действий по обнаружению и закреплению материальных следов преступления.

⁵⁶ Карнеева Л.В. Основания отказа в возбуждении уголовного дела // Соц. законность. – 1977. – № 3. – С. 58.

⁵⁷ Колисниченко А.Н. О первоначальных (неотложных) следственных действиях при расследовании преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 1. – Киев, 1964. – С. 12.

⁵⁸ Иванов В.А. Дознание в советском уголовном процессе. – Л., 1966.

Разделяя подобную точку зрения, В. И. Куклин с практических позиций дает ее обоснование. Характеризуя необоснованность включения в число неотложных следственных действий допроса потерпевшего, он указывает, что «допрос потерпевшего, заявившего о только что совершенном преступлении, как правило, откладывается на время производства осмотра места происшествия, задержания, личного обыска, освидетельствования и т. п.»⁵⁹. По этой же причине В. И. Куклин считает, что нельзя признать неотложным и допрос подозреваемого (задержанного), несмотря на то, что закон требует производить его немедленно. Прежде чем допрашивать подозреваемого, необходимо уяснить событие преступления. Особенно остро такая необходимость возникает в тех случаях, когда задерживает подозреваемого одно должностное лицо, а материал о данном преступлении рассматривает другое. Иными словами, авторы подобной точки зрения приходят к выводу о том что к допросу необходимо подготовиться, собрать по возможности большой объем доказательственной информации и с её помощью вести более предметный разговор.

С критикой данной позиции выступает Н. К. Кузьменко, который пишет, что «трудно предположить такую ситуацию, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, задержано, а у работника, ведущего расследование, нет никакой ясности о событии преступления или о каких-либо других его обстоятельствах»⁶⁰. Естественно, в данном случае автор не абсолютизирует своего вывода о том, что допрос может являться неотложным следственным действием. Он указывает на возможность возникновения ситуации, когда допросу подозреваемого будут предшествовать еще некоторые следственные действия. Однако и это, по его мнению, не является основанием для утверждения о том, что допрос подозреваемого нельзя отнести к перечню неотложных следственных действий. Скорее всего, предшествующие такому допросу следственные

⁵⁹ Куклин В.И. Указ. соч. – С. 11.

⁶⁰ Кузьменко Н.К. Указ. раб. – С. 22.

действия должны носить не только неотложный характер, но и по степени безотлагательности быть гораздо выше допроса подозреваемого (например, допрос потерпевшего, находящегося в опасном для жизни состоянии и т. д.)»⁶¹. Обосновывая точку зрения о том, что допрос только в некоторых случаях нельзя отнести к неотложным следственным действиям, группа авторов (И. В. Быховский, А. П. Кругликов, Н. К. Кузьменко и др.) отмечает, что в подобных случаях необходимо учитывать ситуационную обусловленность неотложности. Как пишет И. Е. Быховский, «Неотложность - это... характеристика конкретного следственного действия, определяемая процессуально-тактической ситуацией»⁶².

Неотложность проведения допроса обусловлена, прежде всего, требованием быстрого получения доказательственных данных с целью скорейшего их использования. Так как данные, получаемые в ходе допроса, допроса повлечь необходимость неотложного производства другого следственного действия. Неотложность допроса, базирующаяся на тактических позициях, подтверждается практической значимостью и результативностью данного следственного действия, проводимого в рамках неотложных следственных действий. Кроме того, допрос является следственным действием, которое в меньшей степени ограничивает права и свободы личности. Следует отметить также, что информация, получаемая в результате допросов, является основой для ряда следственных действий, отсрочка с производством которых может повлечь существенное увеличение сроков досудебного производства по уголовному делу.

Производство следственных действий вообще и неотложных следственных действий, в частности, является существенным вторжением в сферу прав и свобод гражданина. С этих позиций заслуживает особую внимания вопрос о производстве следственных действий, требующих

⁶¹ Кузьменко Н.К. Указ. раб. – С. 22.

⁶² Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1976. – С 8.

судебного санкционирования на этапе производства неотложных следственных действий. Судебный контроль за законностью и соблюдением прав человека на предварительном следствии введен новым УПК РФ для случаев, когда государство в интересах установления истины по уголовным делам ограничивает конституционные права человека. Существует, однако, исключение. Часть 5 ст. 65 УПК РФ предусматривает возможность производства в случаях, не терпящих отлагательства, указанных следственных действий без судебного санкционирования. В данном случае категории «неотложные следственные действия» и «следственные действия, проводимые в случаях, не терпящих отлагательства», являются тождественными, однако предоставление органу дознания возможности производства этих следственных действий во всех случаях (именно к такому выводу можно прийти в ходе анализа диспозиции ст. 157 УПК РФ), по нашему мнению, неверно. В ст. 157 УПК РФ необходимо прямо предусмотреть возможность производства осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также личного обыска только в случаях и порядке, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Механизм получения санкции суда на производство следственных действий требует определенного времени на получение согласия, возбуждение ходатайства, получение санкции. В этой связи говорить о неотложности следственных действий будет неверно, кроме того, в ходе данной процедуры у прокурора появляется возможность ознакомления с материалами уголовного дела с целью направления его по подследственности. Рассматривая подобную ситуацию, можно сделать вывод о том, что производство следственных действий, требующих судебного санкционирования, служит определению границ этапа производства неотложных следственных действий. Разумеется, все сказанное не относится к указанной категории следственных действий, проводимых в случаях, не терпящих отлагательства. В этой связи нам представляется необходимым изложить ч. 1 ст. 157 УПК РФ в следующей редакции: «При

наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и проводит неотложные следственные действия:

Допускается производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска в случаях и порядке, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ, а также контроля и записи переговоров в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 186 УПК РФ».

Существенное значение в рамках рассматриваемой темы имеет вопрос о классификации неотложных следственных действий. Так, Н. К. Кузьменко разделяет указанные следственные действия на личностные и безличностные. В основании этого деления, по мнению автора, лежат законные права и интересы личности⁶³.

К личностным следственным действиям автор относит такие следственные действия, производством которых затрагиваются права и законные интересы участвующих в деле лиц. К таким можно отнести большинство проводимых неотложных следственных действий.

Соответственно к безличностным автор относит следственные действия, производством которых конституционные права и свободы личности не затрагиваются. В качестве примера таких следственных действий приводятся осмотр места происшествия, производство отдельных видов экспертиз и т. д.

Данная классификация заслуживает критики. Во-первых, она не отражает специфических черт института неотложных следственных действий и может рассматриваться в отношении любых следственных действий. Во-вторых, трудно представить себе следственное действие, которое не затрагивало бы абсолютно ничьих интересов.

Еще одним основанием классификации неотложных следственных действий является степень безотлагательности производства неотложных

⁶³ Кузьменко Н.К. Указ. раб. – С. 32.

следственных действий, зависящая от ситуационной обстановки. В соответствии с этим основанием Н. К. Кузьменко выделяет два вида следственных действий: внезапно возникшие и предварительно обусловленные⁶⁴.

К группе внезапно возникающих неотложных следственных действий, по мнению автора, относятся действия, необходимость и неотложность производства которых возникает из ситуационной обстановки, прогнозировать и предусмотреть которую заранее невозможно. Степень безотлагательности таких действий достаточно высока.

Предварительно обусловленные неотложные следственные действия характеризуются тем, что их производство обусловлено результатами ранее проведенных следственных действий. Соответственно производство предварительно обусловленных неотложных следственных действий носит более упорядоченный характер по отношению к внезапно возникшим неотложным следственным действиям.

В своей работе Н. К. Кузьменко выделяет еще одно основание классификации неотложных следственных действий. В зависимости от источников доказательственной информации автор подразделяет неотложные следственные действия на объективно обусловленные и субъективно обусловленные. К субъективно обусловленным автор относит следственные действия, неотложность производства которых определяется данными, исходящими от лиц. К объективно обусловленным - те следственные действия, неотложность производства которых вытекает из анализа каких-либо следов преступления. Подобная классификация не выделяет специфических черт неотложных следственных действий и применима к иным следственным действиям.

Одним из вопросов теории и практики неотложных следственных действий является вопрос об их системности. Впервые данная проблема была поднята Л. Е. Сигаловым. Он пишет: «...Что представляют собой неотложные

⁶⁴ Кузьменко Н.К. Указ. раб. – С. 32.

следственные действия, являются ли они системой процессуальных действий, предназначенных для установления и закрепления следов и иных доказательств по делу, в случаях, не терпящих отлагательства, или это всего лишь перечень таковых?»⁶⁵ Автор приходит к выводу о том, что условно можно говорить о неотложных следственных действиях как о системе.

Вопрос о системности неотложных следственных действий может быть решен положительно только в отношении методики расследования, то есть « детально разработанных на основе общих указаний закона рекомендаций и примерных схем расследования отдельных видов преступлений»⁶⁶. Во всех остальных значениях, нельзя говорить о неотложных следственных действиях как о системе. Под неотложными следственными действиями, с позиций криминалистической методики расследования преступлений, понимается комплекс наиболее целесообразных для данной следственной ситуации действий, проводимых после возбуждения уголовного дела. С позиций уголовного процесса можно говорить только о круге следственных действий, которые могут быть проведены как неотложные⁶⁷.

§3 Деятельность субъектов, уполномоченных на производство неотложных следственных действий

Производство неотложных следственных действий является важным элементом деятельности государственных органов и должностных лиц по раскрытию и расследованию преступлений. Специфика данной правовой категории состоит в том, что в производство указанных действий вовлекается особый круг органов, для которых производство предварительного следствия

⁶⁵ Сигалов Л.Е. Теория и практика неотложных следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1969. –С. 31.

⁶⁶ Сигалов Л.Е. Указ. соч. – С. 31.

⁶⁷ Шабетя И.В. Теоретические основы производства неотложных следственных действий: учебное пособие. – Уфа, 2003. – С. 42-50.

является исключением из правил об их подследственности, а для отдельных должностных лиц (капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, начальников геологоразведочных партий и зимовок, глав дипломатических представительств и консульских учреждений РФ) является деятельностью, не связанной непосредственно с выполняемыми ими функциями.

Разграничение подследственности двух видов органов расследования, которые в уголовном процессе именуется органами дознания и органами предварительного следствия, оказывает решающее значение на организацию расследования в целом и свидетельствует о том, насколько оно отвечает требованиям полноты и объективности. Исходя из этого, оптимальное разграничение подследственности органов дознания и предварительного следствия имеет огромное значение для этапа производства неотложных следственных действий.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ разграничивает уголовные дела по признаку обязательности и необязательности производства предварительного следствия по ним. Из сравнения этих перечней видно, что большинство уголовных дел относится к категории, по которой производство предварительного следствия обязательно. Принято считать, что следователь (с профессиональной точки зрения) является более подготовленным, чем дознаватель. Именно по этой причине в его обязанности входит расследование более сложных преступлений, относящихся с точки зрения общественной опасности к категории тяжких и особо тяжких.

Квалификация всякому преступному деянию впервые дается при возбуждении уголовного дела, тем самым уже в этой стадии производства по уголовному делу определяется вид расследования, то есть необходимо ли по делу производство предварительного следствия или расследование может быть ограничено производством дознания. «Противоречивость положения заключается в том, что, с одной стороны, определение вида расследования требует точной квалификации преступления, а с другой перед

стадией возбуждения уголовного дела задача установления такой квалификации не ставится и не может ставиться»⁶⁸. Руководствуясь указанными соображениями, органы дознания после возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия, не всегда ограничиваются производством только неотложных следственных действий, а продолжают расследование до более точного выяснения состава преступления. Основным критерием разграничения полномочий между органами дознания и органами предварительного следствия по производству неотложных следственных действий является не только категория, к которой относится совершенное преступление, а то, при каких обстоятельствах это преступление было обнаружено.

Рассматривая вопрос о характеристике и видах органов и лиц, участвующих в производстве неотложных следственных действий, можно выделить три основные группы указанных субъектов: 1) государственные органы и должностные лица (органы дознания и следствия); 2) участники уголовного процесса (подозреваемый, потерпевший и т. д.); 3) иные лица (понятые, специалисты и т. д.).

Уголовно-процессуальный закон не содержит прямого указания о том, как должен поступить орган дознания, установив признаки состава преступления, которое подследственно следователю. Естественно, одним из вариантов является направление заявления или материалов проверки по подследственности, в следственное подразделение. Помимо этого, в соответствии со ст. 157 УПК РФ, орган дознания может возбудить уголовное дело, провести неотложные следственные действия и передать материалы дела прокурору для определения подследственности. Неотложные следственные действия являются мерой, на время заменяющей полноценное

⁶⁸ Григорьев В.Н., Селютин А.В. Подследственность в уголовном процессе. – М., 2002. – С. 54.

расследование, однако, чем обусловлена необходимость подобной замены, только ли административно-организационными аспектами?

Большинство высказанных по этому поводу мнений основаны на признании обоснованности производства неотложных следственных действий при наличии двух условий: «... Когда следователь не может по объективным причинам своевременно возбудить уголовное дело и когда существует необходимость в незамедлительном принятии процессуальных мер для установления и закрепления следов преступления»⁶⁹.

К разрешению указанного вопроса необходимо подходить с позиций разграничения компетенции различных органов дознания. Исследования, проводимые в рамках вопроса о разграничении компетенции субъектов, характеризуются тождественными результатами⁷⁰. Так, например, А. М. Донцов разделяет все органы дознания на три группы, в зависимости от их процессуальных полномочий⁷¹. К первой группе, по мнению автора, относятся органы, для которых производство дознания является средством борьбы с преступлениями, совершенными в сфере их деятельности. К этой группе органов относятся милиция, органы федеральной пограничной службы, органы федеральной службы безопасности, органы государственного пожарного надзора, федеральные органы налоговой полиции и таможенные органы. Вторую группу составляют органы, для которых производство дознания непосредственно не связано с выполняемыми ими функциями и объясняется иными обстоятельствами. К этой группе следует отнести капитанов морских судов, начальников геологоразведочных партий и зимовок, глав дипломатических представительств и консульских учреждений РФ. Третью группу

⁶⁹ Есина А.С. Процессуальные компетенции органов дознания системы МВД России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 23.

⁷⁰ См. например: Григорьев В. П., Селютин А В Указ. соч.; Донцов А. М. Проблема соотношения дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Л., 1970; Луковников Г. Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам: автореф дис. канд. юр. наук. - М., 1999 и др.

⁷¹ Донцов А.М. Указ. соч. - С. 87.

составляют органы, которые наряду с делами о преступлениях, посягающих на подведомственную этим органам сферу управления, уполномочены проводить дознание и по делам, для которых этот признак не характерен. К этой группе можно отнести командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений, начальников исправительных учреждений и следственных изоляторов. В отношении этой группы органов закон строго устанавливает границы компетенции. Это объясняется тем, что в основную задачу данных органов и должностных лиц не входит производство неотложных следственных действий по уголовному делу. Уголовно-процессуальная деятельность их вытекает из должностного положения того или иного руководителя, из тех задач и функций, которые призваны выполнять соответствующие органы.

Указанный порядок подтверждается положениями ч. 1 ст. 40 УИК РФ. Вместе с тем при сравнении диспозиции ст. 117 УИК РФ и ст. 40 УПК РФ не ясно, каков перечень органов дознания. Уголовно-процессуальный закон прямо не относит к органам дознания следующих должностных лиц: капитанов морских и речных судов, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, глав дипломатических представительств и консульских учреждений.

Для группы органов, для которых производство дознания не связано непосредственно с выполняемыми ими функциями (капитаны морских судов, начальники геологоразведочных партий и зимовок, главы дипломатических представительств и консульских учреждений РФ), основания производства подобных действий прямо указаны в ч. 3 ст. 40 УПК РФ. Возбуждение уголовных дел и производство неотложных следственных действий является обязанностью указанных органов либо в случаях удаленности от органов дознания, либо когда преступления совершены на определенной территории: морских и речных судах, местах расположения геологоразведочных партий и зимовок или на территории дипломатических представительств и консульских учреждений РФ.

Основанием производства неотложных следственных действий, кроме этого, является необходимость реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий и, как следствие этого, необходимость неотложного начала расследования. Необходимостью реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий, на наш взгляд, могут быть мотивированы действия по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий таких органов, для которых производство дознания является средством борьбы с преступлениями, совершенными в сфере их деятельности.

Сравнивая полномочия следователя и органа дознания по производству неотложных следственных действий, хочется обратить внимание на возможность производства оперативно-розыскных мероприятий, как на основное отличие указанных органов. На орган дознания возлагаются полномочия по производству оперативно-розыскных действий в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших. Указанная деятельность осуществляется вне рамок уголовного процесса и зачастую до возбуждения уголовного дела. Особенности оперативно-розыскных мероприятий (производство в негласной форме с использованием специальных средств и тактических приемов, осуществление в обстановке срочности, вызванной конкретной ситуацией) составляют основу взаимодействия органов дознания и органов предварительного следствия на первоначальном этапе расследования.

Следователь тесно соприкасается с оперативно-розыскными подразделениями, взаимодействует с ними при раскрытии преступлений по горячим следам, в результате чего возникает опасность сращивания уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, принятия значимых для личности процессуальных решений под влиянием не процессуальной информации.

Значимой особенностью оперативно-розыскных мероприятий, проводимых параллельно с неотложными следственными действиями,

является то, что они также носят неотложный характер. От своевременности и качества производства оперативно-розыскных мероприятий на данном этапе зачастую прямо зависит эффективность неотложных следственных действий. Указанное положение, на наш взгляд, является актуальным, несмотря на то, что оперативно-розыскные мероприятия в рамках конкретного уголовного дела носят вспомогательный характер по отношению к следственным действиям.

Производство неотложных следственных действий (т.е. процессуальной деятельности) органами, наделенными административными полномочиями, ранее неоднократно критиковалось в юридической литературе, при этом указывалось на несовместимость производства неотложных следственных действий с функциями административных органов, на отвлечение их тем самым от непосредственных обязанностей⁷². Мы не разделяем подобной позиции ввиду того, что высказана она была ранее и не учитывала современного состояния системы правоохранительных органов в РФ.

Говоря о компетенции органов дознания в рамках производства неотложных следственных действий, необходимо указать, что по данной категории дел орган дознания ограничен в принятии отдельных процессуальных решений. Так, Г. Д. Луковников полагает, что «...дознание как первоначальный этап предварительного расследования по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, должно включать в себя возможность производства органами дознания любых необходимых процессуальных действий и принятия решений в пределах своей компетенции, за исключением привлечения лица в качестве обвиняемого, приостановления и окончания предварительного

⁷² Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. – М, 1978. – С. 68-69.

расследования»⁷³. Подобная позиция автора, на наш взгляд, заслуживает поддержки.

Вместе с тем анализ практики показывает, что органы дознания (прежде всего милиция) принимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела по неподследственной им категориям уголовных дел. Подобная практика не во всех случаях является обоснованной³. В случаях, когда из поступившего заявления или сообщения с очевидностью вытекает, что события преступления в действительности не происходили, или в действиях лица отсутствуют признаки состава преступления, объективной необходимости в передаче материалов по подследственности с целью вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела нет. Однако в случаях, когда основания отказа в возбуждении уголовного дела не являются очевидными, заявление или материалы проведенной проверки должны быть направлены органом дознания по подследственности.

Рассматривая процессуальную функцию органов дознания, следует обратить внимание на то, что орган дознания может проводить неотложные следственные действия при наличии ряда условий: если сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, по которому обязательно производство предварительного следствия, поступает непосредственно органу дознания, либо эти данные выявляются в ходе оперативно-розыскных действий, когда обстановка и характер преступного деяния требуют неотложного производства следственных действий, а следователь не может немедленно приступить к расследованию. При наличии указанных обстоятельств орган дознания заменяет следователя. Дополнительно к этим основаниям следует отнести случаи, когда возникает необходимость в неотложном использовании комплекса сил и средств, имеющихся в распоряжении правоохранительных органов. Как справедливо отмечает Л. Е. Сигалов: «Производство неотложных следственных действий не отражает сущности дознания, ибо и без этой функции важность и нужность органа

⁷³ Луковников Г.Д. Указ. раб. – С. 9.

дознания сохраняется, тогда как без оперативно-розыскной функции нет дознания»⁷⁴. Такое положение можно объяснить тем, что указанные органы дознания, выполняя функции по охране общественного порядка, в отличие от следователей, ближе и чаще соприкасаются с населением, обладают оперативной техникой и службами, вследствие этого они раньше других государственных органов узнают о преступлениях и принимают неотложные меры к их пресечению и раскрытию.

Точка зрения, согласно которой на орган дознания (имеется в виду полиция) возлагается обязанность производства оперативно-розыскных действий и расследования до тех пор, пока не будет «раскрыто преступление» (обнаружен виновный), и только после этого возможна передача уголовного дела следователю, представляется не совсем обоснованной. Указанная позиция справедлива только в отношении оперативно-розыскных действий, так как «оперативное сопровождение» уголовного дела осуществляется подразделениями дознания. В ч.3 ст. 157 УПК РФ подчеркивается, что независимо от того, установлено ли лицо, совершившее преступление или не установлено, орган дознания по выполнению неотложных следственных действий, в срок не позднее 10 дней с момента возбуждения уголовного дела обязан направить материалы уголовного дела руководителю следственного органа.

В уголовно-процессуальном законе говорится о том, что в случае направления прокурору уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах. УПК РФ регламентирует порядок производства по делу в случаях, когда лицо, совершившее преступление, не обнаружено, но в законе не сказано о порядке производства в случаях, когда указанное лицо не установлено. Л. Е. Сигалов отождествляет указанные ситуации и говорит о подобном порядке

⁷⁴ Сигалов Л.Е. Указ. раб. – С. 99.

производства в случаях неустановления лица, совершившего преступление, однако ни УПК РСФСР в ст. 119, ни УПК РФ в ст. 157 прямо не предусматривают подобной ситуации.

Хотя уголовно-процессуальный закон и не содержит критериев признания преступления раскрытым, в юридической литературе категория «раскрытие преступления» зачастую является оценочной. Утверждение о своеобразном разделении обязанностей между органом дознания и следователем, в компетенции которого находится рассматриваемое уголовное дело, согласно которому орган дознания выявляет лицо, совершившее преступление, всех соучастников (т.е. раскрывает преступление), а затем уже следователь проводит следствие по делу, нам представляется неверным. Во-первых, указанная ситуация, как пишет Л. К. Сигалов, «обрекает следователя на пассивность, на роль оформителя... и положение мало меняется от того, что следователь потом должен всесторонне и объективно собрать и установить все доказательства по делу»⁷⁵. Во-вторых, подобный порядок сделал бы неотложные следственные действия обязательным этапом расследования, а это противоречит правовой природе данного института, который является вынужденной мерой. В-третьих, подобный порядок производства по делу ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. Приведенные доводы, убедительно доказывают, что разграничение компетенции субъектов на этапе производства неотложных следственных действий не может основываться на суждении о том, раскрыто преступление или нет, и тем более нельзя ставить решение этого вопроса в зависимость от того, установлено ли лицо, совершившее преступление.

Практика свидетельствует о том, что одной из основных причин, по которым преступление остается нераскрытым, являются недостаточно согласованные действия участников расследования. Раскрыть преступление,

⁷⁵ Сигалов Л.Е. Указ. раб. – С. 86.

основываясь только на данных, полученных процессуальным путем, невозможно, и для успешного расследования уголовного дела необходимо четко налаженное и согласованное взаимодействие следственных органов и органов дознания, сочетание процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств и установления истины по делу.

Вследствие того, что оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические подразделения обладают специфическими, только им присущими средствами и методами раскрытия преступлений, чрезвычайно важно, чтобы эти возможности были использованы в расследовании преступлений. Причем указанное требование особенно актуально в рамках производства по делам, по которым ранее осуществлялись неотложные следственные действия. Данное положение обосновано тем, что выполнение поручений будет возложено на органы и лица, которые ранее осуществляли производство по делу, а это существенная гарантия того, что следственные действия будут проведены на высоком качественном уровне.

Давая поручения органам дознания, следователь не предопределяет форм и методов их работы, он лишь указывает обстоятельства и вопросы, разрешение которых необходимо для подготовки и производства неотложных следственных действий. Ограничением самостоятельности органов дознания в данной ситуации является то, что все оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия согласуются со следователем.

По смыслу уголовно-процессуального закона органам дознания не может быть поручено производство таких процессуальных действий, которые составляют исключительную компетенцию следователя (предъявление обвинения, избрание меры пресечения, допрос обвиняемого, назначение экспертизы, признание лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, ознакомление обвиняемого с материалами дела и др.). Строгое разграничение компетенции следователя и органа дознания является необходимым условием их эффективного взаимодействия.

Специфичность положения указанных органов состоит, кроме того, и в том, что их деятельность подробно не регламентируется УПК РФ. Законодатель в данном случае исходит из тезиса о равенстве полномочий, указанных в УПК РФ органов по производству неотложных следственных действий. Несмотря на определенность в законе круга органов дознания и лиц, уполномоченных на производство неотложных следственных действий, отдельные вопросы о полномочиях этих органов не нашли разрешения ни в теории, ни на практике. Хотя для отдельных органов их процессуальные полномочия определяются ведомственными положениями и инструкциями, вместе с тем вопрос о полномочиях начальников геологоразведочных партий и зимовок остается открытым, поскольку общие положения Уголовно-процессуального кодекса относятся к ним лишь частично.

Деятельность капитанов морских судов по производству указанных действий регламентируется и Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации, принятым Государственной Думой 31 марта 1999 г. (далее - КТМ РФ). В силу того, что данный нормативный акт был принят ранее УПК РФ, капитан судна в нем назван органом дознания. Несоответствие указанных терминов влечет, на наш взгляд, разночтение в ряде норм УПК РФ. В соответствии со ст.ст. 151 и 157 УПК РФ капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, начальники геологоразведочных партий и зимовок, главы дипломатических и консульских представительств РФ за рубежом не являются органами дознания, они названы лицами, имеющими право на возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий. В соответствии с п. 19 ст. 5 УПК РФ неотложные следственные действия проводятся по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. В силу этого при совершении на судне преступления небольшой степени тяжести, по которому производство предварительного следствия не обязательно, неотложные следственные действия не могут быть проведены, а проводится дознание. Однако закон не

называет рассматриваемые органы органами дознания и не наделяет их соответствующими полномочиями.

В ст. 69 КТМ РФ говорится о судне, «...находящемся в плавании...», вместе с тем в УПК РФ говорится о капитане судна, находящемся в дальнем плавании. По мнению А. Р. Михайленко, это «... не означает, что капитан морского судна является органом дознания вне зависимости от района плавания». В соответствии с КТМ РФ на капитана судна распространяются полномочия органа дознания, поскольку специальным законом или соглашением не установлено иное. Таким законом, по нашему мнению, является УПК РФ, в котором говорится о капитане судна, находящегося в дальнем плавании. В этой связи не может быть поддержана позиция, высказываемая ранее в юридической литературе о том, что капитан морского судна является органом дознания независимо от района плавания⁷⁶. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо привести в соответствие диспозиции статей УПК РФ и КТМ РФ путем дополнения КТМ РФ.

С позиций Кодекса торгового мореплавания РФ к морскому судну можно отнести также судно смешанного плавания «море река - море». Судном, находящимся в дальнем плавании, следует считать находящееся в рейсе за пределами внутренних (национальных) морских и территориальных вод (морей) государства судно. Данное судно может находиться в открытом море или в водах иностранного государства. Причем плавание предполагает не только движение судна под собственными двигателями, но и стоянку на якоре, у причала, лежание в дрейфе, буксировку и т. д.

Морское судно, плавающее во внутренних территориальных водах, а также по рекам, озерам, водохранилищам и другим, приравненным к ним водным путям, нельзя считать находящимся в дальнем плавании даже в случаях нахождения этого судна на значительном удалении от порта приписки. Капитаны данных судов не обладают процессуальными

⁷⁶ Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов, 1975. – С. 105.

полномочиями и потому не вправе решать вопрос о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем мы разделяем предложение А. Р. Михайленко о необходимости сделать исключение для капитанов морских судов, которые по уважительным причинам (авария, трудные метеорологические условия и т. д.) не могут незамедлительно прибыть в ближайший порт и с которыми отсутствует транспортная связь⁷⁷.

В случае обнаружения на судне во время пребывания в порту РФ преступления капитан в силу требований ч. 3 ст. 69 КТМ РФ обязан информировать об этом компетентные органы. Данное положение указывает на то, что в подобных случаях он не выполняет процессуальных функций. На наш взгляд, к подобным случаям необходимо отнести и случаи, когда преступление было совершено в момент нахождения судна в дальнем плавании, однако о нем стало известно после прихода судна в порт РФ.

Преступление считается совершенным на судне не только в том случае, когда оно имело место непосредственно на его борту, но и в случае его совершения на плавсредствах при судне.

В литературе ранее высказывалось суждение о том, чтобы в исключительных случаях (например, совершение особо тяжкого преступления, болезнь капитана, причастность капитана к совершению преступления и т. п.) при нахождении на судне в качестве пассажира, туриста и т. п. следователя, прокурора или другого компетентного лица, обязанности по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий переходили к указанным лицам⁷⁸.

⁷⁷ Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов, 1975. – С. 108.

⁷⁸ Шабетя И.В. Теоретические основы производства неотложных следственных действий: учебное пособие. – Уфа, 2003. – С. 50-61.

Глава 3 Осмотр места происшествия

§1 Сущность и виды следственного осмотра.

§2 Участники осмотра.

§3 Подготовка и производство осмотра места происшествия.

§4 Производство других видов осмотра.

§5 Фиксация хода и результата осмотра.

§6 Освидетельствование.

§1 Сущность и виды следственного осмотра

Следственный осмотр представляет собой непосредственное обнаружение и исследование следователем объектов, имеющих значение для уголовного дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения.

Следственный осмотр – самостоятельное следственное действие. Имея некоторые сходные черты с другими следственными действиями, например со следственным экспериментом, обыском, он в то же время принципиально отличается от них как по своей процессуальной природе, так и по тактике проведения. Сущность осмотра заключается в том, что непосредственно следователь с помощью своих органов чувств убеждает в существовании и характере фактов, имеющих доказательственное значение. Являясь, как и многие другие следственные действия, действием познавательным, следственный осмотр проводится с помощью различных методов познания. Осмотр - это не только наблюдение, но и производство различных измерений и вычислений, и сравнение наблюдаемых объектов как между собой, так и другими объектами и явлениями, и экспериментирование в определенных пределах с исследуемыми объектами, и наконец, описание и запечатление иными методами все того, что обнаружили и выявили следователь и другие участники осмотра. При следственном осмотре широко применяются специальные методы криминалистики, особенно технико-криминалистические методы работы со следами и другими вещественными доказательствами. В процессе осмотра чувственное (эмпирическое) познание

следователем объектов и явлений материального мира сочетается с логическим мышлением, с анализом и оценкой осматриваемого, ибо результаты восприятия осматриваемых объектов необходимо подвергать логической обработке в целях выявления их связей как с самим расследуемым событием, так и с другими фактическими данными, собранными по делу. Поэтому неправильно считать, что при осмотре мы имеем дело только с чувственной формой познания, хотя она и играет в этом следственном действии значительную роль.

Значение следственного осмотра в процессе расследования исключительно велико. В процессе осмотра обнаруживается и исследуется значительная часть важнейших следов преступления и преступника и иных вещественных доказательств. Результаты осмотра, особенного такого его вида, как осмотр места происшествия, позволяют следователю правильно определить направление расследования, составить представление о механизме расследуемого события, о личности преступника. От качества проведенного следственного осмотра во многих случаях зависит успех расследования. Однако, несмотря на важность этого следственного действия и на то значительное внимание, которое уделяется разработке тактики следственного осмотра в криминалистической науке и в следственной практике, при производстве расследования в отдельных случаях недооцениваются значение и возможности осмотра. В результате этого осмотр иногда проводится поверхностно, торопливо или просто формально. Это приводит к низкому качеству предварительного расследования: возникают ошибки и недостатки в производстве по делу, в результате преступление может остаться не раскрытым. Именно поэтому на необходимость высококачественного проведения следственных осмотров неоднократно обращалось внимание следственных работников и сотрудников органов дознания.

Цели следственного осмотра, как их определяет закон (ст. 178 УПК РФ), заключаются:

- в обнаружении следов преступления и других вещественных доказательств;

- в выяснении обстановки происшествия;

- в выявлении иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Таким образом, определяя в целом задачи следственного осмотра, можно сказать, что они заключаются в собирании и исследовании доказательств. На базе собранных в процессе осмотра доказательств следователь выдвигает версии о характере расследуемого события и его участниках, о месте нахождения преступника, похищенного имущества и других объектов, имеющих доказательственное значение, о последствиях преступления и пр. Кроме того, при проведении следственного осмотра преследуется цель – установить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления. Во многих случаях следственный осмотр является средством получения таких фактических данных, которые иным путем не могут быть получены следователем. Таковы, например, результаты непосредственного восприятия следователем обстановки события, данные о так называемых негативных обстоятельствах, приобретающих значение именно в совокупности с этой обстановкой. Поэтому в известном смысле осмотр является незаменимым следственным действием, ибо непосредственное восприятие следователем тех или иных объектов и их связей нельзя заменить ни допросом лиц, видевших эти объекты, ни реконструкцией обстановки для производства экспериментальных действий, ни другими доступными следователю средствами собирания и исследования доказательств.

Осмотр как следственное действие является важным средством получения следователем информации о расследуемом событии. Эта информация содержится в тех доказательствах, которые он собирает в процессе осмотра, а также в сведениях, которые следователь получает в процессе подготовки и проведении осмотра (опрос очевидцев, личные впечатления, возникающие при обзоре места происшествия). Полученная при

осмотре информация может носить доказательственный характер, и тогда она используется следователем для доказывания; она может быть подчерпнута из непроцессуальных источников и тогда служит лишь для ориентирования следователя при построении им версий по делу или при определении круга, последовательности и тактики предстоящих следственных действий. Но результатом осмотра как действия познавательного всегда является получение информации. Поскольку доказательственная информация поступает при осмотре к следователю без промежуточных звеньев, то ее восприятие происходит при минимальном искажении. Такая информация поступает к следователю непосредственно в течение всего осмотра. Одновременно с получением информации следователем происходит ее накопление, отбор и переработка на основе оценки новой информации. В этом заключается информационный смысл следственного осмотра.

Как самостоятельное следственное действие осмотр отличается от других следственных действий. Особенно важно отличать осмотр и следственный эксперимент, поскольку на практике допускается иногда их смешение.

Осмотр отличается от обыска прежде всего целями проведения. Цели осмотра шире целей обыска, которые заключаются только в отыскании и изъятии предметов, имеющих значение по делу. Кроме того, при обыске обследованию подвергаются лишь те объекты, которые находятся в ведении или во владении определенных лиц. Различие в правовом положении объектов осмотра и обыска обуславливает различие и в процессуальном порядке их производства: обыск носит принудительный характер и поэтому связан со специальными процессуальными гарантиями; осмотр же направлен не на ограничение, а на восстановление нарушенного права.

От следственного эксперимента осмотр отличается прежде всего тем, что в процессе осмотра следователь воспринимает не само событие, а его следы, отражение, тогда как при эксперименте воспринимаются и событие (экспериментальное) и его результат. В процессе осмотра следователь имеет

дело не только с материальными следами, объектами; экспериментом же могут быть установлены обстоятельства, явления, не оставляющие материальных следов. При осмотре, одним из условий которого является непосредственно восприятия, объект исследуется в том виде, в каком его застаёт следователь. При эксперименте явление никогда не будет тождественно подлинному: воспринимается не подлинное событие, явление, а вызванное опытным путем новое, иное событие, явление, признак.

Следственный осмотр следует отличать также от такого следственного действия, как проверка и уточнение показаний на месте. При проверки уточнении показаний на месте в действиях следователя есть некоторые элементы, сближающие это следственное действие с осмотром: лицо, ведущее расследование, осматривает в присутствии понятых тот участок местности или помещения, которые указывает свидетель или обвиняемый, чьи показания проверяются. Этот способ иногда позволяет следователю убедиться в существовании тех признаков, на основании которых было указано данное место. Однако таким восприятием не исчерпывается содержание проверки и уточнение показаний на месте. В то же время в содержании следственного осмотра не входят показ места или предмета свидетели или обвиняемым, получение от них показаний об обстоятельствах дела, и, кроме того, при осмотре обстановка фиксируется не по показаниям свидетеля или обвиняемого, как это бывает при проверке и уточнении показаний, а по результатам ее восприятия следователем⁷⁹.

Как и любое следственное действие, осмотр может проводиться лишь при наличии фактических оснований, т.е. данных о возможности достижения его целей. Для этого необходимо убедиться, что местность, жилище или иное помещение – являются местом происшествия, либо иным образом связаны с исследуемым событием и, следовательно, могут сохранить на себе следы. Формального основания. Т.е. вынесение следователем постановления, закон не требует. Исключения составляют осмотр и выемка почтово-телеграфных

⁷⁹ Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. – М., 1997. – С. 44-47.

отправлений, а также и осмотр жилища, для которого необходимо постановление судьи (ч. 1 ст. 165, ч. 2 ст. 185 УПК РФ).

Осмотр – высокоэффективное средство раскрытия преступления и обеспечения всесторонности расследования, так как позволяет получить обширную информацию об исследуемом событии. Приступая к нему, следователь, должен хотя бы в общих чертах выдвинуть версию о сущности этого события, определив границы осмотра. Результаты осмотра служат основанием для выдвижения более конкретных следственных версий и перехода к развёрнутому планированию. Анализ следственных ошибок убедительно свидетельствует о том, что отрицательный исход расследования часто порождён несвоевременным, некачественным, поверхностным проведением осмотра.

Доказательственное значение осмотра состоит в том, что составленный по его результатам протокол является одним из видов доказательств, предусмотренный ч. 2 ст. 74 и ст. 83 УПК РФ. Кроме того, обнаруженные при осмотре предметы могут быть признаны вещественными доказательствами. Эти два вида доказательств тесно взаимосвязаны: отсутствие одного ведет к потере доказательственного значения другого. Но и протокол, и вещественные доказательства, а также изготовление при проведении осмотра и прилагаемые к протоколу планы, схемы, изготовленные фотоснимки, видеозаписи, могут стать допустимыми доказательствами только при неуклонном соблюдении процедуры осмотра и фиксации его результатов⁸⁰.

Существуют следующие виды следственного осмотра:

- осмотр места происшествия;
- наружный осмотр трупа на месте его обнаружения;
- осмотре предметов;
- осмотр документов;
- осмотр животных;

⁸⁰ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 50-51.

- осмотр участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия.

Особым видом следственного осмотра является освидетельствование, то есть осмотр человека.

Каждый из видов следственного осмотра имеет свои особенности, исходя из которых определяют тактику его проведения. Однако существует ряд положений процессуального и тактического характера, общих для всех видов следственного осмотра и равно применяемых при производстве следственного осмотра любого из указанных видов⁸¹.

§2 Участники осмотра

Помимо понятых в осмотре могут участвовать и ряд других лиц. Таковы:

а) специалист. Участвуя в осмотре, он выполняет функцию научно-технического помощника следователя, оказывая ему содействие в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств (ч. 1 ст. 158 УПК РФ). В осмотре трупа участвует судебно-медицинский эксперт, а при невозможности – врач. К осмотру могут привлекаться и другие специалисты, способные оказать содействие следователю в получении доказательств: криминалисты, автотехники, товароведы, специалисты по взрывному делу, авиационным происшествиям и др. Лишь при осмотре трупа участие специалиста-медика обязательно. В остальных случаях решение о вызове специалиста зависит от степени владения следователя соответствующими приемами обнаружения и закрепления доказательств;

б) эксперт. Его участие в осмотре возможно по его ходатайству (п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Роль эксперта не совпадает с ролью специалиста и состоит не в содействии следователю в получении доказательств, а в выявлении (с

⁸¹ Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Указ. соч.– С. 44-47.

последующим отражением в протоколе осмотра) обстоятельств, существенных для последующей дачи им заключения;

в) обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель. Эти участники привлекаются к осмотру либо по их ходатайству, либо по усмотрению следователя, но с их согласия. В ходе следственного действия они либо способствуют своими пояснениями уточнению границ осматриваемого объекта (места происшествия), либо указывают на узловые точки события, что облегчает поиск следов, или на изменения, которые произошли в обстановке, что важно для обеспечения объективности осмотра. Кроме того, привлечение этих лиц целесообразно для того, чтобы убедить их в объективности осмотра и запечатлении его результатов. При этом следует иметь в виду, что закон не обязывает их участвовать в осмотре и давать какие-либо пояснения. Поэтому их привлечение к осмотру целесообразно при ясно выраженном желании сотрудничать со следствием.

Если к осмотру привлечены подозреваемый или обвиняемый, а также если осмотр проводился по их ходатайствам или ходатайству защитника, участвовать в осмотре может также их защитник (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ);

г) по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, их представителей в осмотре могут участвовать как они сами, так их представители – адвокаты и иные лица, а также законные представители (ст.ст. 42,44,45 УПК РФ). Все эти лица, участвуя в осмотре, выполняют функции, вытекающие из их правового статуса;

д) представители администрации организации, в которой производится осмотр. По смыслу ч. 6 ст. 177 это лицо обязано участвовать в осмотре. Но если участие его обеспечить невозможно – об этом делается запись в протоколе;

е) при осмотре жилища должно присутствовать лицо, проживающее в жилище, либо совершеннолетние члены его семьи, а при невозможности этого (например, единственный проживающий находится под стражей) – представители жилищных учреждений или местной администрации;

ж) в осмотре могут также участвовать прокурор, начальник следственного отдела, осуществляя при этом руководство следственным действием, а также сотрудник органа дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) для оказания содействия следователю (в охране места происшествия, пресечении противодействия осмотру, а также для оперативного сопровождения осмотра).

Понятым и всем другим привлекаемым к осмотру лицам пред началом осмотра разъясняются их права и обязанности, а также порядок проведения осмотра (ч. 5 ст. 164 УПК РФ).

Из сказанного видно, что всех участников осмотра можно поделить на обязательных (следователь, понятые, врач (при осмотре трупа), представитель администрации, владелец жилого помещения) и необязательных (все остальные), которые привлекаются к осмотру по их ходатайствам или по усмотрению следователя⁸².

§3 Подготовка и производство осмотра места происшествия

Место происшествия – это фрагмент пространства в пределах которого произошло какое-либо юридически и криминалистически значимое событие. Чаще под местом происшествия понимается место совершения преступных действий (бездействия) и наступления вредных последствий содеянного, когда по признаку места указанные события не совпадают. В качестве места происшествия могут выступать и другие элементы пространства, с которыми связано совершение каких-либо акций преступника, обнаружение определенных вещных объектов (например, спрятанного оружия, укрытых трупов), имевших отношение к преступлению.

Однако во всех случаях, независимо оттого, в каком бы смысле и контексте оно ни рассматривалось, место происшествия всегда – мир вещей,

⁸² Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. – С. 55-57.

следов и отношений, уникальное хранилище в комплексе самой разнообразной информации. Ее несут объекты (их вид, состояние, взаимоположение и т.д.), которые здесь находились до преступления и остались нетронутыми во время происшествия. Информативны появившиеся на месте происшествия предметы, следы, которые отсутствовали до происшествия. Столь же информативно отсутствие каких-либо элементов материальной среды, которые должны были бы находиться в этом месте, не случись преступления.

Обычно место происшествия в процессе его осмотра исследуется в целях:

- определения административно-территориальных и географических координат места происшествия, характеристики данного участка пространства;

- изучения обстановки в границах места происшествия и в его окрестностях;

- обнаружения, фиксации, предварительного исследования объектов, являющихся потенциальными носителями вещной информации о преступлении, преступнике и его противодействии правосудию;

- собирания, анализа, использования искомой информации для проверки, уточнения, развития ранее собранных данных, проверки ранее выдвинутых версий, построения и проверки новых версий.

Изучение всего того, что лежит за пределами границ места происшествия (в его окрестностях), важно с различных точек зрения. Результаты этой работы могут иметь доказательственное значение (например, в том случае, когда обнаружены следы на пути движения преступника с места происшествия). Однако их главное значение в том, что они способствуют собиранию ориентирующей информации (например, каким путем, каким способом преступник мог прибыть на место происшествия, в каком направлении и каким способом он скрылся с места преступления).

При исследовании места происшествия могут быть собраны данные, которые на уровне предположительного, а то и категорического вывода, дают основание судить о том:

- совершено ли преступление, если да, то какого вида;
- является ли данное место местом совершения преступления;
- сколько лиц участвовало в совершении преступления;
- на какой основе, в каких целях, когда совершено преступление;
- каковы механизм и способ содеянного, какие действия совершил преступник, к каким последствиям они привели;
- имеется какая-либо связь между преступником и его жертвой, оборонялся ли потерпевший;
- что похищено, уничтожено, повреждено;
- какие предметы использовались в качестве орудий преступления, имелось ли у преступника транспортное средство;
- какие следы на теле, одежде, обуви, других вещах преступника могли образоваться, в каком направлении он убыл с места происшествия;
- кто мог являться очевидцем содеянного, прихода и ухода преступника.

Целенаправленному, продуктивному поиску носителей информации способствует:

- мысленное воссоздание состояния предкриминальной обстановки места происшествия;
- установление его фактического состояния на момент осмотра;
- определение на основе сравнения моделей предкриминального и посткриминального состояний обстановки изменений, которые в ней произошли в связи с совершенным деянием.

Эти изменения могут выражаться в обнаруженных: 1) следах типа излишков (того, что здесь появилось в связи с исследуемым деянием и отсутствовало до этого события); 2) следах типа недостатков (того, чего не оказалось в наличии, но должно было иметься при нормальном ходе вещей);

3) следах типа изменения отношений объекта (изменения положения объекта, его соотношения с другими объектами и т.д.); 4) следах различного типа.

Промежуточные и конечные результаты осмотра могут использоваться для организации и проведения параллельно выполняемых действий и мероприятий, а также для определения задач, средств их решения, направлений деятельности после осмотра места происшествия.

При производстве осмотра места происшествия используются в комплексе различные общие методы поиска и познания (наблюдение, измерение, моделирование, эксперимент, распознавание, идентификация, анализ, синтез, аналогия и т.д.) и специальные методы, а также приемы, технические средства, методики поиска, фиксации, изъятия, предварительного исследования объектов.

Как нигде, при работе на месте происшествия оказываются востребованными правовая и криминалистическая подготовленность лица, производящего данное действие, его организационно-управленческие способности, знания и навыки.

Условиями результативности осмотра места происшествия являются:

-своевременность прибытия на место происшествия сотрудников правоохранительных органов;

- обеспечение сохранности обстановки до начала осмотра;

- правильное определение границ места происшествия и определение адекватных ситуации методов его исследования;

- широкое использование знаний сведущих лиц, участвующих в осмотре в качестве специалистов;

- применение необходимых технических средств и материалов поиска, фиксации, измерения, изъятия, предварительного исследования, транспортировки объектов – носителей информации;

-своевременное применение в необходимых случаях служебно-розыскной собаки;

До начала процесса осмотра целесообразно:

- сориентироваться в обстановке;
- получить предварительную информацию у посвященных лиц о том, что и когда здесь произошло;
- выяснить, кто побывал на месте происшествия до приезда оперативно-следственной группы, какие изменения внесены в обстановку;
- обеспечить участие в осмотре понятых, иных необходимых лиц;
- зафиксировать время прибытия на место происшествия, время начала осмотра.

Перед началом операционной части осмотра производятся фотосъемка и видеозапись места происшествия. Позднее фиксируются узлы (фрагменты места происшествия и отдельные объекты) по мере продвижения от исходного узла к другим пунктам обследуемого места (по принципу от узла к узлу). Осматриваемые объекты в начале фотографируются методом детальной съемки, исследуются без изменения их положения (в статичном состоянии). Затем эти операции дублируются в динамическом варианте при изменении положения объекта.

К протоколу осмотра прилагаются фототаблицы, видеокассеты, диски, изготовленные планы и схемы места происшествия.

На практике не единичны случаи повторного осмотра места происшествия. Необходимость в этом может возникнуть в силу процессуальных ошибок, допущенных при производстве первичного осмотра (проведение осмотра без понятых, изъятие вещевых объектов без отражения этого действия в протоколе и т.д.)

Основания для повторного осмотра места происшествия возникают в тех случаях, когда предыдущий осмотр выполнен поверхностно, неполно, без использования необходимых специальных рекомендаций, обеспечивающих эффективное обнаружение, надлежащую фиксацию и правильное изъятие следов преступлений, а также всестороннее, полное изучение и надлежащую фиксацию обстановки содеянного.

Повторный осмотр происшествия может быть целесообразен, а подчас просто необходим и тогда, когда предыдущий осмотр осуществлен ненадлежащим образом, качественно и результативно. Подобные ситуации возникают при выдвижении версий, получении сведений, в период после первоначального осмотра, требующих проверки, уточнения, конкретизации, развития путем производства нового осмотра.

Работник органа дознания или следователь, принявшее дело к своему производству, по тем или иным причинам могли не участвовать в осмотре места происшествия. В таких случаях повторный осмотр места происшествия может быть произведен для того, чтобы лицо, осуществляющее расследование, получило возможность личного непосредственного восприятия осмотренных ранее территории и объектов.

Таким образом, повторный осмотр места происшествия производится в целях:

- восполнения пробелов и упущений, устранения недостатков и недоделок предыдущего;
- проверки версий, уточнения конкретизации, дополнения полученных сведений;
- обнаружения, фиксации, изъятия следов, вещей, предметов, документов, содержащих полезную для дела информацию;
- составление непосредственного представления об особенностях обстановки того места, где совершено преступление, обнаружены его вредные последствия, а также прилегающей к нему территории и находящихся здесь объектов социального и природного характера.

Повторный осмотр места происшествия производится как в стадии предварительной проверки, так и на первоначальном и последующих этапах расследования. Он может осуществляться на всей ранее осмотренной территории, на определенной ее части либо на территории, выходящей за пределы предыдущего осмотра. В одних случаях при этом осматриваются все те объекты, что осмотрены ранее; в других – только часть объектов,

осмотренных ранее; в-третьих – все или часть осмотренных ранее объектов и новые объекты⁸³.

§4 Производство других видов осмотра

Осмотр жилища. При его проведении следует исходить из конституционного положения о неприкосновенности жилища, согласно которому никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. Нередко эти лица, будучи потерпевшими, не возражают против осмотра жилого помещения, являющегося местом происшествия, поскольку преступление посягало на их правоохраняемые интересы (кражи, грабежи, посягательства на личность и т.д.). В случаях возражений против осмотра (их обычно заявляют подозреваемые, не желающие, чтобы осмотром были обнаружены следы, уличающие их в преступлении) он может производиться только на основании судебного решения (п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Следует, однако, заметить, что в этом случае обращение следователя к лицам, проживающим в жилом помещении и нежелающим проведения в нем осмотра, раскрывает намерение следователя. При обращении следователя в суд за разрешением на осмотр между объявлением об осмотре и его фактическом проведении образуется временный интервал, вполне достаточный для того, чтобы возражающие против осмотра лица смогли уничтожить улики. Фактически складывается ситуация, когда осмотр оказывается следственным действием, не терпящим отлагательства, т.е. когда он может производиться без разрешения суда. На практике именно таким образом разрешается коллизия между нормативным предписанием и реальностью⁸⁴.

Осмотр иного помещения. Таковым может оказаться нежилое помещение, оказавшееся местом происшествия, но также и помещение, не

⁸³ Образцов В.А. Указ. соч. – С. 190-197.

⁸⁴ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 52.

являющееся ни жилищем, ни местом происшествием, но иным образом связанное с обстоятельствами, подлежащими доказыванию (например, гараж, надворная постройка). Объектом осмотра может также стать служебное помещение (офис) тот или иной организации. Осматриваться может и торговый зал, палатка, принадлежащие не организации, а частному лицу⁸⁵.

Осмотр документов. Осмотр документов чаще всего является составной частью осмотра места происшествия, обыска, выемки. Как самостоятельное же следственное действие он производится в тех случаях, когда при названных действиях, обнаруженные и изъятые документы, имеющие значение для дела, ни разу не были осмотрены или когда возникает необходимость в повторном их осмотре для более детального изучения.

В отличие от других следственных действий для производства осмотра не выносятся каких-либо специальных постановлений. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

В связи с тем, что следственный осмотр документов является разновидностью осмотра как следственного действия, предусмотренного ст. 176-180 УПК РФ, на него распространяется общий порядок производства осмотров, а задачи осмотра документов вытекают из общих задач осмотра.

Так, целью осмотра документов является – получение сведений, имеющих значение для дела, установление признаков и свойств, указывающих на связь осматриваемого документа с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по расследуемому уголовному делу⁸⁶.

На начальном этапе осмотра документа следователь должен получить общее представление о документе. При этом выясняется:

- а) что из себя представляет документ;
- б) у кого и где хранится данный документ;
- в) внешний вид документа и его реквизиты;

⁸⁵ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 52-53.

⁸⁶ Корж В.С. Следственный осмотр документов в системе видов следственного осмотра // Российский следователь. – 2008. - № 19. – С.6.

г) происхождение документа, от кого поступил документ к адресату.

Содержание дальнейших действий следователя зависит от того, какую роль, по его предположению, этот документ может играть в деле: вещественного доказательства или средства удостоверения тех или иных фактов и обстоятельств. При осмотре документов – вещественных доказательств следователь доступными ему средствами решает вопрос о подлинности документа, изучая для этого содержание, форму, материал документа и его отдельные части: подписи, оттиски печатей и пр. Для выявления признаков подделки применяются специальные приемы осмотра – под определенным углом зрения или освещения, на просвет, через увеличительное стекло, в невидимых луча спектра и т.п. В необходимых случаях для повышения эффективности осмотра следователь может воспользоваться помощью специалиста (криминалиста, химика и т.д.). Все признаки, свидетельствующие о том, что документ целиком фиктивен, или указывающие на его частичную подделку (травление, подчистки, дописки и пр.), подробно фиксируются в протоколе осмотра.

Если документ является средством удостоверения фактов, то при его осмотре особое внимание обращается на те части документа, которые играют удостоверительную роль, например на факт наличия на документе подписи определенного должностного лица и дату документа, что в совокупности указывает на пребывание этого лица в тот момент на данной должности, или на содержание документа, из которого можно сделать вывод об интересующих следствие обстоятельствах, например, о получении определенной партии товаров. В протоколе осмотра документа фиксируется все обнаруженное, а та часть содержания документа, которая имеет доказательственное значение, при необходимости может быть изложена в протоколе осмотра дословно. Таким путем следователь может избежать приобщение к делу значительных по объему документов, например, книги

бухгалтерского учета, если доказательственное значение имеет только одна какая-то запись⁸⁷.

Осмотр предметов. В процессе расследования доказательственное значение могут иметь самые различные предметы или их части. Эти предметы и их части следователь может обнаружить при осмотре места происшествия, при обыске, выемки, их могут представить свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые и другие участники процесса. В соответствии с законом (ст. 179 УПК РФ) осмотр таких предметов, обнаруженных при осмотре места происшествия, местности и помещений, обыске, следователь производит на месте производства этих следственных действий. В этом случае результаты осмотра записываются в протокол данного следственного действия. Если же для осмотра предметов требуется продолжительное время или по другим основаниям (например, если предмет предъявляется следователю свидетелем по месту допроса), следователь производит осмотр по месту производства следствия. В этом случае осмотр предметов составляет содержание самостоятельного следственного действия. Чаще всего производство осмотра отдельных предметов в кабинете следователя целесообразно повторять независимо от того, осматривались ли они по месту их обнаружения или нет. Это необходимо для того, чтобы произвести осмотр таких предметов более тщательно, создав для этого максимально благоприятные условия.

Осмотр предметов должен производиться так, чтобы от внимания следователя не ускользнули те признаки и свойства этих предметов, которые имеют существенное значение для дела.

Осмотр предметов начинается с изучения их общего вида. Следователь устанавливает состояние предмета, его наименование и назначение, при необходимости – правила пользования этими предметами. Затем в ходе дальнейшего осмотра выявляются индивидуальные признаки предмета, его дефекты и особенности, признаки, свидетельствующие о том, по какому

⁸⁷ Белкин Р.С. Лифшиц Е.М. Указ. соч. – С. 77-78.

назначению он использовался и как интенсивно, признаки, указывающие на связь осматриваемого предмета с расследуемым событием. Все эти данные фиксируются в протоколе осмотра, к которому могут быть приложены фотоснимки осматриваемого объекта.

Осмотр предметов не может заменить их экспертного исследования. Имея это в виду, следователь в процессе осмотра должен, во-первых сосредоточить свои усилия на выявлении тех следов и признаков, которые впоследствии станут объектами экспертного исследования, во-вторых, должен строго соблюдать правила обращения с осматриваемыми предметами, гарантирующие их сохранность и доказательственную силу⁸⁸.

Осмотр животных. В процессе расследования ряда преступлений, например таких, как кражи скота, может возникнуть необходимость в осмотре животных. Целью такого осмотра обычно является выявление признаков, позволяющих установить принадлежность животного определенному хозяйству или конкретному лицу, а также признаков по которым может быть осуществлено отождествление животного. При этом устанавливаются:

- вид животного;
- порода, масть, пол и по возможности возраст животного;
- признаки принадлежности животного определенному хозяйству или конкретному лицу (клейма, способ ковки и т.п.);
- индивидуальные признаки животного – следы от перенесенных травм, индивидуальные анатомические признаки, специфические особенности в окрасе и др.

В целях полного выявления перечисленных признаков и правильного описания их в протоколе осмотра целесообразно привлекать к участию в осмотре специалиста – ветеринара или зоотехника⁸⁹.

⁸⁸ Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Указ. соч. – С. 75-77.

⁸⁹ Там же. – С. 78.

Осмотр трупа. На месте обнаружения трупа следователь производит его наружный осмотр. Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения состоит из двух стадий — общего осмотра и детального осмотра трупа. Ход и результаты осмотра трупа отражаются в протоколе осмотра места происшествия.

При осмотре трупа обязательно исследуются:

Поза трупа и его положение на месте происшествия. Общий осмотр трупа начинается с фиксации местонахождения трупа, его положения по отношению к окружающим предметам на месте происшествия, общего вида и позы трупа, то есть расположения его частей относительно друг друга. Положение и поза трупа имеют существенное значение для формирования версий о механизме происшествия.

При осмотре положения трупа необходимо описать его расположение по отношению к ближайшим неподвижным объектам — входу, окнам, стенам, полотну железной дороги, деревьям и пр. Если трупу придана неестественная поза, в которой он удерживается какими-либо приспособлениями, то эти приспособления также должны быть тщательно осмотрены и описаны.

Об изменении положения трупа на месте происшествия и его позы против первоначальных могут свидетельствовать прежде всего расположение и характер трупных пятен. Наблюдениями и опытами установлено, что трупные пятна могут исчезать при перемещении трупа и изменении его положения и образовываться на других частях трупа только в течение первых 6—8 часов после смерти. По истечении 10—12 часов трупные пятна уже не исчезают, а лишь частично перемещаются, к концу же первых суток после смерти при перемещении трупа они уже не изменяют своего расположения.

Предметы, на которых лежит труп, отпечатываются на трупе в виде бледных пятен или рельефных следов в результате сдавливания сосудов, которое и препятствует натеку крови. Поэтому на таких участках трупа отсутствуют трупные пятна. При этом следует учитывать, что подобные

отпечатки могут оставлять на коже трупа и предметы, находящиеся в карманах его одежды, — портсигар, ключи и пр. Осматривая труп, необходимо внимательно исследовать ложе трупа, то есть ту поверхность пола, грунта, предметов, на которой он лежит, и сопоставить обнаруженные на коже трупа оттиски с предметами, на которых лежит труп. В том случае, если между формой найденных на ложе трупа предметов и очертаниями следов на коже трупа имеются различия, это может свидетельствовать о перемещении трупа. Признаком изменения положения трупа является нарушенное трупное окоченение, а также некоторые другие следы на теле трупа: кожные ссадины посмертного происхождения, кровяные полосы и т. п.

2. Внешнее состояние одежды на трупе. Состояние одежды устанавливается также в ходе общего осмотра трупа. Внешний вид одежды трупа играет существенную роль для установления механизма происшествя. Известно, например, какое важное доказательственное значение имеет и состояние одежды потерпевшей по делам об изнасиловании с последующим убийством. Точно так же по делам о самоубийствах положение частей одежды на трупе должно соответствовать представлению об изменениях в ее состоянии, связанных с данным способом самоубийства.

3. Орудия причинения смерти, обнаруженные на трупе. Орудия причинения смерти осматриваются в процессе осмотра трупа лишь в случаях, когда они находятся непосредственно на трупе, например, затянутая на шее петля. Если же орудие, которым были причинены повреждения потерпевшему, находится на некотором отдалении от трупа, то его осмотр производится в тот момент, который определен принятой следователем последовательностью осмотра объектов на месте происшествя.

В тех случаях, когда орудие причинения смерти механически соединено с трупом (петля на шее трупа, кинжал, торчащий из груди трупа, и пр.), оно осматривается до раздевания трупа и осмотра одежды с тем, чтобы при этих действиях положение и состояние орудия не были нарушены. Рекомендуется сохранять в неприкосновенности узлы и форму петель, снятых с

трупа, разрезая с этой целью материал петли в отдаленном от узла месте и затем — после снятия петли с трупа — соединяя и скрепляя концы друг с другом. При этом не допускается развязывания петель и узлов.

4. Ложе трупа. После осмотра внешнего состояния одежды, фиксации положения и позы трупа следует осмотреть ложе трупа. С этой целью труп следует приподнять и отнести в сторону. В этом случае труп нельзя волочить или переворачивать, так как при этом могут быть смешены находящиеся под трупом предметы. Предметы, находящиеся под трупом, могут иметь существенное значение для дела и, как уже указывалось, в сравнении с трупными пятнами могут позволить сделать вывод о перемещении трупа и изменении его позы.

5. Одежда, находящаяся на трупе. После внешнего осмотра одежды трупа его раздевают. Каждая часть одежды осматривается в отдельности и в совокупности с другими частями одежды. При осмотре одежды выясняется: соответствует ли она размерам трупа, все ли части одежды налицо, какие предметы находятся в карманах и других частях одежды трупа, какие помарки и пятна имеются на ней (размеры и расположение этих пятен, степень пропитанности ткани, цвет пятен, влажность), какие повреждения имеются на одежде (характер повреждений, их размер, форма, специфические признаки, указывающие на происхождение, место и взаиморасположение), есть ли на одежде метки и какие именно, имеет ли одежда запах, соответствие качества верхней и нижней одежды.

6. Тело трупа и повреждения на нем. Тело трупа осматривается по частям в той последовательности, которая представляется наиболее целесообразной. Устанавливаются пол, возраст, рост, цвет волос, глаз умершего; характер, степень и локализация трупных явлений и повреждений (их происхождение определяется лишь при судебно-медицинском исследовании трупа); состояние зубного аппарата, наличие выделений и т. п. Необходимо сопоставлять имеющиеся на теле трупа повреждения с повреждениями одежды с точки зрения их соразмерности и соответствия расположения.

7. Предметы, обнаруженные в карманах и других частях одежды трупа. Эти предметы могут быть осмотрены как в процессе осмотра одежды, так и после осмотра тела трупа, при этом фиксируются характер, размеры, форма предметов, их состояние и расположение на трупе. Особенно детально фиксируются признаки внешности и одежды трупа потерпевшего, личность которого не установлена. В этих случаях по окончании осмотра труп обязательно дактилоскопируется, и в последующем после придания лицу трупа прижизненного вида («туалет» трупа) фотографируется по правилам сигналетической съемки.

Если возникает необходимость повторно осмотреть труп после его захоронения или подвергнуть его повторной судебно-медицинской экспертизе, производится эксгумация трупа, то есть извлечение трупа из места захоронения. О производстве эксгумации следователь выносит специальное постановление. Эксгумация производится в присутствии следователя, понятых и специалиста — судебного медика. При этом сначала фиксируется общий вид места захоронения гроба или трупа, затем осматриваются гроб, находящийся в нем труп и его одежда. Все обнаруженное фиксируется в протоколе эксгумации и осмотра трупа. При этом важно, чтобы в протоколе нашли свое отражение те фактические данные, которые позволяют сделать вывод о личности человека, чей труп был эксгумирован.

Квалифицированно проведенный наружный осмотр трупа на месте его обнаружения играет существенную роль в раскрытии преступления. Об этом может свидетельствовать следующий пример⁹⁰.

§5 Фиксация результатов осмотра

Фиксация результатов осмотра – это документальное отражение в установленной законом форме всего обнаруженного следователем на месте происшествия. Это описание произведенных им на месте происшествия

⁹⁰ Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Указ. раб. – С. 72-75.

действий, запечатление как общей картины обстановки происшествия, так и свойств, состояния и признаков отдельных элементов места происшествия⁹¹.

Протокол осмотра места происшествия является основным процессуальным документом, отражающим результаты осмотра. Поэтому протокол должен быть:

- точным и последовательным описанием всего обнаруженного следователем и другими участниками осмотра на месте происшествия. Цель протокола – точное и ясное описание всего, по мнению следователя, прямо или косвенно относящегося к событию, всего увиденного и обнаруженного при осмотре. Такой протокол позволяет:

а) каждому читающему его, не бывшему на месте происшествия и не видевшему ни одного из объектов осмотра, мысленно представить себе по их описанию;

б) обо всем осмотренном получить из протокола совершенно ясную информацию;

в) при необходимости восстановить по нему обстановку преступления ;

г) полным описанием всего обнаруженного на месте происшествия и имеющего отношение к делу;

д) объективным описанием всего обнаруженного на месте происшествия. В протоколе не должно содержаться объяснения, толкования обнаруженных фактов, явлений, изложения представлений следователя о механизме образования тех или иных обнаруженных следов и т.п. Протокол – это описание обнаруженного, а не его объяснение;

е) целеустремленным. В нем должно быть отражено только то, что непосредственно относится к осмотру, и не должно быть ничего лишнего, что могло бы загромоздить протокол своим описанием и не имело бы значение для дела;

⁹¹ Мамонов В.С. О фиксации результатов осмотра места происшествия / В.С. Мамонов // Российский следователь. – 2005. № 11. – С. 4.

ж) составлен с соблюдением установленных законом правил и иметь необходимые реквизиты. Это требование есть выражение законности протокола⁹².

В силу требования непосредственности следователь по возможности должен изымать оригиналы следов (например, часть двери со следами орудия взлома, стакан, на котором сохранились отпечатки пальцев и т.п.). При невозможности этого следователь ограничивается изготовлением слепков и оттисков. Факультативными (необязательными) средствами являются фото- и киносъемка, видеозаписи, изготовление слепков, планов и схем местности.

Протокол осмотра должен соответствовать общим требованиям, предъявляемым к протоколам следственных действий, сформулированным в ст. 166 УПК РФ.

Так, он должен составляться либо в ходе осмотра (в этом случае следователь последовательно фиксирует промежуточные, а затем окончательные результаты осмотра) либо непосредственно после его окончания. Промедление с протоколированием чревато утратой (забыванием) деталей, выявленных при осмотре, трудностями удостоверения протокола участниками процесса. В протоколе должны быть точно указаны место и дата осмотра, должностное лицо, производящее осмотр, и все его участники, а также факт разъяснения последним их прав и обязанностей, факт ознакомления их с содержанием протокола и удостоверения его правильности. При осмотре жилища фиксируется согласие на осмотр проживающих в нем лиц. Другие общие требования к составлению протокола конкретизированы в норме, определяющей содержание протокола осмотра (ст. 180 УПК РФ).

Объективность фиксации результатов осмотра обеспечивается требованием указать в протоколе внешние условия проведения следственного действия: время осмотра (отражается с точностью до минуты момент его окончания и начала), состояние погоды и освещенность. Все

⁹² Мамонов В.С. Указ. соч. – С. 4.

обнаруженное при осмотре должно описываться в протоколе в той последовательности, в которой производился осмотр и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра (ч. 1 ст. 180 УПК РФ). Последовательность означает, что в протоколе излагаются только наблюдавшиеся следователем обстоятельства. Предположение и выводы следователя относительно механизма образования следов, последовательности действий преступника и т.д., которые неминуемо возникают в ходе осмотра, в протоколе не излагаются. Однако это требование не исключает необходимости сделать протокольное описание логичным и последовательным.

Ясное и понятное отображение в протоколе картины места происшествия – достаточно сложная задача, особенно в случаях, когда осмотру подвергается значительная по размерам территория со множеством расположенных на ней объектов. Неупорядоченное описание всего того, что наблюдалось, может стать своеобразной инвентаризационной ведомостью, в которой в бессистемном порядке фигурируют многие вещи, что затрудняет возможность предоставить себе целостную картину места происшествия. Для того, чтобы придать протоколу осмотра упорядоченность, целесообразно, зафиксировав его в вводной части общую характеристику места происшествия, взаиморасположение осматриваемых объектов, каждому из них посвятить затем отдельный раздел, содержащий подробное описание всего, что в этом объекте имеет отношение к делу. Системному описанию результатов осмотра способствует также учет выработанных практикой рекомендаций: а) употребление ясной терминологии, обозначающей типичные свойства следов (поверхностные или объемные, от давления, скольжения или удара и т.д.); б) указание на последовательность обнаружения следов. Соблюдение этого правила протоколирования (ч. 2 ст. 180 УПК РФ) особенно важно, когда процесс осмотра соответствует хронологии события, или его противоположному направлению (от последствий события к действиям его вызвавшим); в) фиксация, наряду с

признаками следов, приемов их обнаружения, так как последние сами по себе отражают некоторые скрытые свойства следов (выявление маловидимых следов опылением, парами, порошками и т.д.); г) фиксация отрицательных результатов поисков следов, которые должны быть на месте происшествия при определенном течении события (отсутствие следов ног на мягком грунте перед взломанной дверью) и негативных обстоятельств (трудные пятна расположены не на нижних конечностях трупа, висящего в петле, а на спине). Вышеперечисленные приемы могут придать языку «немых свидетелей» наибольшую последовательность и ясность.

Важной частью протокола осмотра является отражение в нем применение технических средств и полученных при этом результатов.

Эти средства не могут применяться втайне от участников, а предупреждении их о возможности применения должно фиксироваться в протоколе. Если в ходе осмотра применялась фотосъемка, результаты которой (фотонегативны, снимки) могут быть получены определенное время спустя, в протоколе фиксируется лишь факт и условия применения фотосъемки, а также точки, с которых она производилась, указываются сфотографированные объекты, технические характеристики фотоаппарата и пленки. Изготовленные же позже негативы, фотоснимки, с указанием даты их изготовления отдельно удостоверяются подписью следователя и понятых (тех же, которые присутствовали при фотографировании) и прилагаются к протоколу в виде фототаблиц.

Схожей должна быть фиксация и факта применения видео- и киносъемки. После изготовления кинофильма он демонстрируется понятным и удостоверяется ими и следователем в отдельном протоколе. Видеофильм, изготавливаемый в ходе осмотра, после окончания записи демонстрируется участниками, с отражением этого факта в протоколе осмотра. Видеозаписи, слепки, оттиски, планы и схемы, изготовленные непосредственно в ходе следственного действия, также должны быть удостоверены следователем и

понятыми, с соблюдением соответствующих рекомендаций криминалистики, и приложены к протоколу.

Поскольку доказательственными результатами осмотра могут оказаться обнаруженные предметы, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами, а также документы, которые также могут стать ими, либо «иными документами», закон предусматривает особые меры для обеспечения их сохранности и доказательственной ценности. В целях предотвращения встречающихся на практике случаев утраты, порчи и деформации изъятых при осмотре предметов и документов, они должны быть в обязательном порядке опечатаны и заверены подписью следователя. При этом необходимо указать – какой печатью они опечатаны и куда именно направлены для дальнейшего исследования, либо, что они приобщены к протоколу. Дополнительной удостоверительной мерой является предъявление понятым, а также другим участвующим в деле лицам всего обнаруженного и изъятого при осмотре⁹³.

§6 Освидетельствование

Освидетельствование – это осуществляемое следователем в соответствии с установленной законом процедурой обследования тела подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля в целях обнаружения информации (сведений), имеющих значение для дела. В сущности, освидетельствование – это разновидность осмотра, ибо, как и при осмотре, обнаружение доказательственной информации происходит здесь на основе обычного наблюдения. Но, учитывая специальность объекта освидетельствования, каковым является тело человека, наблюдение здесь также принимает специфические формы. Статья 179 УПК РФ подчеркивает, что освидетельствование проводится, если не требуется судебно-медицинской экспертизы. Это означает, что освидетельствованию доступны лишь признаки, видимые простым глазом. Если же речь идет о «скрытой

⁹³ Шейфер С.А. Указ соч. – С. 58-61.

информации», т.е. недоступной внешнему наблюдению, либо видимой, но требующей истолкования на основе специальных познаний – необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы.

Статья 179 УПК РФ определяет цели освидетельствования как обнаружение на теле человека следов преступления, телесных повреждений и особых примет. К первым относятся ранения, ушибы, кровяные мазки, шрамы, кровоподтеки, следы действия орудия преступления и т.п. Особыми приметами являются родимые пятна, татуировки, послеоперационные рубцы, признаки профессиональной деятельности и т.п. Телесные повреждения, о которых упоминает ст. 179 УПК РФ, лишь констатируются при освидетельствовании (факт наличия, внешний вид, расположение), но тяжесть их не определяется, так как это полномочие эксперта.

Помимо этих целей, ст. 179 УПК РФ указывает на выявление при освидетельствовании состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Следует признать, что эта цель практически выходит за рамки освидетельствования, т.е. наблюдение тела человека. Следователь, конечно, может простым наблюдением обнаружить признаки, обычно указывающие на нетрезвое состояние человека: запах алкоголя, неустойчивость позы, нарушение речи, дрожание пальцев рук, покраснение лица и т.п. Однако признаки эти многозначны, бывают присущи и другим состояниям человека: болезни, сопровождающейся приемом лекарств, страху и т.д., вследствие чего требуют истолкование врачей-специалистов.

Необходимо отличать обычное освидетельствование от так называемого судебно-медицинского освидетельствования. Последнее уголовно-процессуальным законом не предусмотрено, но широко распространено в экспертной практике на основе нормативных актов. Министерства здравоохранения, предусматривающих, что по письменному поручению следователя эксперт вправе обследовать живых лиц, для определения тяжести, давности причины телесных повреждений. Это

действие, оформляемое актом судебно-медицинского освидетельствования и близкое к судебно-медицинской экспертизе, является не следственным, а экспертным, но осуществляемым в непроцессуальной форме. Поэтому после его применения в стадии возбуждения уголовного дела, в последующей стадии – предварительного расследования, необходимо назначение экспертизы.

Освидетельствование представляет собой острое вторжение в сферу интересов личности. Для его проведения необходимы фактически и формальные основания. Первые – это имеющиеся в деле данные о том, что на теле освидетельствуемого сохранились следы преступления, имеются телесные повреждения или особые приметы. Формальное же основание – это постановление следователя о проведении освидетельствования. Оно обязательно для освидетельствуемых лиц (ч. 2 ст. 179 УПК РФ), хотя и в разной степени. Обязательность освидетельствования означает возможность принудительно, против воли лица, обследование его тела. Требованию об освидетельствовании обязаны подчиниться подозреваемый и обвиняемый. Вопрос о возможности принудительного освидетельствования потерпевшего должен решаться с учетом не только положений закона, но и нравственных требований, ставящих под сомнение допустимость вторичного насилия по отношению к этому участнику. Освидетельствование свидетеля, согласно закону, может производиться с его согласия за исключением случаев, когда оно необходимо для оценки достоверности его показаний.

Доказательственное значение освидетельствование состоит в том, что обстоятельства, установленные осмотром тела человека, будучи зафиксированными в протоколе, становятся доказательством по делу. Возможно и выявление вещественных доказательств: ими могут быть обнаруженные на теле обследуемого лица следы металлизации, частицы крови, почвы, краски и т.п. Оба доказательства находятся в непрерывном единстве. Допустимость протокола освидетельствования и приложенных к

нему материалов определяется соблюдением процедуры его проведения и фиксации результатов.

Процессуальный порядок освидетельствования предусматривает привлечение к его проведению не только освидетельствуемого лица, но и других участников. Хотя закон, по общему правилу, не требует присутствия при нем понятых, следовательно, по ходатайству участников процесса или по собственной инициативе, вправе признать их участие необходимым. Такое решение в первую очередь целесообразно, когда освидетельствование носит принудительный характер. Помимо понятых, к проведению освидетельствования привлекаются: 1) законные представители несовершеннолетнего; 2) защитник – когда освидетельствуется подозреваемый, обвиняемый; 3) адвокат – представитель потерпевшего, когда освидетельствуемый потерпевший; 4) адвокат – свидетеля. Все эти лица, участвуя в освидетельствовании, осуществляют права, которыми они наделены для успешной реализации своей функции, и этим способствуют объективному выявлению и запечатлению сведений, имеющих доказательственное значение.

К освидетельствованию следователь при необходимости привлекает врача или другого специалиста. Функция этого участника не совпадает с функцией эксперта: он лишь помогает следователю обнаружить и описать вид и расположение следов преступления, телесных повреждений и особых примет, но не дает им истолкования и оценки. Решение об освидетельствовании следователь облакает в форму постановления, в котором должны быть указаны основания проведения данного следственного действия и лицо, подвергаемое освидетельствованию. Процедура освидетельствования начинается с оглашения постановления освидетельствуемому лицу: подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю. Им разъясняют, что постановление для них является обязательным (кроме исключений, установленных для потерпевшего и свидетеля) и что они не вправе уклоняться от освидетельствования. При этом

возможно и разъяснение последствий отказа от освидетельствования. Одновременно разъясняется порядок освидетельствования, указываются участвующие в нем лица.

Затем следователь или врач производят обследование тела освидетельствуемого. Важнейшим элементом процедуры освидетельствования является соблюдение нравственных требований. Если следователь и освидетельствуемый – лица одного пола – освидетельствование производит следователь. Он вправе также освидетельствовать лиц другого пола. Если это не сопровождается обнажением освидетельствуемого. Но в противном случае освидетельствование производится через врача, следователь же не вправе присутствовать при обследовании. Также и понятые, если они присутствуют при данном действии, должны быть одного пола с освидетельствуемым. Безусловно, недопустимы действия, создающие опасность для жизни и здоровья освидетельствуемого (ч. 4 ст. 164 УПК РФ), а также действия, унижающее его честь и достоинство (ст. 9 УПК РФ). Опасным для жизни и здоровья следует считать приемы обследования с хирургическим вмешательством.

Фиксация результатов освидетельствования осуществляется путем составления протокола и применения технических средств. Протокол освидетельствования (как и протокол осмотра) должен отражать: 1) последовательность обследования; 2) все обнаруженное при обследовании; 3) время и условия проведения обследования; 4) факт применения технических средств. В нем также отмечается факт разъяснения прав и обязанностей всем участникам (в том числе и обязанности подвергнуться освидетельствованию), соблюдение нравственных требований. Даже если освидетельствование производилось через врача, протокол составляется следователем со слов врача, о чем делается отметка в протоколе. Если освидетельствование проводилось принудительно – этот факт также отражается в протоколе.

К техническим средствам запечатления результатов освидетельствования относится фотографирование следов и особых примет. Также применяется составление схем (используются медицинские схемы тела), с указанием расположением следов и особых примет, и приобщение к протоколу обнаруженных частиц (почвы. Краски, крови) и волокон, которые могут быть признаны вещественными доказательствами⁹⁴.

Глава 4 Обыск. Выемка

§1 Понятие, задачи, основание и виды обыска.

§2 Участники обыска.

§3 Стадии обыска, особенности их проведения .

§4 Особенности производства отдельных видов обыска.

§5 Фиксация результатов обыска.

§6 Выемка.

§1 Понятие, задачи, основание и виды обыска

В процессе раскрытия и расследования преступлений возникает необходимость в проведении такого следственного действия, как обыск, носящего ярко выраженный принудительный характер по отношению к лицам, у которых он осуществляется.

Обыск – это следственное действие, направленное на принудительное обследование участков местности, помещений, тела человека, его одежды и личных вещей, осуществляемое в рамках уголовно-процессуального закона уполномоченных на то лицом при соблюдении гарантий прав и законных интересов граждан и юридических лиц с целью поиска (обнаружения) и изъятия (задержания) конкретных источников доказательственной информации (материальных объектов), могущих иметь значение для дела. Обыск в ходе расследования может производиться и тогда, когда объекта

⁹⁴ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 61-66.

обыска является разыскиваемое лицо, труп или его части. Согласно закону (ст. 168 УПК РФ) обыск проводится в случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что в определенном помещении, или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, либо другие предметы и документы, которые имеют значение для уголовного дела⁹⁵.

Действующий процессуальный закон не содержит четкого определения обыска. Можно предложить следующее определение обыска: *обыск – это следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании какого-либо места или лица с целью отыскания и изъятия орудий преступления, предметов, ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела*⁹⁶.

Таким образом, к задачам обыска можно отнести следующее:

- отыскание и изъятие орудий преступления, предметов и ценностей добытых преступным путем, а также других предметов и документов, которые могут иметь значение для дела;
- обнаружение разыскиваемых лиц (ими могут быть преступники и лица, незаконно лишённые свободы);
- обнаружение трупа или его частей;
- обнаружение имущества, на которое может быть наложен арест, для обеспечения предусмотренной законом конфискации или возмещение причиненного преступлением материального ущерба;
- обнаружение и изъятие предметов, веществ и документов, запрещенных к обращению (незаконно хранящиеся оружие и боеприпасы, наркотические и ядовитые вещества, поддельные денежные знаки и т.д.). Эти

⁹⁵ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2000. – С. 431.

⁹⁶ Савельева М.В. Следственные действия: учебник / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. М., 2011. – С. 111-112.

предметы могут и не иметь непосредственное отношение к расследуемому делу и обнаруживаться попусту у лиц, подвергаемых обыску⁹⁷.

Фактическим основанием обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица находится орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Эти данные могут быть получены в ходе предшествующих следственных действий; в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий; в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении.

Процессуальным основанием обыска являются: наличие постановления следователя о производстве обыска или судебного решения о производстве обыска. Обыск в жилище производится при наличии санкции на обыск – судебного решения. В исключительном случае, когда производство обыска не терпит отлагательства, данные действия могут быть проведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. В течение 24 часов с момента производства следственного действия, следователь должен уведомить судью и прокурора⁹⁸.

Обыск можно классифицировать по различным основаниям:

1) По объектам обыска: объектами обыска могут быть жилая комната, квартира, индивидуальный жилой дом или садовый участок, надворные хозяйственные постройки, служебные или подсобные помещения, транспортные средства, гараж, яхта, личный самолет, любая собственность (магазин, кафе, киоск, фирма и др.), а также человек.

Круг предметов, который может явиться искомым при обыске, очень широк: это предполагаемые средства преступления (например, оружие, орудие взлома, инструменты, взрывчатые устройства) и иные материальные слеодообразующие следы, оставившие следы на месте происшествия (микрообъекты, краска, кровь, частицы грунта, взрывчатых веществ и др.),

⁹⁷ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. М., 2007. – С. 64.

⁹⁸ Савельева М.В. Указ. соч. – С. 112-113.

предметы и ценности, добытые преступным путем либо, которые могут быть использованными в целях обеспечения возмещения, причиненного преступными действиями, хранение которых запрещены действующим законодательством либо требуется соответствующая лицензия. Искомыми объектами могут выступать скрывающиеся лица (добровольно или принудительно), а также труп или его части.

Наряду с указанными изъятию подлежат также объекты (предметы и документы), свидетельствующие о готовящемся преступлении или указывающие на возможные места хранения иных источников доказательственной информации, а в некоторых случаях и такие, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве образцов для проведения сравнительного исследования. Например, если следователь предполагает, что по делу может возникнуть необходимость проведения почерковедческой экспертизы, то специалисту-криминалисту предлагается собрать свободные образцы почерка. В целях обеспечения эффективности обыска следователю предоставлено право вскрывать закрытые помещения и хранилища, если их владелец отказывается сделать это добровольно. Способ, применяемый для вскрытия хранилища, отражается в протоколе обыска. Следователь должен избегать неоправданных повреждений запоров, дверей, предметов.

По количеству обыскиваемых одновременно объектов обыск подразделяется на одиночный - обследованию подвергается один объект и групповой – производится одновременно в нескольких местах. Последний необходим в тех случаях, когда есть основание полагать, что искомые объекты могут находиться у нескольких лиц, проходящих по одному делу, знакомых между собой, либо у одного лица, но в разных местах (на квартире, даче, в служебном помещении, личном транспорте). В этих случаях обыск приобретает характер тактической операции. Для исключения просчетов в ходе группового обыска привлекается несколько следователей, один из которых ответственен за всю тактическую операцию, он же координирует деятельность всех поисковых групп.

По последовательности различают первичный и повторный обыск. Повторный обыск производится в особых случаях: 1) когда первичный обыск был произведен непрофессионально, без тщательно продуманной предварительной подготовки, без достаточного представления о признаках искомых объектов, которые могут иметь отношение к делу, и потом не дал положительного результата и т.д.; 2) когда отдельные участки помещения или местности были обследованы недостаточно тщательно, без использования научно-технических средств; 3) когда обыск производился при неблагоприятных условиях (плохая освещенность), в силу чего не могли быть получены положительные результаты; 4) когда обыскиваемое лицо или члены его семьи, успокоенные результатами неудачного первичного обыска, начинают возвращать припрятанные вещи, ценности и т.д. в ранее обыскиваемое помещение⁹⁹.

Несмотря на наличие определенных особенностей каждого вида обыска, существуют общие тактические положения, которыми следует руководствоваться при любом обыске:

- внезапность;
- планомерность;
- целенаправленность;
- использование данных этики и психологии;
- учет особенностей предметов поиска и характера обследуемого объекта;
- использование научно-технических средств, методов и помощи специалистов;
- безопасность;
- использование оперативных подразделений и информации, полученной оперативным путем.

⁹⁹ Яблоков Н.П. Указ. соч. – С. 432-433.

К общим тактическим положениям относится прежде всего внезапность. Обыск, как правило, должен быть неожиданным для того, у кого он производится. Для этого необходимо:

- определить наиболее подходящее время для обыска;
- участникам оперативно-следственной группы скрыть прибытие к месту обыска;
- внезапно проникнуть в помещение или на местность, подлежащие обыску.

Планомерность обыска состоит в правильном определении и обеспечении последовательности поисковых действий следователя на всех его этапах, а именно: подготовительном, основном и заключительном.

На подготовительном этапе, непосредственно предшествующем обыску, необходимо:

- обеспечить скрытое сближение и проникновение на обыскиваемый объект;
- организовать охрану обыскиваемого объекта;
- уточнить конкретные задачи участников обыска;
- разъяснить обыскиваемым их права и обязанности;
- предложить обыскиваемому добровольно выдать документы, ценности, предметы или иные искомые объекты и т.д.

На основной стадии вначале производится:

- предварительное ознакомление с местом обыска;
- определение границ поиска;
- выявление мест и объектов, требующих специальных познаний и особого внимания;
- уточнение тактики обыска;
- определение технических средств и очередности их применения.

Затем детально и последовательно обследуются все объекты, находящиеся вдоль стен, все предметы домашней обстановки. Обследуется также пол помещения. При этом, не закончив обследование одного объекта

или его части, нельзя переходить к другому. Решающую роль при этом играет точное соблюдение обязанностей каждым участником оперативно-следственной группы, оптимальный выбор методов, которые в конкретном случае могут привести к достижению цели обыска.

На заключительном этапе происходит процессуальное оформление результатов обыска. Составляются протоколы, схемы, планы, производится дополнительная фото- и видеосъемка. Принимается решение о том, какие из обнаруженных предметов подлежат изъятию, а какие - к передаче на ответственное хранение. При необходимости производится описание имущества.

Учет особенностей предметов поиска и характер обследуемого объекта. Никогда нельзя рассчитывать на случай – «может быть, что-нибудь удастся найти». Для того, чтобы обыск был успешным, необходимо четко представлять характерные признаки искомых объектов, так как от этого зависит, обратит внимание следователь на те места обследуемого помещения или участка местности, где вероятнее всего могут быть искомые объекты. Например, при поиске тайника с документами следует учитывать как конкретные особенности помещения, так и назначение искомого объекта.

Технические средства поиска готовятся в зависимости от того, что и где придется искать. В их числе используются: комплекты научно-технических средств; осветительные приборы, дающие общее освещение и направленным светом; приборы, основанные на использовании лучей невидимой части спектра; оптические увеличительные приборы и светофильтры; поисковые приборы.

Из дополнительных средств фиксации используются фотоаппаратура и средства видеозаписи.

Применение дополнительных средств фиксации имеет большое значение, так как вместе с протоколом эти средства фиксации повышают информационную ценность результатов обыска.

Помощь специалистов заключается в применении специальных поисковых средств, методов и приемов; в исполнении поручений

следователя, требующих специальных познаний, навыков и умений; в рекомендациях о проверке мест возможного хранения искомых объектов; в консультациях и технических правилах безопасности при обыске, при изъятии обнаруженных объектов и обращении с ними.

Для поиска наркотических веществ, взрывных устройств, людей вызывается кинолог со служебно-розыскной собакой.

Безопасность обыска обеспечивается:

- охраной места обыска сотрудниками оперативной службы;
- четким инструктажем каждого члена оперативного наряда;
- правильным порядком действий на месте обыска его участников;
- определением порядка взаимодействия участников наряда со следователем на случай возможных эксцессов со стороны обыскиваемых;
- запретов обыскиваемому самовольно изменять положение или брать в руки находящиеся в помещении предметы (особенно взрывные устройства, оружие и документы);
- правильным использованием технических средств и знаний специалистов: взрывотехника, специалиста-оружейника, специалиста по работе с радиоактивными материалами. Для обеспечения личной безопасности участников обыска может возникнуть необходимость включить в оперативную группу кинолога со служебно-розыскной собакой.

В процессе обыска, в случаях необходимости, используют сотрудников оперативных подразделений для пресечения намерений обыскиваемых освободиться от искомых объектов или их уничтожить, а также сорвать обыск, сделать его неэффективным¹⁰⁰.

И в заключении необходимо отметить, что в условиях реальной опасности сокрытия (уничтожения) предметов (документов), имеющих значение для уголовного дела, обыск выступает эффективным способом обнаружения и изъятия интересующих следователя предметов. Особенно

¹⁰⁰ Образцов В.А. Указ. соч. – С. 232-233.

актуально это следственное действие на первоначальном этапе расследования¹⁰¹.

§2 Участники обыска

Среди обязательных участников обыска законодатель называет следователя (дознателя, органа дознания), понятых и лицо, у которого производится обыск (ст.ст. 170, 182 УПК РФ).

В то же время к участию в производстве обыска по усмотрению следователя или по ходатайству лица, у которого он проводится, могут привлекаться: сотрудники органа дознания (ст. 40, ч. 7 ст. 164 УПК РФ), защитник, адвокат (ст. 53, ч. 11 ст. 182 УПК РФ), специалист (ст.ст. 158, 168 УПК РФ), переводчик (ст.ст. 59, 169 УПК РФ), а также иные лица, призванные выполнять вспомогательные действия для достижения целей обыска.

Принимая во внимание занимаемое в процессе доказывание место, участников обыска можно подразделить на следующие группы:

- 1) должностные лица, уполномоченные на производство обыска. К ним относятся дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания;
- 2) участники процесса, имеющие собственный или представляемый интерес в уголовном деле. К этой группе относится: подозреваемый, обвиняемый, защитник, лицо у которого производится обыск, адвокат;
- 3) участники обыска не являющиеся субъектами доказывания, однако обладающие при его производстве определенными правами и обязанностями (специалист, понятой);
- 4) вспомогательные участники обыска. К ним относятся лица, привлекаемые следователем для выполнения не поисковых, а технических операций, требующих физических усилий.

¹⁰¹ Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. М., 2010. - С. 27.

В ходе обыска следователь распределяет полномочия между его участниками, осуществляет правообеспечительные действия, руководит поисковыми мероприятиями и лично их проводит, составляет протокол следственного действия.

Производство обыска возможно не только у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, но также и у лиц, не обладающих на момент проведения обыска процессуальным статусом. Последний момент представляется вполне обоснованным, поскольку предметы, документы и ценности, интересующие следователя, могут храниться по просьбе подозреваемого (обвиняемого) у его родственников или знакомых, а также у лиц, зачастую не подозревающих об их происхождении либо вообще не знающих о том, что указанные объекты находятся у них.

Закон (ч. 11 ст. 182 УПК РФ) предусматривает возможность присутствия при проведении обыска защитника или адвоката того лица, у которого производится обыск. Так как обыск является неотложным следственным действием, эффективность которого определяется использованием при его проведении фактора внезапности, вследствие чего заблаговременное уведомление защитника (адвоката) и указание на цель вызова (участие в производстве обыска) представляется нецелесообразным. Кроме того, если планируется проведение обыска не у подозреваемого или обвиняемого, следователь в большинстве случаев не может знать о том, что лицо, у которого будет производиться обыск, заключило соглашение об оказании юридической помощи с кем-либо из адвокатов. При решении этого вопроса необходимо найти «золотую середину», обеспечив реализацию участниками процесса своих прав без ущерба для доказательственной деятельности.

Выход из рассматриваемого положения видится в том, что перед началом производства обыска следователь должен выяснить у лица, желает ли он пригласить защитника (адвоката). Если такое ходатайство было

заявлено, следователь должен предоставить лицу возможность пригласить защитника (адвоката), например посредством телефонной связи.

Чтобы определить полномочия адвоката в рассматриваемой ситуации, необходимо проанализировать его общие полномочия. Так, ч. 2 ст. 53 УПК РФ закрепляет право защитника в ходе следственного действия давать подзащитному в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы участникам следственного действия, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе. Закон (п. 6 ч. 4 ст. 56 и ч. 5 ст. 189 УПК РФ) закрепляет право свидетеля явиться на допрос с адвокатом, приглашенным для оказания юридической помощи. При этом адвокат, представляющий интересы свидетеля, пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

Очевидно, что адвокат, не являющийся защитником подозреваемого (обвиняемого) и присутствующий при производстве обыска, по аналогии с его участием при допросе должен обладать всем комплексом процессуальных прав защитника. Ограничением следователя прав адвоката и сведение его роли к роли понятого в данном случае представляется неправомерным и недопустимым.

Следователь не может иметь глубокие познания во всех отраслях деятельности человека. Ему достаточно иметь представление о возможности соответствующих отраслей научного знания для эффективного использования их достижений в расследовании преступлений, в том числе и при производстве обыска. В данных случаях к участию в обыске может быть привлечен специалист для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, а также для применения технических средств.

Следует выделить общие и специальные цели привлечения специалиста к производству обыска. К общим относятся:

- применение технических средств для поиска и обнаружения различных предметов;

- осуществление фиксации хода и результатов обыска с помощью технических средств (фото, видеосъемка);

- разъяснение следователю свойств и особенностей обнаруженных предметов, в том числе для решения вопроса об их изъятии.

Специальными целями привлечения специалиста являются:

- проведение по поручению следователя с помощью специальных средств предварительных исследований обнаруженных объектов (например, экспресс-анализ вещества для определения наличия в его составе наркотического средства);

- дача следователю консультаций по вопросам правильного обращения с обнаруженными предметами;

- обнаружение тайников;

- упаковка по указанию следователя обнаруженных в ходе обыска предметов. Возложение этой обязанности на специалиста целесообразно для сокращения времени следственного действия в случае, когда в ходе обыска изымается достаточно большое количество предметов и (или) требуются навыки в упаковке определенных объектов для сохранения имеющихся на них следов;

- помощь следователю в правильном описании в протоколе изъятых предметов.

По общему правилу обязательными участниками обыска являются Понятые. В соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК РФ обыск производится с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов.

Отметим особую значимость их участия в производстве обыска:

- обыск является неповторимым, своего рода уникальным следственным действием. Признание протокола обыска недопустимым доказательством повлечет невозможность использования в процессе доказывания изъятых предметов;

- понятые, внимательно наблюдавшие поисковый процесс, являются источником сведений об обстоятельства обнаружения и свойствах изъятых предметов. В случаях сомнений в соблюдении процедуры обыска они могут быть допрошены в качестве свидетелей в целях определения допустимости полученных доказательств;

- понятые являются незаинтересованными в исходе дела лицами и поэтому могут объективно засвидетельствовать ход и результаты обыска;

- присутствие понятых при обыске побуждает следователя тщательно взвешивать и контролировать свои действия, соотнося их с требованиями закона.

По общему правилу при производстве некоторых следственных действий должны участвовать не менее двух понятых (ч. 1 ст. 170 УПК РФ). Однако при производстве обыска их может быть и больше. При необходимости одновременного производства поисковых мероприятий двумя и более сотрудниками в различных помещениях (либо в одном помещении с большой площадью) следует приглашать по двое понятых для удостоверения действий каждого обыскивающего.

Вместе с тем, УПК РФ устанавливает перечень случаев, когда производство следственных действий (в том числе и обыск) возможно без участия понятых:

- в труднодоступной местности;

- при отсутствии надлежащих средств сообщения;

-если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

Для содействия в производстве обыска следователем могут быть приглашены и сотрудники органа дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). При этом целями привлечения их к производству обыска этих лиц является:

- наблюдение за лицами, участвующими в производстве обыска;

- обеспечение порядка на месте производства обыска, когда существует опасность противодействия следователю со стороны лиц, находящихся на объекте, подлежащих обыску;

- выполнение иных действий, направленных на обеспечение эффективности производства обыска¹⁰².

§3 Стадии обыска, особенности их проведения

Вся работа по проведению обыска складывается из четырех стадий – подготовительной, обзорной, детальной и стадии фиксации результатов обыска.

Подготовительная стадия заключается в проникновении оперативной группы на обыскиваемый объект и в проведении необходимых мероприятий, предшествующих обыску.

К месту обыска оперативная группа должна прибыть незаметно для обыскиваемого.

Лицо, у которого намечается произвести обыск, может воспрепятствовать свободному входу следователя в обыскиваемое помещение, стремясь выиграть время, чтобы уничтожить или спрятать искомые предметы. Поэтому желательно, чтобы следователь сопровождал представитель общественности, работник ЖЭК, не вызывающий подозрения своим появлением и просьбой открыть дверь. В отдельных случаях проникновение в обыскиваемое помещение следует приурочить к тому моменту, когда кто-либо из проживающих откроет дверь, чтобы выйти из квартиры. Входить в обыскиваемое помещение следует всей группой включая понятых. Если имеются данные, что преступник вооружен и намерен оказать сопротивление, могут быть проведены специальные комбинации по обеспечению безопасности и успешности проведения обыска.

¹⁰² Бедняков И.Л. Указ. соч. – С. 61-78.

Войдя в помещение, следователь называет себя, предъявляет служебное удостоверение, постановление о производстве обыска. Всем присутствующим разъясняются их права и обязанности. Далее следователь сообщает, какова цель обыска, и предлагает обыскиваемому выдать орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, которые могут иметь значение для дела.

Если требуемые предметы выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, следователь вправе ограничиться изъятием выданного и не производить дальнейших поисков. Однако добровольная выдача не отменяет автоматического обыска. Вопрос о его производстве решается, исходя из конкретных условий.

Лицам, находящимся в обыскиваемом помещении, а также лицам, приходящим в это помещение, запрещается покидать его до окончания обыска, а также общаться друг другом. Это правило не распространяется на врача, почтальона и других должностных лиц, пришедших в обыскиваемое помещение в силу исполнения своих служебных обязанностей. В случае необходимости следует произвести личный обыск всех лиц, находящихся в обыскиваемом помещении и приходящих во время обыска. Иногда целесообразно повторить личный обыск и по окончании всей работы.

Обзорная стадия. На этой стадии производится обход помещений или участка местности, подлежащих обыску, при этом следователь непосредственно знакомится с обстановкой (расположением комнат, подсобных помещений, надворных построек и пр.) и уточняет окончательный план обыска, распределяет обязанности между участниками обыска, принимает решение о порядке применения технических средств, решает вопрос о последовательности поисков.

После проведения указанных мероприятий наступает наиболее обстоятельная стадия всей работы – детальное обследование и поиски, т.е. собственно обыск.

Детальная стадия. Условием успешного осуществления детальной стадии обыска является планомерность, систематичность, полнота и тщательность поисков.

В помещении (комната, сарай, чердак), а также за замкнутой территории (двор) обыск более целесообразно производить, последовательно передвигаясь вдоль стен (ограды) по часовой стрелке или наоборот и исследуя при этом все предметы, которые встречаются на пути, висят на стенах, и сами стены. После чего обыскиваются все предметы, находящиеся в центре помещения или двора. При проведении детального обыска избранную определенную последовательность его проведения следует осуществлять до конца обыска. Как правило, при проведении детального обыска каждый последующий объект изучается только после того, как закончен обыск предыдущего объекта. Такой порядок, однако, не исключает в случае необходимости возможности выборочно обыскивать тот или иной объект или же, исходя из целесообразности, отдельные объекты или участки исследовать однородным способом, например проверить все или участки исследовать однородным способом, например проверить все места с помощью металлоискателя или переносной рентгеновской установки. Практика показывает, что иногда целесообразно начинать обыск с наиболее трудоемких объектов. Если в производстве обыска участвуют несколько сотрудников, можно проводить параллельные или встречные обследования. В ходе детального обыска обыскивающие не должны отвлекаться на выполнение иных заданий. Если следователь, производящий обыск, располагает информацией, полученной оперативным путем, о местах, где могут находиться спрятанные предметы, то к этим местам следует походить постепенно, дабы не раскрыть источников получения этой информации. В ходе обыска ни одно из заявлений обыскиваемых лиц не должно приниматься на веру. Любое заявление должно быть проверено, но искать нужно всюду, где только могут находиться разыскиваемые предметы, при этом, однако, следует помнить, что согласно требованию ст. 170 УПК РФ

производящий обыск должен избегать повреждений обстановки, не вызываемых необходимостью.

Во время обыска следователь наблюдает за поведением обыскиваемых, их реакцией на происходящее. При наблюдении надо подмечать реакцию обыскиваемых на действия следователя и критически относиться к замеченным признакам, поскольку они могут быть инсценированы. Именно профессиональная наблюдательность дает хорошие результаты для отыскания доказательств по делу. Для этого следует изучать способы совершения и сокрытия преступлений, способы сокрытия вещественных доказательств, уловки преступников. Умение распознать психическое состояние обыскиваемого в тот или иной момент облегчает поиски спрятанных им предметов.

В ряде случаев сами обыскиваемые своим поведением дают возможность определить, где спрятан предмет. Например, волнение обыскиваемых, как правило, возрастает по мере приближения следователя к тому месту, где спрятан предмет. О признаках поведения обыскиваемого (волнение, страх, радость) можно судить о приближении или удалении от того места, где спрятано искомое. Иногда приходится наблюдать и учитывать поведение животных, птиц, которые могут ориентировать на местонахождение закопанных частей трупа и пр.

Положительные результаты дает так называемая «словесная разведка», которая заключается в том, что следует назвать вслух очередные объекты обыска, наблюдая при этом поведение присутствующих, т.е. за тем, какое это окажет действие на лиц, у которых производится обыск. Такая «словесная разведка» дает возможность проконтролировать реакцию обыскиваемых лиц.

Рекомендуется в процессе обыска создавать у обыскиваемых лиц убеждение в том, что искомое будет обязательно найдено. Такое убеждение следует подкреплять тщательностью обыска, что в свою очередь может привести обыскиваемого к добровольной выдаче искомого предмета.

Весьма важно знать профессиональные навыки обыскиваемого, поскольку, как показывает практика, преступник в ряде случаев, пряча предметы, пользуется привычными производственными приемами. Известны также случаи, когда соучастники используют одни и те же приемы сокрытия ценности. Это нужно учитывать при проведении обыска по групповым делам.

Если в обыске участвуют несколько сотрудников и он проводится в большом помещении, на местности или же при групповом обыске, следует наладить взаимную информацию обо всем обнаруженном.

При проведении сложного обыска рекомендуется делать перерыв для отдыха.

В ходе детального обыска приходится решать вопрос об относимости обнаруженных вещей к делу. При этом следует исходить из несоответствия характера найденных предметов личности обыскиваемого, неубедительного объяснения по поводу происхождения этих предметов, подозрительного поведения обыскиваемых лиц в отношении определенного предмета, а также необычного способа их хранения.

При проведении детального обследования не следует отвлекаться от выполнения основной работы по проведению обыска, необходимо не торопясь исследовать все части строения и предметы, в которых может быть укрыто искомое, учитывая, что вещи могут быть разобраны. Нужно обязательно проверять и такие объекты, которые неприняты для восприятия (грязное белье, мусорные ящики и пр.), так как обыскиваемый может специально спрятать искомое в таких местах, надеясь на брезгливость со стороны лиц, производящих обыск.

Заключительная стадия обыска - стадия фиксации хода и результатов его проведения. От полноты и объективности фиксации хода и результатов обыска зависит доказательственное значение этого

следственного действия. По окончании обыска независимо от его результатов составляется протокол¹⁰³.

§4 Особенности производства отдельных видов обыска

Обыск в помещении. При проведении такого обыска подвергаются детальному обследованию все помещения, включая и подсобные, обстановка, домашние вещи, чердаки, лестничные клетки и т.п.

При осмотре пола следует обращать внимание на следы недавних нарушений, характер грязи и пыли.

Стены помещения обследуются с целью обнаружения тайников. При этом нужно обращать внимание на места, где имеется свежая краска, штукатурка или вновь наклеенные обои. В отдельных случаях стены необходимо простукивать молотком, обращая внимание на звук, поскольку в местах возможных тайников звук будет глухой.

При обыске погребов, подвалов, подполья, чердаков особе внимание нужно уделять, освещению. На чердаках обследуют слой засыпки, осматривают переплеты стропил. Обыскивают ванны и туалетные комнаты, чуланы, лестницы.

При обыске мебели из нее вынуть все вещи, отодвинуть от стен и перевернуть. Известны, например, случаи, когда преступники использовали в качестве тайников трубы никелированных кроватей, ножки мебели. Для обнаружения двойных стенок в мебели делают замеры: мягкая мебель прокалывается тонкой иглой. Места, где имеются кустарно отремонтированные части обивки, следует подпороть, проверяется также пространство за зеркалами.

Трудоемки является обыск домашних библиотек, нужно проверить каждую книгу, так как преступники могут вложить туда деньги, сберкнижки, ценности. Книги встряхиваются, в них проверяется каждая страница.

¹⁰³ Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Указ. соч. – С. 85-89.

Не следует при обыске оставлять без внимания находящийся в комнате детский уголок. Проверяются музыкальные инструменты, телевизоры, телефонные аппараты, моторные части холодильника, пылесоса. Банки, коробки и другую посуду следует опорожнить, землю в цветочных горшках следует проткнуть щупом, проверить кастрюли с пищей, даже стоящие на огне.

Чтобы сделать неузнаваемые слитки из благородных металлов, преступник иногда придают им форму из предмета обихода. Например, при обыске была обнаружена сделанная из золота ручка двери, ведущая в туалет, в другом случае платиновую проволоку использовали для обвязки старых вещей.

Тщательно производится обыск нежилых помещений и двора. Подлежат также обыску принадлежащие обыскиваемому лицу транспортные средства.

С документами, записными книжками нужно ознакомиться на месте и решить вопрос об их изъятии.

Если в процессе обыска следователь имеет основания предполагать, что по делу впоследствии может возникнуть необходимость в графической экспертизе по фотокарточкам, собираются свободные образцы почерка, фотоснимки.

При расследовании некоторых преступлений производятся обыски на рабочем месте в учреждении или на предприятии, где работает заподозренное лицо.

Иногда обыск в служебных помещениях сочетается с проведением других мероприятий, связанных с расследуемым делом. Так, в магазинах или столовых обыск может сопровождаться проверкой весов, товаров продуктов, блюд, снятием натуральных остатков. Обыску в учреждении может сопутствовать внезапная ревизия.

Обыск участков местности. Местность, подлежащая обыску (двор, приусадебный участок, огород и другие участки местности, находящиеся в

ведении обыскиваемого лица, членов его семьи или организации), вначале изучается, а затем разбивается на отдельные секторы (участки, квадраты) произвольной формы, границами которых могут служить как естественные рубежи (тропы, кустарники, ручьи), так и флажки или какие-либо вешки. После чего по отдельным секторам местность обыскивается.

На местности преступники закапывают предметы в землю или снег, тщательно маскируя эти места. Поэтому следует обращать внимание на демаскирующие признаки. В качестве укрытия преступники используют также растительность, пряча предметы в корнях растений или в коре деревьев. Осматриваются дупла деревьев. Дрова, строительные материалы перекадываются, а затем под ними проверяются щупом или миноискателем, аналогично проверяются кучи земли, мусора, стога сена и т.п.

На месте обыска иногда могут быть обнаружены какие-либо условные знаки в виде зарубок на деревьях, отметок на грунте или стенах. Эти знаки могут указать путь к тайнику.

В необходимых случаях при обыске на местности может быть использована служебно-розыскная собака (для поисков укрывшихся преступников, трупов или их частей, а также вещей).

Личный обыск – обыск человека, его тела, одежды, обуви и находящихся при нем предметов. Личный обыск, как правило, производится по постановлению следователя, однако имеются два случая, когда личный обыск может быть проведен без вынесения постановления в соответствии с требованиями ст. 172 УПК РФ, - при задержании и заключении под стражу и при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск или выемка, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для дела. В отдельных случаях личный обыск может сочетаться с проведением освидетельствования, о чем выносится специальное мотивированное постановление.

Личный обыск на месте задержания наиболее часто носит предварительный характер. Если задерживающих несколько, то личный обыск в этом случае не представляет особых затруднений. Если же приходится проводить личный обыск одному сотруднику и есть основание предполагать, что у обыскиваемого может быть оружие, то следует потребовать, чтобы он поднял руки и повернулся спиной к обыскивающему. При этом нужно проверить карманы, одежду, сапоги, тело, чтобы убедиться в отсутствии огнестрельного или холодного оружия. У обыскиваемого отбираются предметы, которыми можно нанести удары или порезы, а также различные жидкости, порошки и предметы, назначение которых неизвестно. Целью такого предварительного обыска является изъятие предметов, с помощью которых можно оказать сопротивление, и изъятие предметов, которые он может уничтожить.

Производя личный обыск на месте задержания, следует осмотреть и окружающую местность, так как иногда задержанный выбрасывает уличающие его предметы.

Практика выработала следующие приемы производства детального личного обыска.

Личный обыск производится в определенной последовательности, обычно «сверху вниз», начиная с головного убора, затем переходят к обыску одежды. Тщательно осматриваются карманы, подкладка и т.п. Так, при обыске задержанного у него в пальто были обнаружены две сберегательные книжки на предъявителя, искусно замаскированные в ватную подкладку на плечах. Известны случаи, когда преступники специально приспособливают одежду для кражи материальных ценностей. Например, пальто с подкладкой, под которой имеются специальные крючки.

Иногда личный обыск может иметь значение для установления профессии задержанного и места, где он мог находиться. В этих случаях

следует при помощи пылесоса собирать пыль и грязь из карманов, швов одежды и т.д.

Осматривая обувь, нужно обращать внимание на стельки, поднаряды сапог, накладки носков, каблуки, поскольку в них могут быть обнаружены тайники.

При обыске тела человека осматриваются рот, обследуются волосы, вата в ушах, подмышечные впадины. При наличии на теле обыскиваемого повязок, протезов, а также в тех случаях, когда имеются основания предполагать, что вещественные доказательства могут быть спрятаны в естественных отверстиях человеческого тела или же были проглочены, приглашается врач.

При личном обыске у обыскиваемого лица могут быть также обнаружены следы пребывания на месте происшествия (частицы грунта, краски и других веществ), а также следы преступных действий (пятна крови, спермы, следы взломанных преград, металлическая пыль, опилки и т.п.).

Практика относит к личному обыску и обыск личных вещей – бумажников, дамских сумочек, чемоданов и других вещей, имеющих при задержанном и извлеченных из его карманов. Все эти предметы тщательно осматриваются с целью обнаружения в них тайников, двойных стенок, пустот. Известен случай, когда преступник хранил контрольный талон к сберегательной книжке на предъявителя под задней крышкой карманных часов.

§5 Фиксация результатов обыска

Универсальным и обязательным средством фиксации результатов обыска является протоколирование.

Положения УП РФ (ст.ст. 166-167) позволяют выделить в структуре протокола обыска три части: вводную, описательную и заключительную.

Вводная часть включает указание на круг участников обыска. Данные о должностном лице, производящим обыск, позволяет проверить наличие у

него полномочий на его проведение, а также установить наличие или отсутствие оснований для отвода.

Сведения о других участниках обыска дают возможность проверить их объективность (понятые), квалификацию (специалист). При необходимости эти лица могут быть вызваны в суд и допрошены об обстоятельствах производства обыска.

Описательная часть. Общие требования, предъявляемые к протоколам следственным действиям, применительно к обыску конкретизируются в виде требования указывать – в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно.

В протоколе целесообразно проводить хотя бы общие сведения об обыскиваемом объекте и его обстановке (например, количество комнат в квартире, краткое описание находящихся в комнате предметов мебели, интерьера и др.).

В тоже время отражение в протоколе не только полученного результата, то есть определенной информации, но и самого процесса ее получения является ярким проявлением удостоверительной стороны доказывания, так как позволяет последующим адресатам доказывания убедиться в допустимости доказательства¹⁰⁴.

Выполняя требование закона, следователь должен указать «в каком месте» были обнаружены изъятые предметы. В случае обнаружения интересующих его предметов, он должен детально описать место их нахождения.

Точное описание места обнаружения крайне важно для того, чтобы установить:

- знало ли или могло знать лицо, у которого производился обыск, о нахождении в занимаемом им помещении определённого предмета;

¹⁰⁴ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 190.

- были ли им приняты меры к умышленному сокрытию искомых предметов;

- могли ли иные лица быть осведомлены о месте нахождения и свойствах изъятого предмета.

Существенным правилом изложения описательной части является требование, чтобы все изымаемые предметы, документы, ценности были перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости (ч. 13 ст. 182 УПК РФ).

Заключительная часть. УПК РФ (ч. 10 ст. 182) оставляет вопрос о необходимости упаковки и опечатывания предметов (документов), изъятых в ходе обыска, на усмотрение следователя. Следует отметить, что это не техническое, а важное нормативное предписание. Усмотрение следователя в этом случае оправдано, поскольку в результате обыска могут быть изъяты предметы, упаковка и (или) опечатывание, которых невозможно в силу объективных причин (например, громоздкости).

В протоколе обыска могут быть отражены заявления участников этого следственного действия (в том числе и лица, у которого он проводится) о назначении, происхождении и т.д. изымаемых предметов. Однако доказательственного значения они не имеют, так как даны в условиях, не обеспечивающих должные процессуальные гарантии достоверности получаемой информации. Но из тактических соображений следователь все же вправе задавать лицу, у которого производится обыск, вопросы для выяснения интересующих его обстоятельств. С одной стороны, это поможет избежать изъятие предметов, не относящихся к уголовному делу, с другой – позволит следователю проследить реакцию обыскиваемого на свои действия. Полученная информация будет носить ориентирующий характер, не будет иметь доказательственного значения и не должна фиксироваться в протоколе. Для придания доказательственного значения объяснениям о происхождении вещей обыскиваемый должен быть допрошен с соблюдением

всей надлежащей процедуры допроса, например: подозреваемый (обвиняемый) в присутствии защитника. Итогом допроса станет такой вид доказательства, как показания.

Следует также обратить внимание на факультативные способы фиксации обыска, на такие как графическая, предметная и наглядно-образная.

Практика свидетельствует, что планы (схемы) изготавливаются в основном при производстве осмотра места происшествия. Однако нет каких-либо препятствий для составления плана (схемы) обыскиваемого объекта. Между тем план (схема), особенно при отсутствии технических средств фиксации, выступает в качестве графической формы фиксации. План (схему) при производстве обыска целесообразно составлять в следующих случаях:

- обыск проводился на объекте, занимающем большую территорию и состоящем из множества отдельных помещений;

- обыск проводился на объекте, не имеющем четко обозначенных координат на местности (например, жилой дом без адреса, находящийся на удалении от других строений);

- место нахождения обнаруженных предметов на обыскиваемом объекте имеет доказательственное значение для уголовного дела.

В настоящее время фотографирование является основным, наиболее простым факультативным способом фиксации следственных действий и, как показывает практика, используется в большинстве случаев при осмотре места происшествия. Будучи достаточно простым и одновременно доступным, фотографирование, тем не менее, весьма редко применяется при производстве обыска. Очевидно, это положение связано не только с необязательностью этого приема фиксации, но главным образом с недооценкой следователем значения фотосъемки как дополнительного и эффективного средства фиксации доказательственной информации. Применение фотосъемки при обыске, индивидуальные особенности изымаемых предметов, места их обнаружения, характер и расположение

тайников. К этому способу фиксации целесообразно прибегать в случаях: обнаружения объектов, которые в силу объективных причин не могут храниться при уголовном деле (п.1 ч. 2 ст.82 УПК РФ); при описании труднодоступных протоколированию свойств и признаков изымаемых предметов, а также для предотвращения возможных упреков в подмене изъятых объектов. Кроме того, фотосъемка полезна для отображения состояния трупа, обнаруженного при обыске, его одежды и находящихся при нем в момент обнаружения предметов.

Применение видеозаписи позволяет запечатлеть обстановку обыскиваемого объекта, поисковые действия в динамике, поведение участников обыска, их реакцию на происходящее (мимику, жесты, фразы). Сам факт видеозаписи требует от следователя особой концентрации внимания и самоконтроля, внутренне дисциплинирует его и способствует неукоснительному соблюдению всех требований закона. Анализ видеозаписи обыска позволяет следователю критически оценить свои действия, подменить упущения и недочеты, чтобы впоследствии избежать таких ошибок. Изучение на основе видеозаписи поведения обыскиваемого может учитываться при планировании иных следственных действий (например, допроса, очной ставки)¹⁰⁵.

§6 Выемка

Выемка – это следственное действие, состоящее в принудительном изъятии, с соблюдением предусмотренной законом процедуры, предметов и документов, имеющих значение для дела. Если фактическими основаниями обыска являются предположение о возможности обнаружения и изъятия из определенных мест искомых объектов, то выемка производится «если точно известно, где и у кого они находятся» (ч. 1 ст. 183 УПК РФ). Основанием для такого вывода являются имеющиеся в деле доказательства с несомненностью

¹⁰⁵ Бедняков И.Л. Указ. соч. – С. 111-127.

указывающие на вид искомых объектов и их местонахождение. Другими словами, сведения о виде и местонахождении искомых предметов и документов при выемке должны носить не вероятный, а достоверный характер. Этим выемка отличается от обыска, хотя порядок проведения того и другого действия во многом тождественны. Недопустима наблюдаемая в практике подмена выемки «изъятием» предметов и документов, так как изъятие – это институт административного, а не уголовно-процессуального права, свободный от требований уголовно-процессуальной формы, и применяемый для установления административных правонарушений. Выемку не следует отождествлять и с предусмотренным законом временным изъятием документов организацией и граждан на материальные ценности и денежные средства, осуществляемые органами МВД для установления их подлинности, либо при наличии оснований полагать, что эти документы могут быть уничтожены, сокрыты, заменены или изменены.

Органы расследования чаще всего производят выемку предметов и документов из служебных помещений предприятий и организаций, хотя не исключается и выемка из жилых помещений граждан. В этом случае выемка может производиться только с разрешения суда. Такой же порядок установлен для выемки документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). В остальных случаях формальным основанием для выемки являются мотивированное постановление следователя. Однако, когда речь идет о выемке предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, требуется согласие прокурора (ч. 3 ст. 183 УПК РФ).

Процедура выемки имеет много общего с процедурой обыска (особенностями отличается выемка почтово-телеграфных отправлений) и в целом значительно более проста, так как не предусматривает поиска скрываемых объектов и документов. После ознакомления лица с постановлением следователь предлагает ему выдать предметы и документы,

подлежащие изъятию, а при их добровольной выдаче ограничивается (если выдано все искомое) фиксацией этого факта в протоколе. В противном случае следователь изымает предметы и документы принудительно, для чего может производиться вскрытие хранилищ. При выемке применяются аналогичные обыску гарантии: недопустимость изъятия предметов и документов, не относящихся к делу, предъявление изъятого понятым, неразглашение обстоятельств частной жизни и т.д.

Ход и результаты фиксируются в протоколе. Его содержание регламентировано ст. ст. 166 и 182 УПК РФ и в основном совпадает с содержанием протокола обыска. Протокол выемки, а также изъятые предметы и документы являются доказательствами, одно из которых без другого теряет доказательственное значение. Копия протокола выемки должна быть вручена лицу, у которого были изъяты документы и предметы, чем обеспечивается возможность обжалования действий следователя и предъявление иска о возврате необоснованно изъятого¹⁰⁶.

Глава 5 Сущность и общие правила проведения допроса

§1 Понятие допроса, виды и его доказательственное значение.

§2 Общие положения подготовки и производства допроса.

§3 Психологические аспекты допроса.

§4 Особенности допроса подозреваемого и обвиняемого.

§5 Особенности допроса свидетелей и потерпевших.

§6 Особенности допроса несовершеннолетних.

§7 Фиксация результатов допроса.

¹⁰⁶ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 79-81.

§1 Понятие допроса, виды и его доказательственное значение

Допрос – одно из самых распространенных следственных действий. Его сущность заключается в получении от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу. При всей своей кажущейся простоте – это трудоемкое, сложное, многоплановое следственное действие, требующее от следователя высокой профессиональной подготовки и мастерства. Для эффективного его проведения следователю необходимо хорошо разбираться в психологии допрашиваемых, уметь устанавливать с ними правильные взаимоотношения, варьировать с учетом конкретной ситуации, личности допрашиваемого, имеющихся доказательств различные тактические приемы и методы психологического воздействия.

Общей задачей допроса является получение от каждого допрашиваемого всех известных ему достоверных сведений об обстоятельствах, при которых произошло расследуемое событие, и лицах, к нему причастных. Обеспечение полноты и достоверности получаемой информации является одной из важных задач, поскольку допрашиваемый, даже если он стремится к изложению правдивой информации, не всегда в состоянии сразу вспомнить некоторые обстоятельства, какие именно факты и детали интересуют следователя. Он может и добросовестно заблуждаться относительно того, как протекало то или иное событие. Еще более сложная ситуация возникает, когда допрашиваемый дает ложные показания, умалчивает об отдельных обстоятельствах, отказывается от показаний, стремится любыми путями помешать следователю в установлении истины по делу.

Показания допрашиваемого имеют значение не только тогда, когда они относятся к основным, главным обстоятельствам происшедшего события, но и тогда, когда получены сведения о второстепенных деталях. Сообщенная на допросе на первый взгляд малозначительная информация может позволить

установить важных свидетелей, данные об их личности, выявить противоречия в показаниях других лиц, заполнить пробелы в доказательственном материале¹⁰⁷.

Допрос представляет собой процесс передачи следователю допрашиваемым информации о расследуемом событии или связанных с ним обстоятельствах и лицах. Эта информация поступает к допрашиваемому в момент восприятия им тех или иных явлений или предметов, запоминается им и затем при допросе воспроизводится и передается следователю. Процесс формирования показаний – от восприятия до передачи информации – носит психологический характер; на всем его протяжении на психику человека влияют многочисленные объективные и субъективные факторы, действие которых, в конечном счете, отражает так или иначе на полноте и объективности показаний. Такими, например, объективными факторами, препятствующими восприятию расследуемого события или его элементов, являются неблагоприятные погодные условия наблюдения, отдаленность наблюдателя от места события, кратковременность этого события или наблюдения и т.п. Напротив, способствующее наблюдению освещение, близость от объекта восприятия, длительность наблюдения и т.п. будут содействовать более полной и точной информации о событии.

Точно так же влияют и субъективные факторы: пребывание человека в состоянии сильного возбуждения, страха, утомления или в нормальном состоянии, произвольность или непроизвольность внимания, отсутствие или наличие интереса к наблюдаемому и т.п. Действие всех этих факторов, специально изучаемых наукой судебной психологии, должно быть хорошо известны следователю. Он также должен знать основанные на данных судебной психологии тактические приемы, позволяющие ослабить вредное влияние этих факторов на полноту и объективность показаний, оживить память о воспринятом, упорядочить воспроизведение хранящейся в памяти допрашиваемого информации.

¹⁰⁷ Яблоков Н.П. Указ. соч. – С. 446-447.

Для того, чтобы успешно осуществлять допрос, следователь должен четко представлять себе, какую информацию и с помощью каких приемов и средств он намерен получить от допрашиваемого. Круг тех обстоятельств, которые следователь намерен выяснить путем допроса, называется предметом допроса. К их числу относятся обстоятельства, связанные с самим событием преступления (его способом, местом совершения, временем, последствиями и пр.); устанавливающие или опровергающие виновность в его совершении определенных лиц и мотивы их действий, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также относящиеся к характеру и размеру ущерба, причиненного преступлением. В предмет допроса могут входить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Практически предметом допроса могут быть любые обстоятельства, имеющие значение для установления истины по расследуемому делу. Предмет допроса зависит как от процессуального положения допрашиваемого, так и от того, какой информацией он может располагать¹⁰⁸.

Допросу подлежат подозреваемый, обвиняемый, если они желают дать показания (п. 2 ст. 173 УПК РФ), потерпевший и свидетель, если они не воспользовались иммунитетом (п.1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), а также эксперт и специалист. Допрос последних – неотъемлемая часть экспертизы и деятельности специалиста, связанной с дачей им заключения. Для подозреваемого и обвиняемого дача показаний на допросе служит средством их защиты от подозрения и обвинения. Давая показания, потерпевший также защищает свои права, осуществляет обвинительную функцию, а свидетель выполняет правовую обязанность и моральный долг содействовать правосудию.

Допрос проводится в служебном кабинете следователя, но в случае необходимости – в месте нахождения допрашиваемого: в занимаемом им жилом помещении, в лечебном учреждении, учебном заведении, в офисе

¹⁰⁸ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Указ. соч. - С. 97-98.

организации, на промышленном предприятии, в учреждении лишения свободы и т.д. Такая необходимость возникает в случаях, когда допрос оказывается первоначальным следственным действием, оттяжка которого недопустима (например, когда без допроса невозможно представить себе картину события и спланировать проведения других следственных действий), либо когда допрашиваемый по состоянию здоровья не может явиться к следователю.

Законодатель устанавливает следующие процессуальные правила вызова на допрос:

- уведомление о допросе оформляется специальной повесткой, в которой указывается, в качестве кого вызывается лицо, место и время производства следственного действия и последствия неявки без уважительных причин (ч. 1 ст. 188 УПК РФ). Повестка направляется с помощью средств связи или вручается вызываемому лично, а также может быть передана через других лиц;

- лицо, не достигшее возраста 16 лет, вызывается на допрос через законных представителей либо через администрацию по месту работы или учебы. Иной порядок вызова на допрос допускается только в отдельных случаях, обусловленных обстоятельствами уголовного дела (ч. 2 ст. 188 УПК РФ);

- военнослужащий вызывается на допрос через командование воинской части (п. 5 ст. 188 УПК РФ);

- подозреваемый или обвиняемый, содержащийся под стражей, вызывается на допрос через администрацию соответствующего изолятора¹⁰⁹.

В специальной литературе предложена достаточно обширная классификация допроса.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различается допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, эксперта, специалиста. По возрасту допрашиваемых лиц

¹⁰⁹ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 85-86.

допрос подразделяется на допрос малолетнего, несовершеннолетнего, взрослого, престарелого. По субъекту проведения – допрос, проводимый следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, руководителем следственного органа, судом. По качеству получаемых сведений допрос подразделяется на допрос лица, дающего заведомо ложные показания, и допрос лица, который сообщает правдивые сведения. Показания правдивого лица могут подразделяться на достоверные, соответствующие истине, и не достоверные, когда допрашиваемый в силу различных причин допускает в своих показаниях различные неточности, искажения, пробелы. В зависимости от складывающихся взаимоотношений с допрашиваемым различается допрос в конфликтной ситуации и допрос в бесконфликтной ситуации. По последовательности проведения – допрос первичный, повторный, дополнительный¹¹⁰.

При первоначальном допросе его предмет выясняется в полном объеме (за исключением тех случаев, когда по тактическим соображениям следователь считает необходимым не касаться тех или иных обстоятельств, выяснение которых связано с предварительным проведением других следственных действий). При повторном допросе следователь вновь обращается к выяснению всех или некоторых обстоятельств, о которых допрашиваемый уже давал показания. Целями повторного допроса являются: детализация ранее полученных показаний, их уточнение; получение повторных показаний для сравнения их с первоначальными на предмет выявления возможных противоречий; склонение допрашиваемого изменить позицию и дать правдивые показания.

В отличие от повторного дополнительный допрос – это процесс выяснения тех обстоятельств дела, о которых ранее речь не шла. Его задача – восполнить уже полученные показания. Поэтому дополнительный допрос может строиться по вопросно-ответной схеме, без свободного рассказа.

¹¹⁰ Яблоков Н.П. Указ. соч. – С. 447.

Доказательственное значение допроса в том, что в результате его проведения следователь получает показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста. Допустимость этих доказательств определяется соблюдением процедуры допроса. УПК РФ, конкретизируя это общее положение, считает недопустимыми показания подозреваемого, обвиняемого, полученные в отсутствие защитника и не подтвержденными ими в суде, а также показания свидетеля и потерпевшего, если они не могут указать источник своей осведомленности. Нельзя считать отдельным видом доказательства протоколы допроса указанных лиц, т.к. они служат лишь процессуальной формой сохранения показаний и, в силу требований непосредственности, могут быть оглашены в суде лишь в некоторых случаях. Доказательственную ценность имеют также и прилагаемые к протоколу изготовленные допрашиваемым в ходе допроса схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые в наглядно-образной форме иллюстрируют и конкретизируют отдельные фрагменты показаний¹¹¹.

Универсальная роль допроса заключается в том, что допрос, являясь самостоятельным следственным действием, в ряде случаев, выступает обязательным элементом для производства иных следственных действий (например, элементы допроса реализуются в рамках проверки показаний на месте, в ходе очной ставки).

§2 Общие положения подготовки и производства допроса

Допрос является не только эффективным и самым распространенным, но и во всех случаях предварительного расследования необходимым следственным действием. Не всегда по уголовным делам назначаются и проводятся судебные экспертизы. Успешно осуществить расследование можно и без предъявления людей и вещей для опознания, производства следственных экспериментов и других процессуальных действий,

¹¹¹ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 86.

предусмотренных УПК РФ в качестве средства собирания доказательств. А вот без допросов ни одно уголовное дело обойтись не может. Знание правовых и криминалистических характеристик допроса, особенностей подготовки и проведения отдельных видов допроса и умение их применить – важнейшее условие достижение целей данного следственного действия. В то же время они необходимы и при производстве других вербальных следственных действий, а также тех действий, в структуре которых входит в качестве элемента вербальный способ получения и проверки криминалистически значимой информации.

Вызов на допрос, производство допроса, фиксация хода и результатов допроса осуществляется в соответствии с требованиями, установленными соответствующими нормами уголовно-процессуального закона.

Рекомендации и приемы, разрабатываемые в криминалистике, помогают следователю эффективно реализовать данные нормативные положения.

Как уже отмечалось, по криминалистической классификации допрос входит в группу вербальных следственных действий, предусмотренных УПК РФ.

Поэтому общие положения (приемы, рекомендации) подготовки и производства данной группы действий выступают

В качестве базы, опираясь на которую производятся подготовка и осуществление допроса. Вместе с тем, будучи адаптированными применительно к указанному следственному действию, эти положения должны реализовываться в комплексе с теми приемами и рекомендациями, которые характерны только для допроса.

В следственной практике не единичны случаи неожиданно возникающих ситуаций, требующих незамедлительного реагирования на них путем производства заранее непланируемого допроса либо серии допросов, проводимых в экстренном порядке, как бы с ходу, без какой-либо более или менее серьезной подготовки. Обычно такие допросы производятся бегом,

фрагментарно, касаясь лишь ограниченного круга вопросов, получение ответов на которые играет ключевую роль в разрешении ситуации. Однако значительно чаще следователь имеет возможность заблаговременно надлежащим образом подготовиться к предстоящему допросу, особенно тогда, когда он является неординарным, и тем самым создает необходимые предпосылки для достижения ожидаемых результатов.

Подготовка следователя к допросу предполагает:

- определение круга лиц, подлежащих допросу, и принятие тактического решения о вызове конкретного лица, которое должно быть допрошенным первым;
- определение способа вызова лица на допрос (письменной, повесткой, по телефону и т.д.) и реализацию избранного способа;
- изучение личности того, кого предполагается допросить, материалов дела, определение предмета допроса, круга вопросов, подлежащих выяснению, очередности вопросов;
- разработку мысленных моделей процедуры (технологии) допроса, линии своего поведения, приемов допроса с учетом прогноза развития ситуации во время допроса;
- составление плана допроса, отражающего его задачи, вопросы, подлежащие решению, время начала допроса и другие его моменты (план может быть зафиксирован на бумаге);
- обеспечение предстоящего допроса необходимыми техническими средствами и материалами фиксации его хода и результатов, воспроизведения определенной информации собранной по делу;
- отбор, изучение нормативных документов, вещественных доказательств, иных материалов и объектов, необходимых для допроса;
- определение и надлежащую организацию рабочего места (устранение по возможности отвлекающих источников шума, удаление из помещения посторонних лиц и т.д.);
- обеспечение явки лиц, чье участие в допросе необходимо.

Полностью программа подготовки реализуется лишь тогда, когда в этом есть необходимость и существуют реальные возможности ее воплощения в жизнь. В иных ситуациях подготовка к допроса осуществляется лишь в какой-то своей части и форсированном режиме.

После того как следователь удостоверится в том, что явившейся к нему по вызову человек является лицом, которое и подлежит допросу, он приступает к производству этого действия.

В процессуальном отношении допрос – это следственное действие, которое производится в целях собирания доказательств. Делается это путем получения фиксируемых в протоколе допроса и иными способами показаний допрашиваемого об известных ему обстоятельствах, исследуемых по уголовному делу.

По своей сути допрос является одним из процессуальных видов информационного воздействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого. В случаях, регламентированных законодателем (например, при допросе малолетнего, глухонемого, лица, не владеющего языком, на котором ведется производство), в процессе указанного взаимодействия, на котором ведется производство), в процессе указанного взаимодействия включаются и некоторые другие лица (защитник, переводчик, педагог и др.).

С криминалистической точки зрения, существенно то, что данное действие является средством собирания и проверки не только доказательственной, но и ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций.

В ходе допроса лицо, его производящее, исходит прежде всего из необходимости получения имеющей значение для дела информации о следующих обстоятельствах: 1) о самом допрашиваемом (как о личности, слеодообразующем и следовоспринимающем объекте); 2) об обстоятельствах и об обстановке исследуемого события, его участниках и роли каждого в

содеянном; 3) о материально фиксированных следах и вещных объектах – носителях интересующей следствие информации, а также о свидетельской базе. В качестве партнера следователя по коммуникации в данном случае выступают следующие процессуальные фигуры: потерпевший от преступления, свидетель, подозреваемый и обвиняемый в совершении преступления, судебный эксперт. В предмет допроса могут входить известные допрашиваемому обстоятельства деяния, по поводу которого возбуждено уголовное дело, связанные с ним события предкриминального, посткриминального характера, а также события, развивающиеся параллельно исследуемому деянию. Данные события могут быть разделены на две общие группы могут быть разделены на две общие группы. Одна их часть имеет отношение ко всему, представляющему оперативно-следственный интерес, что произошло до возбуждения уголовного дела. Эти события могут быть связаны с преступным и не преступным поведением будущего подозреваемого, потерпевшего, движением орудия преступления и других объектов, функционировавших при подготовке, совершении преступления и после этого, но до того, как о содеянном стало известно правоохранительным уряганом. Во вторую группу исследуемых событий включаются поведенческие акты, виды деятельности, различные факты, имевшие место по ходу расследования. Они могут относиться к поведению потерпевших, заподозренных, подозреваемых и обвиняемых, включая акты противодействия расследованию со стороны последних, действиям по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию носителей криминалистической значимой информации, в том числе и в к экспертной деятельности.

Так, потерпевший может быть допрошен не только по вопросам своего поведения до совершения преступления, обстоятельствам преступного посягательства и его отражение, но и по поводу изменения линии своего поведения на следствии, если таковое имело место, обстоятельствам оказанного на него давления со стороны незаинтересованных в объективном

исходе расследования лиц в том случае, когда подобное воздействие было осуществлено. Понятой может быть допрошен в качестве свидетеля о том, как производилось следственное действие в его присутствии, что при этом было обнаружено, зафиксировано, изъято, по другим вопросам, связанным с организацией данного действия, его производством и отражением в процессуальном документах, условиями восприятия им действий следователя, поведением других участников следственного действия и т.д.

Допрос является не только способом получения новой информации, но и средством проверки, уточнения, углубления, закрепления данных, подчерпнутых ранее из других источников. Важное значение указанное следственное действие имеет и для проверки состоятельности выдвинутых до его производства следственных версий. По ходу допроса могут выдвигаться и в какой-то мере проверяться новые версии. Кроме того, опираясь на данные, полученные в результате завершеного допроса, следователь имеет возможность построить очередные и скорректировать ранее выдвинутые версии, выйти на уровень принципиально новых задач, определить направления, средства, методы, приемы их разрешения.

При допросе важно учитывать, что формирование личностной информации (психических отражений, следов памяти) складывается из следующих моментов: 1) восприятие человеком объекта; 2) отражении в памяти человека признаков воспринимаемого объекта (формирование его мысленного образа); 3) преднамеренно либо непроизвольного запоминания мысленного образа объекта (удержание его в памяти).

В том случае, когда перед человеком встает необходимость письменно либо устно описать воспринятый в прошлом объект, он актуализирует свою память, припоминает признаки оригинала сквозь призму признаков его мысленного образа, как бы воссоздает его в своей памяти, а затем воспроизводит вербальным или иным способом.

Важным условием эффективности информационного взаимодействия указанных лиц, понимания ими друг другу и достижения тех результатов, на

которые рассчитывает следователь, является четкое знание последним и умелая реализация принципов допроса. Их несколько:

- строго индивидуальный подход к каждому лицу, дающему показания, учет индивидуальных особенностей личности, криминалистической ситуации, а также места и роли допрашиваемого в познаваемой по делу ситуации;

- создание до и вовремя допроса предпосылок, обеспечивающих свободу волеизъявления допрашиваемого лица, полную реализацию его прав, обязанностей и возможности дать исчерпывающие, правдивые показания;

- целеустремленный, активный, наступательный характер допроса;

- четкость, полнота, объективность фиксации задаваемых вопросов и информации, полученной от допрашиваемого, на основе безусловного выполнения нормативных требований данного процесса;

- обеспечение критического анализа, тактической правильной оценки показаний допрашиваемого лица.

Сведения, полученные и зафиксированные надлежащим образом в ходе допроса, на веру приняты не могут, сколько бы убедительно они на первый взгляд не казались. Как и результаты иных действий, они должны проверяться на соответствующей процессуальной основе путем допроса иных лиц, назначения экспертиз и производства других действий.

Следователь не может вести себя равнодушно и пассивно во время допроса, он не должен формально относиться к тому, как ведет себя допрашиваемый и что он говорит, фиксируя без должной юридической оценки его показания. Задача следователя состоит не только в том, чтобы выступить с инициативной о необходимости передачи ему информации ее носителем, но и в том, чтобы держать под постоянным контролем ход и результаты допроса, анализировать информацию, выявлять упущения, неточности, пробелы, противоречия в показаниях, сопоставлять их с данными из других источников.

Это не значит, что каждым из моментов показаний, вызывающих его критику, он должен видеть только козни и злой умысел допрашиваемого лица. Следовательно необходимо учитывать, что у каждого человека имеются свои специфические особенности восприятия окружающего мира, удержания в памяти мысленных образов и передачи информации. У одних типов людей сильно развита зрительная, у других – слуховая, у третьих – словесная, пространственная, либо образная память. Известно, что лучше запоминается и охотнее вспоминается то, что легко вспомнить, логично и правильно описать для одних, становится трудно разрешимой задачей для других людей.

В целях получения полных, правдивых показаний допрашиваемых лиц применяются различные тактические приемы.

В основном для собирания достоверной информации, получаемой от допрашиваемых лиц, применяются приемы и правила логико-психологической природы. В их круг, в частности, включаются следующие:

- создание благоприятных условий для продуктивного проявления психических способностей носителей собираемой информации;
- использование психологической реакции носителя информации на действия следователя;
- использование следователем достоверных знаний или предположений о действиях, которые исходя из психологических или иных особенностей носителя информации, он мог совершить когда-то, с демонстрацией этих знаний и результатов их реализации в присутствии этого лица;
- намеренное побуждение носителя информации к определенному поведению путем использования известных психических особенностей данного человека и ожидаемой с его стороны естественной реакции на соответствующие действия следователя.

В случае отказа какого-либо лица давать показания широко применяется метод убеждения. При реализации этого метода рекомендуется выяснить мотивы и причины отказа, привлечь внимание к положительным

сторонам личности собеседника и его поведение в быту, на работе, в прошлом или настоящем.

Получение ожидаемой информации путем допроса способствует тактически правильное предъявление вещественных доказательств. Особенно эффективным это средство тактического воздействия может быть в отношении лиц, отказывающихся сообщить известные им сведения, а также лиц, сообщающих ложную информацию.

Существуют следующие тактические приемы предъявления вещественных доказательств:

- одновременно предъявление всего комплекса имеющихся доказательств;
- раздельное предъявление различных доказательств в той, или иной последовательности;
- предъявление вначале косвенных, а затем прямых доказательств;
- неожиданное предъявление доказательств либо предъявление доказательства после беседы по его поводу;
- предъявление доказательств по нарастающей весомости;
- предъявление комплекса доказательств после предварительного информирования о наличии доказательств, их перечисления с указанием источников их происхождения (либо без указания);
- предъявление доказательств как бы невзначай, между делом;
- фиксация внимания на отдельных сторонах, признаках доказательства;
- сопровождение процесса предъявления доказательства пояснением условий, механизма образования, обстоятельств его обнаружения.

Успех в работе с носителем личностной информации во многом зависит от умения следователя формулировать вопросы и тактически грамотно пользоваться этим средством получения информации.

Вопросы следователя должны быть адресными, лаконичными, корректными. Формулировка вопроса должна быть четкой, ясной

корректной, понятной носителю информации. В нем не должно содержаться подсказка, элементы навязания своего мнения. Нельзя задавать наводящих вопросов. Содержание вопроса не должно давать повода для предположительного ответа.

Не рекомендуется формулировать вопрос таким образом, чтобы в нем фактически оказывались заложенными сразу несколько вопросительных суждений и предложений, каждое из которых требует самостоятельного осмысления и ответ. Такие формулировки могут поставить допрашиваемого в затруднительное положение. Когда на голову обрушивается сразу комплекс вопросов, по психологическому «закону края» отвечающий обычно схватывает суть последнего вопроса и фиксируя на нем внимание, упускает из виду предшествующий фрагмент речи.

Нередко результативный оказывается реализация правила неожиданной постановки основного (ключевого) вопроса. Тактика реализации принципа внезапности постановки основного вопроса (вопросов) определяется исходя из особенностей личности допрашиваемого и ситуации, сложившейся до момента начала допроса и во время его производства. В одних случаях к основному вопросу необходимо подготовить допрашиваемое лицо путем плавного перехода от обсуждения второстепенных незначительных обстоятельств дела, а то и отвлекающего обсуждения тематики, выходящей за пределы предмета допроса. В других случаях целесообразен иной подход: допрос начинается сразу же с неожиданной для допрашиваемого лица постановки основного вопроса, как говорится «прямо в лоб»¹¹².

§3 Психологические аспекты допроса

Рассмотрение психологических аспектов допроса предполагает, прежде всего, анализ психологического воздействия на допрашиваемого.

¹¹² Образцов В.А. Указ. раб. – С.35-44.

Любой допрос – это воздействие допрашиваемого и допрашивающего друг на друга, происходящее в рамках правового поля, по правилам установленным уголовно-процессуальным законодательством, поэтому воздействие должно носить допустимые формы и пределы.

В криминалистическом аспекте несомненный интерес представляет цель воздействия, пределы воздействия (точное отграничение допустимого от недопустимого), объект воздействия, тактическая обоснованность выбора средств воздействия.

Одним из главных составляющих психологического воздействия является информация. Важнейшая сторона информационно-психологического воздействия состоит в том, что под его влиянием установки человека постоянно меняются. Энергия воздействия может менять качество социально-психологической энергии отражении, подводя объект воздействия к неустойчивому энергетическому состоянию, за которым следует разрядка энергии, связанная с принятием решения в интересах воздействующей системы¹¹³.

Воздействие в уголовном судопроизводстве неразрывно связано с изучением личности. Их взаимосвязь обусловлена тем, что тактически грамотное, эффективное и необходимое воздействие возможно лишь тогда, когда следователь располагает определенным объемом данных о личности – объекте воздействия. Чем больше этот объем, тем результативнее оказываемое воздействие.

Для того, чтобы грамотно оказывать и использовать возможности допустимого воздействия для получения показаний, следователь должен отчетливо представлять процесс формирования показаний. Формирование показаний это психологический процесс, в структуре которого можно выделить три условных элемента (этапа): восприятие события преступления либо объектов, связанных с преступлением; запоминание и сохранение в

¹¹³ Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. – М., 2002. – С. 23.

памяти признаков воспринятого; воспроизведение мысленного образа из памяти при контакте со следователем. На каждом этапе на полноту воспроизводимой при допросе информации влияют субъективные и объективные факторы. К субъективным относятся индивидуальные качества воспринимающего: возраст, профессия; эмоциональное состояние, состояние здоровья, алкогольное опьянение и т.д. К объективным – продолжительность восприятия, условия восприятия (например, степень освещенности).

По мнению А.В. Дулова, «методы судебно-психологического воздействия дают нужные результаты лишь в том случае, если учитывают не только совокупность психических качеств личности вообще, но и психическое состояние личности в данное конкретное время»¹¹⁴. А вопрос следователя, - утверждает М.И. Еникеев, - одно из основных средств психического воздействия¹¹⁵.

В целом соглашаясь с данными утверждениями, следует уточнить, что лишь правильно сформулированный и точный вопрос – это одно из основных средств допустимого воздействия следователя.

Поскольку из всего поля вопросов следует исключить так называемые «наводящие вопросы», которые, как принято считать оказывают внушающее воздействие и запрещены УПК РФ (ст. 189)¹¹⁶.

Проблема наводящих вопросов в уголовном процессуальном законодательстве досконально не решена. Более того, наводящие вопросы достаточно часто используются при допросе, и в ряде случаев, они фиксируются в протоколе.

Конечно, такое положение недопустимо, но объяснимо следующими обстоятельствами.

Во-первых, само понятие «наводящие вопросы» неопределенно в законодательстве. Это вызывает споры при отнесении разного рода вопросов к категории наводящих. Наводящими принято считать вопросы, которые

¹¹⁴ Дулов А.В. Судебная психология: учебное пособие. Минск, 1975. - С. 132.

¹¹⁵ Еникеев М.И. Юридическая психология. М., 2008. - С. 152.

¹¹⁶ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Указ. соч. - С. 154.

дословно или по содержанию делают очевидным определенный ответ либо констатируют наличие определенных вещей, хотя в действительности этого нет. Опасность наводящих вопросов кроется в их внушающем действии, поэтому в литературе иногда употребляются более жесткие определения наводящих вопросов: вопросы, которые в формулировке содержат ответ; вопросы, сформулированные таким образом, что в их постановке содержится прямое внушение ответа. А как быть, если следователь уверен, что вопрос, если и оказывает внушение, то лишь косвенно в совокупности с иными вопросами.

Во-вторых, наводящие вопросы запрещены лишь в ходе допроса на предварительном следствии, а для судебного следствия прямого запрета нет.

В-третьих, дискуссионным является положение о том, допустимыми ли вопросы наводящего характера в целях установления психологического контакта при допросе и не связанных с обстоятельствами расследуемого, поскольку внушающее воздействие их никак не затрагивает обстоятельства расследуемого дела. Например, с целью поддержания психологического контакта возможно уточнить у свидетеля: «Вы же интересуетесь бриллиантом, не правда ли?».

Таким образом, существует множество законодательно неурегулированных проблем. Безусловно наводящие, внушающие вопросы недопустимы, но в ряде случаев имеют место наводящие вопросы, минимальные по своему внушению. Полагаем, что на практике оценка допустимости использования наводящего вопроса должна проходить в каждой конкретной ситуации.

Заслуживает внимание позиция Ю.В. Францифорова, по мнению которого, если элементы наводящего вопроса могут иметь место в суде, то на предварительном следствии они должны быть полностью исключены, поскольку тут необходимо установить, что произошло, кого следует признать потерпевшим, а кого обвиняемым. Поэтому следователь не должен задавать

вопросов, корректирующих показания допрашиваемого и искажающих процесс расследования¹¹⁷.

На грамотно сформулированные вопросы будут получены ответы в ходе допроса в том случае, если следователю удастся завоевать доверие допрашиваемого, установить психологический контакт. По словам А.Н. Васильева, «характер допроса как особой формы психологического общения требует от следователя проникновения в психическую сферу допрашиваемого и активного воздействия на нее»¹¹⁸. Это необходимо для установления психологического контакта.

Психологический контакт неоднозначно оценивается в литературе и на практике. Это достаточно сложная категория криминалистической тактики, которая требует отдельного рассмотрения. Это достаточно сложная категория криминалистической тактики, которая требует отдельного рассмотрения. В литературе психологический контакт расценивают как тактический прием; как стадию (этап) допроса, в ходе которой определяются общие параметры беседы, основные состояния собеседников; как состояние, при котором участники следственного действия проявляют интерес к общению и восприятию информации, исходящей друг от друга; как способ установления коммуникативных связей, эмоциональное доверие к следователю; как принцип, при котором необходимо руководствоваться при производстве допроса.

Практически значимым является не само определение психологического контакта, а пути его установления.

Применительно к допросу он является важным фактором производства допроса, можно сказать неотъемлемым условием его эффективности. Установлению психологического контакта во многом способствует обстановка, в которой протекает общение, т.е. обстановка допроса. Она должна быть деловой, спокойной, в некоторых случаях доброжелательной, в

¹¹⁷ Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства. М., 2006. - С. 31.

¹¹⁸ Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. – С. 20.

некоторых слегка формальной, но исключать отвлекающие моменты, телефонные звонки, разговоры с коллегами, постороннее вмешательство и т.д.

М.И. Еникеев и ряд других авторов разделяет понятие «психологический контакт» и «коммуникативный контакт»¹¹⁹. При этом «коммуникативный контакт» рассматривается как взаимодействие с целью обмена информацией. В том случае, когда цели общения противоположны и приема установления психологического контакта на практике не срабатывают, нельзя упускать возможности активации хотя бы коммуникативного контакта. В данном случае целесообразно:

- возбудить у допрашиваемого интерес к общению;
- способствовать созданию эмоционального состояния, благоприятствующего общению;
- использовать спокойный тон, вежливость, проявить уважение к объекту общения;
- логически и правильно формулировать свои мысли;
- использовать неформальную обстановку для производства допроса;
- продемонстрировать эмоциональную устойчивость и душевное равновесие;
- выбрать определенный способ вызова на допрос;
- в совершенстве владеть методами воспитательного воздействия, разъяснения, самоконтроля и самоанализа, полемики, критического, аргументированного анализа фактов, логико-правового анализа событий, действий, материалов дела;
- предупреждать конфликтные ситуации;
- выбрать определенное пространственное взаиморасположение, чтобы общению не препятствовали визуальные преграды либо слишком доминантное положение допрашиваемого (например, возвышение в высоком кресле над допрашиваемым потерпевшим).

¹¹⁹ Еникеев М.И. Юридическая психология. М., 2008. - С. 152.

Следует отметить, что приемы установления и поддержания психологического контакта тесно связаны с правилами поддержания эффективного коммуникативного контакта, порой переплетаясь с управлением следователем своим поведением, поведением других участников следственного действия, овладением приема рефлексии, управлением и прогнозированием ситуацией, которая складывается в ходе следственного действия.

Главной задачей следователя при допросе с учетом реализации психологических положений является распознавание добросовестного поведения либо заведомой лжи в показаниях допрашиваемого.

Психологическая сторона при добросовестном поведении и заведомой лжи в свидетельских показаниях характеризуется различной ролью воображения, каковым является процесс создания новых образов, представлений или идей, ранее не воспринимавшихся данным лицом. Различная преднамеренное (произвольное) и непреднамеренное (непроизвольное) воображение, нужно отметить, что в репродуктивной и творческой деятельности роль воображения различна. Репродуктивная задача сводится к припоминанию того, что было воспринято свидетелем, поэтому воображение непосредственно здесь не участвует. Если же оно непроизвольно включается, то возникает ошибка или исходит случайное совпадение с действительностью. В творческой же задаче, решаемой лжецом, преднамеренно включается работа воображения, а совпадение с реальной действительностью возможно лишь в результате ошибки лгущего. Поэтому его задача психологически сложнее¹²⁰.

¹²⁰ Гаврилова Н.И. Понятие, виды и происхождение ошибок в свидетельских показаниях // Юридическая психология / под общ. ред. Т.Н. Курбатовой. СПб., 2001. - С. 253-265.

§4 Особенности допроса подозреваемого и обвиняемого

Успешность допроса подозреваемого и обвиняемого, а отсюда и значение для дела полученных показаний зависят от умелого выбора и искусного, эффективного применения выработанных теорией и практикой тактических приемов допроса.

Значение допроса обвиняемого определяется той ролью, которую играют его показания, являющиеся, как известно, не только источником доказательств, но и средством защиты от предъявленного обвинения. К этому можно добавить, что содержание показаний свидетельствует еще и об оценке содеянного, знать которую необходимо для эффективного осуществления мер по исправлению и перевоспитанию преступника.

Помимо подготовки к допросу с обвиняемым и подозреваемым, необходимо установить психологический контакт с допрашиваемым, свободный рассказ обвиняемого, постановку вопросов следователем, ознакомление допрашиваемого с протоколом допроса и фонограммой, если производилась магнитофонная запись его показаний.

Ранее судимый обвиняемый, обычно уже знаком с процессуальной процедурой допроса и своими правами; ему могут быть знакомы и многие тактические приемы допроса. Это необходимо учесть при разработке тактики предстоящего допроса. Известным ориентиром для следователя при этом могут служить данные, почерпнутые из архивных уголовных дел: о позиции, которую он занимал на допросах при расследовании его прежних преступлений; о его личности и связях; реакции на предъявление уличающих доказательств; ухищрениях, к которым обвиняемый прибегал для дезориентирования следствия, маскировки содеянного, преуменьшения степени своей вины.

Свою специфику при допросе обвиняемого имеет и установление психологического контакта с допрашиваемым.

Человек, впервые совершивший преступление и раскаивающийся в этом, нередко еще до допроса испытывает угрызение совести, чувство стыда, сожаления о содеянном. Видя в лице следователя человека, сопереживающего вместе с ним, руководствующегося лишь желанием узнать истину, такой обвиняемый проникается доверием к следователю и его словам, что чистосердечное признание своей вины и правдивый рассказ о случившемся явится смягчающим вину обстоятельством. Идея обоюдной заинтересованности в даче правдивых показаний обвиняемым является основой установления контакта между следователем и допрашиваемым в подобных случаях.

Важную роль в установлении контакта с обвиняемым играет и эмоциональное состояние следователя, его настроенность и обусловленный ими тон допроса. Беспристрастность, которая должна определять действия следователя, вовсе не означает его беспристрастность. В литературе совершенно правильно отмечалось, что гнев и презрение, испытываемые следователем при допросе преступника, - закономерные чувства. Речь должна идти о форме их проявления, о недопустимости унижения обвиняемого, грубости, оскорблений. Ровный, спокойный тон – лишь один из тактических приемов, применяемый чаще всего тогда, когда обвиняемый преднамеренно стремится обострить обстановку допроса, создать конфликтную ситуацию. В остальных случаях следователь вправе в разумных пределах пользоваться всей гаммой интонаций, а в исключительных случаях – и повышенным тоном. Проявление следователем своего отношения к обвиняемому и вменяемому ему в вину преступлению не только не препятствует установлению нужного контакта, но подчас активно способствует этому, ибо допрашиваемый видит в следователе не сухого чиновника, а живого человека, принимающего к сердцу то, с чем его столкнули служебные обязанности, способного понять обвиняемого.

Более сложным может оказаться установление контакта с обвиняемым, настроившимся на дачу заведомо ложных показаний, да еще к тому же ранее

судимым. Иногда в подобной конфликтной ситуации контакт установить не удастся. Допрос приобретает характер противоборства, и в таких условиях психологической задачей следователя является внушение обвиняемому уважение к своему противнику, чувства безнадежности обмануть следствие. Это уже первый шаг к установлению контакта и побуждению обвиняемого к даче правдивых показаний.

Свободному рассказу обвиняемого предшествует задаваемый ему следователем вопрос о том, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении. Свободный рассказ, по существу, и начинается с ответа обвиняемого на этот вопрос.

Обвиняемый может признать себя виновным полностью, частично или виновным себя не признает вообще. Следует сразу оговориться, что признание или непризнание обвиняемый своей вины вовсе не является критерием для оценки его последующих показаний. Признание вины вовсе не означает, что эти показания являются правдивыми, как и непризнание вины еще не позволяет оценить во всех случаях его показания как ложные.

Допрос обвиняемого, полностью признающего себя виновным, как правило, носит бесконфликтный характер, за исключением случаев самооговора и попыток скрыть от следствия или преуменьшить вину кого-либо из участников. Однако бесконфликтность ситуации допроса не означает при этом, что роль следователя сводится лишь к фиксации даваемых обвиняемым показаний. Обвиняемый должен дать подробные показания по всем обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу. Это не должно быть общее заявление о виновности и о характере совершенного преступления. Активно ведя допрос, следователь должен получить детальные данные не только о самом преступлении, но и о его причинах, мотивах, подготовке, обстоятельствах, способствовавших преступлению, способах сокрытия следов преступления и преступника.

Известно, что последовательность изложения обвиняемым обстоятельств преступления может быть различной. При хронологической

последовательности изложения повествования ведется от обстоятельств, предшествующих преступлению, до наступления преступного результата и последующих действий обвиняемого. Если избрана логическая последовательность изложения обстоятельств, то рассказ ведется от причин совершения тех или иных действий к их следствиям (по фактам или эпизодам). Наконец, если следователь избрал для свободного рассказа обвиняемого тактическую последовательность, то он предлагает обвиняемому рассказать о том факте, который по мнению следователя, тактически целесообразнее осветить вначале. Затем идет речь о других фактах.

Направляющая роль следователя на этом этапе допроса обвиняемого заключается в определении последовательности изложения допрашиваемым обстоятельств дела во время свободного рассказа; без особой необходимости он не должен прерывать допрашиваемого, торопить его, высказывать свое мнение о показаниях.

По окончании свободного рассказа следователь задает вопросы допрашиваемому. Очень важно путем постановки необходимых вопросов не только восполнить и уточнить полученные показания, но и получить данные, с помощью которых они могут быть проверены, подтверждены иными доказательствами. Это необходимо уже в силу того, что признание обвиняемого, не подтвержденное иными доказательствами, не может явиться основой для вынесения обвинительного приговора. Такими контрольными данными могут быть: указание мест сокрытия орудий преступления, похищенных ценностей, документов и иных объектов, обнаружение которых подтвердит показания; упоминание о таких обстоятельствах, которые объективно подтверждают показания (например, о скандале в кинотеатре, при котором присутствовал обвиняемый, или об аварии автомашины), так как эти факты могли быть известны допрашиваемому только в том случае, если он действительно находился в указанном месте.

Следует иметь в виду, что вопросы, задаваемые обвиняемому, должны быть сформулированы так, чтобы исключить предположительный ответ, а также пустое утверждение или отрицание. Нужно внимательно отнестись к определению последовательности вопросов.

Допрос обвиняемого, признающего вину частично, отличается от описанного тем, что наряду с правдивыми показаниями следователю приходится иметь дело в рамках одного допроса и с показаниями ложными, а следователю, решать задачу изобличения допрашиваемого во лжи, как и при допросе обвиняемого, полностью отрицающего свою вину.

Закон не обязывает обвиняемого давать показания, как и не запрещает ему давать ложные показания. Этим законодатель, как представляется, подчеркивает рядовое значение показаний обвиняемого как источника доказательств и возлагает на следователя обязанность установить истину независимо от показаний обвиняемого, учитывая вероятность ложных показаний, в том числе и самоговора. Но следователь должен всегда помнить, что обвиняемый, как правило, лучше чем кто бы то ни было, знает обстоятельства подготовки, совершения и сокрытия преступления, его мотивы и цель. Содержащиеся в его показаниях доказательства могут оказаться незаменимыми, и их отсутствие может отразиться на полноте расследования. Кроме того, получение полных и правдивых показаний обвиняемого существенно ускорить расследование, так как из них следователь узнает о существовании других источников доказательств, на розыск которых ему не потребуется тратить время и силы. Все это определяет задачу не только изобличения обвиняемого во лжи, если он избрал такой способ противодействия следователю, но и преодоления отказа от дачи показаний.

Тактическими приемами преодоления отказа обвиняемого от дачи показаний являются:

- убеждение обвиняемого в неправильности занятой им позиции;

- использование факта дачи показаний соучастниками обвиняемого, в том числе побуждение к даче показаний путем сообщения об изобличающих его показаниях соучастников;

- использование противоречий между интересами соучастников.

Для того, чтобы убедить обвиняемого в неправильности занятой им позиции и побудить изменить ее, следователь должен разъяснить ему, к каким последствиям приведет его отказ давать показания: затяжка расследования, затруднение в определении степени виновности соучастников, в выявлении обстоятельств, смягчающих вину или исключających ответственность. Побудить обвиняемого дать показания может сообщение о том, что его соучастники уже дали показания. Если сообщение о самом этом факте недостаточно, следователь (разумеется, если это соответствует истине) может сообщить обвиняемому о том, что соучастники изобличают его в совершении преступления. Знакомить его с содержанием показаний соучастников до дачи им самим показаний не следует. Наконец, побудительным мотивом изменения обвиняемым занятой позиции может оказаться опасение опоздать с признанием, если следователь сможет его убедить, что выгоднее дать показания до того, как заговорят соучастники, и во всяком случае не последним.

При допросе в условиях бесконфликтной ситуации, когда допрашиваемый подтверждает правильность возникшего в отношении него подозрения, а обвиняемый признает себя виновным, основное внимание должно быть направлено на получение полных, подробных, детализированных показаний обо всех обстоятельствах совершенного преступления. Оценивая сообщаемые сведения, следует иметь в виду, что допрашиваемый даже признавая себя виновным, нередко сознательно, а иногда неосознанно стремится по возможности умалить свою роль в расследуемом событии, представить себя в более выгодном свете, изобразить себя жертвой неблагоприятного стечения обстоятельств. Возможно также проявление стремления скрыть или приуменьшить участие

в преступлении лиц, к которым допрашиваемый испытывает чувство привязанности. Все эти моменты таят угрозу превращения бесконфликтной ситуации в конфликтную. Поэтому, особенно на первом допросе, не следует без необходимости при постановке после свободного рассказа вопросов сразу же акцентировать внимание допрашиваемого на спорных, противоречивых моментах его показаний.

Нужно еще иметь в виду, что ложные детали, надуманные объяснения и подробности, содержащиеся в показаниях подозреваемого (обвиняемого), могут свидетельствовать о самооговоре, т.е. ложном признании лица в совершении преступления. Самооговор является следствием не только неблагоприятной тактической ситуации, тех или иных процессуальных нарушений и тактических просчетов. В основе самооговора нередко лежат определенные личностные особенности, а также те нежелательные изменения, которые возникают в психике человека в результате ошибочного подозрения или обвинения его в совершении преступления. Ложному признанию способствуют допросы в ночное время, а также их чрезмерная систематичность, длительность и повторяемость¹²¹.

Замечено, что содержащаяся в ложном признании информация обычно не выходит за пределы того, что было известно следователю. Причем значительную ее часть занимают уверение в своем чистосердечном раскаянии и готовности содействовать в раскрытии преступления. При проверке достоверности полученных при допросе сведений необходимо обращать внимание: во-первых, насколько полно и подробно удалось выяснить все факты, относящиеся к предмету доказывания по делу; во-вторых, сообщил ли допрашиваемый такие детали и обстоятельства, которые не были известны следствию и которые безусловно должны быть известны лицу, действительно совершившему преступление; в-третьих, удалось ли подтвердить факты, сообщенные на допросе, другими доказательствами.

¹²¹ Ратинов, А.Р., Скотникова Т.А. Самооговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний). – М., 1973.

Наличие в показаниях перечисленных данных тем не менее еще не исключает ложного признания, поскольку допрашиваемый, оговаривая себя, может знать о подробностях преступления от лица, действительно его совершившего, или других лиц. Например, известную трудность для разоблачения представляет ложное признание, которое приносится с целью оградить от ответственности своих близких. Поэтому для распознавания подобных случаев нужно внимательно изучать личностные особенности допрашиваемого, его связи и не торопиться с исключением версии о совершении преступления другими лицами. В разоблачении самоговора большое значение имеют проверка показаний на месте, проверка алиби и тщательное, скрупулезное сопоставление полученных признательных показаний с другими добытыми по делу данными.

При анализе показаний нужно обязательно обращать внимание и на использование допрашиваемым несвойственных ему выражений, формулировок, понятий, что может свидетельствовать о формировании содержания показаний под воздействием заинтересованных лиц. Диагностировать ложное признание помогают повторные вопросы. О ложном признании могут информировать буквальное дословное повторение допрашиваемым первоначальных показаний, а также обратное явление, когда подозреваемый (обвиняемый) в силу естественного процесса забывания вносит на последующих допросах в свои показания все новые и новые подробности, нередко противоречащие тем сведениям, которые были изложены им вначале.

Довольно часто конфликтная ситуация складывается при допросе подозреваемого. Конфликтность подобного допроса обусловлена прежде всего позицией допрашиваемого, отрицающего свою причастность к совершенному преступлению. Кроме того, поскольку допрос происходит вначале расследования, следователь обычно не располагает достаточной совокупностью доказательств для полного изобличения допрашиваемого. К тому же еще нет полной уверенности, что подозреваемый – то самое лицо,

которое виновно в преступлении. Поэтому первый допрос подозреваемого носит в определенной мере разведывательный характер и направлен на выяснение личностных особенностей допрашиваемого, его позиции, аргументов и получении той информации, которую он намерен сообщить.

При этом нужно учитывать, что подозреваемому свойственны противоречивые психические переживания. С одной стороны, он рассчитывает, что следствие не располагает достаточными доказательствами, и поэтому надеется, что ему удастся уйти от ответственности. С другой же стороны, факт задержания или внезапного вызова на допрос довольно часто оказывается для такого лица неожиданным, ослабляет его уверенность в том, что преступление останется нераскрытым, и способствует формированию в его подсознании представления о неизбежности предстоящего разоблачения.

Противоречивость переживаний лица, совершившего преступление, их особая острота, затрудняют правильную оценку ситуации и приводят к грубым просчетам и неверным решениям.

Тактика допроса подозреваемого должна быть максимально осторожной, избирательной, поскольку не исключено, что подозрение в отношении определенного лица возникло в результате неблагоприятного стечения обстоятельств, оговора, заблуждения или ошибки. Известно, что фактор задержания или ареста может сломить волю лица, не виновного в совершении преступления, и привести к самооговору. Поэтому особенно важно проверить причастность допрашиваемого к расследуемому событию и получить от него такую информацию, которая может быть известна только лицу, совершившему преступление.

О причастности допрашиваемого к расследуемому преступлению чаще всего свидетельствуют характерные умолчания (например, сокрытие факта знакомства с лицом, связь с которым допрашиваемого по делу установлена), а также нередко появляющиеся в показаниях проговорки, т.е. невольное сообщение сведений, в которых проявляется осведомленность об отдельных

обстоятельствах расследуемого преступления (например, о размерах, приметах похищенного, место преступления).

При допросе подозреваемого нередко возникает необходимость в проверке его ссылок на алиби. Тщательный и детальный допрос выявит незнание допрашиваемым подробностей и обстоятельств, относящихся к пребыванию в определенное время в том месте, на которое он ссылается, заявляя о своей непричастности к совершенному преступлению. Например, неосведомленность о порядке проведения вечера отдыха или же незнания названия и содержания пьесы, которую он якобы смотрел дома по телевизору и т.п.

На допросе могут быть использованы данные о поведении подозреваемого после совершения преступления – так называемые «улики поведения». Известно, что некоторые преступники до задержания проявляют повышенный интерес к ходу и результату расследования, в частности результатом осмотра места происшествия, состоянию здоровья потерпевших и т.д. В других случаях, наоборот, окружающим может броситься в глаза нарочитая незаинтересованность такого лица в случившемся или проявление им опасения и страха перед возможностью задержания и ареста.

Как в процессе допроса подозреваемого, так и при допросе обвиняемого, помимо получения показаний об обстоятельствах расследуемого преступления и об иных преступлениях, совершенных этим лицом, решается еще одна задача – выявление данных о преступлениях, совершенных или замышляемых другими лицами. Решение этой задачи, которую можно назвать разведывательной, очень важно как для раскрытия преступлений прошлых лет, так и для проведения предупредительной работы по материалам расследования¹²².

¹²² Белкин Р.С., Левшиц Е.М. Указ. соч. – С. 110-114.

§5 Особенности допроса свидетеля и потерпевшего

В соответствии с законом следователь вправе вызывать на допрос в качестве свидетеля любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу, за исключением ограничений, установленных в законе:

В частности не подлежат допросу в качестве свидетеля:

- судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

- адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

- адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;

- священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

- член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны с осуществлением ими своих полномочий.

На допросе в качестве свидетеля могут быть вызваны лица, в отношении которых имеются фактические данные, дающие основание полагать, что им известны обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Такие фактические данные могут, например, содержаться в показаниях ранее допрошенных лиц, в протоколах других следственных действий и в материалах, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Свидетели и потерпевшие обычно вызываются к следователю письменной повесткой, пересылаемой по почте либо передаваемой адресатам через курьера, сотрудника местного отделения полиции, помощника

следователя. Вызов на допрос также может быть обеспечен телеграммой. Следователь вправе вызвать потерпевшего и свидетеля на допрос, позвонив их родственникам, руководителям предприятия, учреждения по месту работы вызываемого. При наличии телефонного или иного контакта с лицом, подлежащим допросу в качестве потерпевшего, свидетеля, целесообразно определить наиболее удобное и для следователя, и для вызываемого время допроса. В том случае, когда потерпевший или свидетель является престарелым, малолетним, а также если по уважительной причине не может явиться на допрос к следователю (например, по причине болезни, иной объективной невозможности прибыть к месту допроса), допрос может быть произведен по месту нахождения допрашиваемого. Возможен и другой вариант разрешения такой ситуации: следователь вправе поручить допрос сотруднику правоохранительного органа по месту нахождения потерпевшего или свидетеля, указав в письменном поручении вопросы, которые должны быть поставлены допрашиваемому.

Допрос потерпевшего и свидетеля, находящихся на излечении в медицинском учреждении, производится по месту оказания им медицинской помощи с разрешения лечащего врача.

Потерпевший и свидетель, находящиеся под стражей, либо отбывающие наказание в исправительных учреждениях (как и арестованные, подозреваемые и обвиняемые), обычно допрашиваются по месту их содержания и вызываются на допрос через администрацию соответствующего учреждения. В случае острой необходимости они могут быть этапированы для производства допроса в изолятор временного содержания по месту нахождения органа, производящего расследование. Для более полного и точного воспроизведения обстоятельств, о которых дает показания потерпевший и свидетель, иногда возникает необходимость допроса на месте исследуемого события.

В предмет допроса потерпевшего и свидетеля входят самые различные обстоятельства предмета криминалистического познания. Круг вопросов,

которые выясняются путем допроса свидетелей, во многом зависит от того, в какую классификационную группу входит допрашиваемое лицо. Так, свидетели – очевидцы преступления допрашиваются по поводу обстановки, обстоятельств, участников криминального события, других очевидцев, материально-фиксированных следов и последствий содеянного. Очевидцы преступления, наблюдавшие дальнейшее развитие событий, могут быть допрошены еще и по этому поводу. Что касается иных групп свидетелей, то одни из них дают показания о пост – либо предкриминальных событиях, фактах, другие – о том и, и о другом, если посвящены в них.

При допросе потерпевших первоочередное внимание уделяется собиранию данных об обстоятельствах и участниках события преступления (времени, месте, способе преступления и т.д.). Наряду с этим в предмет допроса потерпевших включаются вопросы, связанные с исследованием интересующих следствие обстоятельств пред – и пост криминального характера.

Как до, так и после допроса свидетели и потерпевшие нередко становятся объектом незаконного воздействия со стороны преступников, их связей и покровителей, добивающихся от них путем подкупа, угроз, шантажа, физического насилия дачи ложных показаний и совершения в их интересах других негативных поступков и действий. В таких случаях в предмет допроса свидетелей и потерпевших входят вопросы относительно указанных незаконных действий и их последствий.

До начала допроса потерпевший, как и свидетель, предупреждается следователем об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе допроса, скрепленная подписью допрашиваемого. Кроме того, ему разъясняются его процессуальные права и обязанности.

УПК РФ указывает на то, что допрос потерпевшего и свидетеля по существу дела должен начинаться с предложения следователя рассказать все, что известно допрашиваемому об обстоятельствах, в связи с которым он

вызван на допрос. Указанное правило имеет не только правовой, но и тактический аспект. Его реализации позволяет воспринимать определенный объем доказательственной информации, а также получить представление об обстоятельствах, имеющих организационно-тактическое значение (о нравственных, образовательных, интеллектуальных и иных признаках допрашиваемого, его образе жизни, интересах, ближайшем окружении, мере его искренности, психологической устойчивости и т.д.).

Сказанное не означает, что во всех случаях допрос следует начинать с так называемого свободного рассказа допрашиваемого относительно известных ему обстоятельств дела. Нередко прежде, чем приступить к обмену информации по существу предмета допроса, возникает необходимость тактически грамотно подготовить допрашиваемого к обсуждению интересующих следствие обстоятельств. Этому может способствовать беседа на отвлеченную тему, создающая предпосылки для налаживания взаимопонимания и установления психологического контакта.

Вопрос о технологии предметной части допроса должен решаться творчески в каждом отдельном случае с учетом всего комплекса объективных и субъективных факторов. Он может развиваться не только по принципу от общего к частному, но и в обратном направлении, т.е. от освещения, исследования отдельных элементов характеризуемого объекта к общей его характеристике. Это особенно актуально в том случае, когда допрашиваемый в силу тех или иных обстоятельств (например, умственных ограничений, низкого уровня грамотности и т.д.) не способен к свободному, внятному, обстоятельному изложению своих мыслей.

Необходимость в свободном рассказе обо всех известных обстоятельствах объективно отпадает в том случае, когда человек допрашивается по делу несколько раз в порядке уточнения либо дополнения того, что он показал на первом допросе (если, разумеется, его позиция принципиально не изменилась и он подтверждает свои первоначальные показания).

В ходе допроса следователю необходимо выяснить у свидетеля и потерпевшего не только то, что ему известно по существу предмета допроса, но и источник его осведомленности, каким путем к нему поступили сообщаемые сведения. В протоколе допроса также заносятся оценки, мнения, версии, заявления допрашиваемого лица, имеющие значение для построения следственных версий, формулирования задач. Подлежащих решению, и определения путей и средств их решения.

На достоверность показаний потерпевших и свидетелей могут влиять различные объективные и субъективные факторы (личные отношения с участниками преступления, обстоятельства, компрометирующие допрашиваемого, наличие у него физических и психических недостатков, нежелание нажить себе врагов, страх, опасение за безопасность своих близких и т.д.).

Следователю необходимо выяснять такие обстоятельства и с учетом этого так строить допрос, чтобы предотвратить возможность ошибок в показаниях в силу добросовестного заблуждения допрашиваемого, нейтрализовать попытки неискренности, заведомой лжи, используя соответствующий арсенал приемов допроса.

Выбору наиболее целесообразной тактики допроса способствует учет возрастных, половых, психических, физических и иных характеристик допрашиваемого, данных компрометирующих его, ставящих под сомнение его добропорядочность, либо наоборот, свидетельствующих о положительных качествах его личности, законопослушности, добросовестности¹²³.

§6 Особенности допроса несовершеннолетних

Тактика допроса несовершеннолетнего строится с учетом его возрастных особенностей. Для несовершеннолетних, особенно

¹²³ Образцов В.А. Указ. соч. – С.518-522.

дошкольного и младшего возраста, характерны повышенная внушаемость, склонность к фантазированию, домысливанию неполной воспринятой картины происшедшего события. Недостаточный уровень развития, ограниченность логического мышления, отсутствия жизненного опыта и профессиональных знаний мешают им порой воспринять в целом картину того или иного события и правильно воспроизвести на допросе запечатленную информацию. Однако они легко запоминают наиболее яркие моменты и детали происшедшего (например, номер автомашины, бросакие приметы преступника и т.п.). Жизнь несовершеннолетних эмоционально насыщена и последующие впечатления нередко способствуют забыванию воспринятого. Поэтому их допрос нельзя откладывать на долгое время¹²⁴.

Возрастные психофизиологические особенности несовершеннолетних (повышенная внушаемость, утомляемость, детский негативизм и т.п.) привлекли к необходимости представить этим лицам дополнительные гарантии, предусмотрев особые правила их допроса. Особенности касаются порядка вызова на допрос: лица, не достигшие возраста 16 лет, вызываются на допрос через их законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей и других лиц, обязанных по закону защищать интересы подростков), либо через администрацию по месту работы или учебы несовершеннолетнего. Обычный порядок – направление повестки применяется в случаях, когда нет возможности передать вызов через законных представителей, либо когда есть данные о том, что они будут препятствовать даже подростком правдивых показаний. Наряду с соблюдением общих правил допроса, существенной его особенностью является привлечение педагога к допросу свидетеля и потерпевшего в возрасте от 14 до 18 лет. Его участие, с одной стороны, продиктовано стремлением обеспечить психологический контакт между следователем и подростком, а с другой – не допустить нарушение прав и законных интересов допрашиваемых. Последняя функция выходит за пределы функции

¹²⁴ Яблоков Н.П. Указ. соч. - С. 468.

специалиста, как научно-технического помощника следователя, и позволяет видеть в педагоге специфического участника процесса – представителя педагогической профессии, призванного ограждать подростка от возможных нежелательных действий следователя. Такую же функцию, как и педагог, выполняют законные представители несовершеннолетних; их роль особо значима, когда допросу подвергаются малолетние, на которых обстановка следственного действия часто оказывает сильное травмирующее воздействие. Эти лица имеют право задавать допрашиваемым с разрешения следователя вопросы, а также делать подлежащие внесению в протокол допроса замечания о нарушении прав и законных интересов допрашиваемого. С учетом повышенной внушаемости несовершеннолетних, наводящие вопросы при их допросе особо опасны.

Следователь, готовясь к допросу несовершеннолетнего, должен обратить особое внимание на выяснение степени развития ребенка или подростка, влияния на него взрослых, особенностей его характера. От этого в первую очередь выбор места допроса. Детей младшего возраста целесообразно допрашивать в привычной для них обстановке: в школе, детском учреждении, иногда у них дома, с тем, чтобы официальная обстановка кабинета следователя не сковывала и не пугала их, не действовала на них подавляюще. Наоборот, на несовершеннолетних в возрасте 15-17 лет официальная обстановка места допроса оказывает положительное влияние: проникаясь чувством ответственности, они скорее дадут правдивые показания¹²⁵.

Допрашиваемым несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям разъясняются их права и обязанности, предусмотренные ст. ст. 42 и 56 УПК РФ. При этом, если они не достигли 16 лет, вместо предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний им разъясняется необходимость говорить только правду.

¹²⁵ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Указ. соч. – С. 122.

В ходе допроса следует придерживаться ряда педагогических требований: не фиксировать внимание несовершеннолетнего на обстоятельствах, которые могут нанести вред его воспитанию, пресекать жаргонные и нецензурные выражения, не допускать циничных оценок, проявлений вульгарности и развязности. В тоже время речь самого следователя должна быть предельно корректной. При этом допустимы ирония, меткие, острые определения, высокоценимые подростками. Особого мастерства требует допрос малолетних.

Вовлечение ребенка в процессе общения со следователем можно происходить постепенно. Вначале следует дать ему возможность освоиться с новым местом и новыми людьми. Первоначально допустима ориентировочная беседа о нем с сопровождающими его взрослыми людьми, с обращением к ребенку с отдельными сопутствующими вопросами. При этом речь следователя должна быть краткой, доступной, но не подделанный под «детский стиль».

Для определения способности ребенка правильно излагать события ему можно сначала поставить задачу описать те события, которые заведомо ему хорошо известны. При этом следователь должен возбуждать деятельность ребенка на положительно-эмоциональном фоне и избегать неприятных для него вопросов.

Переходя к существу дела, следователь может повысить мотивационную ответственность ребенка, сообщив, что его показания очень важны для правильной оценки расследуемого события. Учитывая особую чувствительность детей, следует блокировать тенденцию, направленную на оправдание ожидания следователя. В начале допроса надо сказать ребенку, что если он чего-то не знает, то должен открыто заявить об этом. Однако не следует специально фиксировать начало допроса, необходимо плавно перевести разговор на получение показаний по существу дела. При этом, поскольку дети не способны к логичному свободному рассказу, осуществляется диалогическое взаимодействие с ребенком, по отдельным

эпизодам события ставятся конкретные, понятные вопросы, исключая, однако, односложные ответы.

Вопросы должны усложняться постепенно: сначала целесообразно выяснить круг лиц, участвовавших в преступном событии, обстановку, которую ребенок хорошо запомнил, действия, которые он сам совершал, и лишь затем задавать вопросы о содержании самого события. При этом следует оказывать мнемическую помощь, побуждая ребенка к припоминанию развития события, к установлению связи между отдельными его эпизодами.

Можно побуждать детей повторять вслух вопросы следователя. При этом следует избегать не только внушающих воздействий, но и любого проявления жесткости в общении («Ты обязательно должен сказать» и т.д.). Не следует поправлять ошибки в речи ребенка. Учитывая ограниченность объема, устойчивости детского внимания, повышенную утомляемость при однообразной форме деятельности, можно предложить ребенку изобразить то, что он видел, назвать цвет, форму и т.п. по наглядному эталонному материалу.

Все вопросы, связанные с травмирующими психику ребенка обстоятельствами, должны чередоваться с нейтральными, эмоционально-положительными.

В случае сильного душевного волнения допрос должен быть временно прекращен, а внимание ребенка переключено на эмоционально-положительные объекты¹²⁶.

Основным средством изобличения во лжи несовершеннолетних являются приемы эмоционального воздействия, ибо средства логического убеждения могут оказаться малоэффективными как вследствие непонимания допрашиваемым самого факта изобличения, так и в силу «духа противоречия», свойственного детям и приводящего к упрямому повторению

¹²⁶ Еникеев М.И. Образцов В.А., Эминов В.Е. Указ. соч.– С. 165-166.

явно бессмысленной лжи. Эффективным может оказаться и повторный допрос с учетом следующих моментов.

Если на повторном допросе несовершеннолетний слово в слово повторяет ранее данные показания, употребляя при этом выражения, не свойственные его возрасту, следователь вправе предположить, что такие показания являются результатом воздействия взрослого. Существенные отличия в деталях указывают на фантазирование ребенка: выдуманные детали обычно плохо удерживаются в памяти и заменяются новыми. Однако следователь должен при этом учитывать и внушающее воздействие собственных вопросов, поэтому особенно важно правильно формулировать вопросы и определять их последовательность.

При допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых следователь должен держаться спокойно, уверенно и вместе с тем дружелюбно, но не в ущерб настойчивости и твердости. Такая манера поведения способствует необходимому контакту с подростком, располагает его. Нервозность следователя, его срывы скорее, чем при допросе взрослого приведут к тому, что допрашиваемый ожесточится, замкнется или от испуга и волнения начнет путаться и лгать. Страх перед следователем может побудить к самоговору.

Несовершеннолетнему следует облегчить переход от ложных показаний к правдивым. Это достигается установлением причин лжи и разъяснением возможности и необходимости изменить свою позицию как в интересах следствия, так и для облегчения собственной участи.

§7 Фиксация хода и результатов допроса

Универсальным средством фиксации результатов допроса служит протоколирование. Протокол допроса должен соответствовать всем требованиям, предусмотренным ст. 166 УПК РФ. Центральная часть протокола – изложение показаний допрошенного лица. При ее составлении

должны соблюдаться особые правила, обеспечивающие полную и неискаженную информацию показаний. Согласно ст. 190 УПК РФ они записываются от первого лица, что позволяет фиксировать их в непосредственной форме, избегая нежелательных преобразований. Показания фиксируются по возможности дословно, т.е. с сохранением специфических слов и выражений, присущих языку допрашиваемого, и точно передающих смысл его сообщения. Однако дословная запись всех показаний нецелесообразна ввиду того, что они часто страдают повторами и неупорядоченностью, порой содержат ненормативную лексику. Это делает необходимым упорядочение показаний при их протоколировании, его с обязательным и точным сохранением их существа. Вопросы следователя и ответы на их допрашиваемого фиксируются в последовательности их постановки. Если в допросе участвовали прокурор, защитник, специалист, эксперт, то заданные ими вопросы и ответы также фиксируются в протоколе. Ответные следователем вопросы, или вопросы, на которые допрашиваемый отказался отвечать, отражаются в протоколе, с указанием мотивов, по которым вопрос был отведен.

В протоколе, помимо этого, отражается факт предъявления допрашиваемому вещественных доказательств, иных доказательственных материалов и данные в связи с этим пояснения. Изготовлением допрашиваемым графические изображения (планы, схемы, чертежи, рисунки, диаграммы), дополняющие его показания, обязательно приобщаются к протоколу.

Закон не исключает собственноручного изложения допрашиваемым своих показаний. Однако это возможно лишь после того, как он по предложению следователя дал в процессе допроса показания в форме свободного рассказа.

Важное значение имеют правила удостоверения содержания протокола. Для этого допрашиваемое лицо должно быть ознакомлено с протоколом путем личного прочтения, либо оглашения его следователем.

Способ ознакомления выбирает сам допрашиваемый. После ознакомления он вправе просить о внесении в протокол дополнений и поправок, а также замечаний о ходе допроса, и следователь не вправе в этом ему отказать. Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемый удостоверяет своей подписью в конце протокола, при этом он подписывает каждую его страницу. Протокол также подписывает следователь и все другие участвовавшие в допросе лица. Если допрашиваемый отказался подписать протокол допроса, следователь делает об этом отметку в протоколе, удостоверяя данный факт и подписью других участников допроса. При невозможности подписать протокол в силу физических недостатков или состояния здоровья, факт ознакомления допрашиваемого с протоколом удостоверяется подписью защитника представителя, представителя или понятых с указанием причины, по которой допрашиваемый не может сам подписать протокол.

Закон предусматривает возможность применения для фиксации хода и результатов допроса технических средств, таких как фото- и киносъемка, аудио- и видеозапись. Эти средства необязательные (факультативные) и применяются с целью закрепления не только результата, но и самого хода допроса. Звуко- и видеозапись допроса – высокоэффективное средство фиксации допроса. Применение ее особенно целесообразно для закрепления:

- а) результатов допроса в случаях, когда допрашиваемые не смогут по уважительной причине явиться в суд;
- б) трудно передаваемых речевых особенностей несовершеннолетних;
- в) показания раненых и больных, когда существует опасения за их жизнь;
- г) показаний, полученных с помощью переводчика (для контроля за качеством перевода);
- д) показаний, полученных в другом регионе на основании следственного поручения.

Весьма эффективная видеозапись допроса глухонемых, сохраняющая подлинные жесты и мимику допрашиваемого, посредством которых происходит передача информации. Это дает возможность при необходимости проверить качество перевода с языка глухонемых в звуковую речь. Но нельзя

рассматривать звуко- и видеозапись в качестве средства «закрепления показаний», т.е. удержания допрошенного на ранее занимаемой им позиции.

Факт применения указанных средств, их технических характеристики (вид средства, светочувствительность пленки и т.п.), а равно условия их применения (скорость звукозаписи, выдержка и т.п.) должны отражаться в протоколе допроса. Во избежание монтажа звуко- видеозаписи и киносъемки, в протоколе особо отражается факт приостановления применения этих средств, причина и длительность остановки. Материалы применения технических средств прилагаются к протоколу допроса и хранятся при деле. В качестве вспомогательного средства фиксации допроса может применяться стенографирование (ч. 2 ст. 166 УПК РФ). Стенограмма также прилагается к протоколу допроса и хранится при деле¹²⁷.

Глава 6 Очная ставка

§1 Понятие и процессуальное значение очной ставки.

§2 Психологические особенности очной ставки.

§3 Особенности проведения очной ставки с участием несовершеннолетних.

§4 Фиксация результатов очной ставки.

§1 Понятие и процессуальное значение очной ставки

Как и любое следственное действие, очная ставка служит процессуальным средством получения и проверки доказательств. Однако ее особенность состоит в том, что на очной ставке сначала проверяются ранее данные ее участниками показания, в результате чего следователь обычно получает в свое распоряжение дополнительную доказательственную информацию. Возможна ситуация, когда участники очной ставки останутся

¹²⁷ Шейфер С.А. Указ. соч.– С.97-99.

строго в рамках данных показаний и следователь не получит новой доказательственной информации. Но, несмотря на это, даже если участники следственного действия не изменят своей позиции и существенные противоречия в показаниях устранены не будут, нередко в процессе очной ставки ими, в повреждении своих показаний, приводятся дополнительные доводы.

Очная ставка рассматривается в специальной статье УПК РФ, что свидетельствует о наличии у этого следственного действия свойственной ей цели и важных отличий от допроса в процессуальной регламентации ее производства. Это позволяет говорить о том, что очная ставка является самостоятельным следственным действием. Такой вывод имеет важное практическое значение, поскольку подчеркивает наличие у очной ставки в сопоставлении с допросом специфики, особенностей, которые в обязательном порядке должны учитываться при ее проведении.

Специфика очной ставки состоит в следующем:

1) целью допроса является получение сведений от данного лица об известных ему обстоятельствах; целью очной ставки является устранение в показаниях двух лиц существенных противоречий и установление истины путем выяснения и преодоления причин возникновения этих противоречий;

2) при производстве очной ставки допрос осуществляется только относительно той части показаний, которая содержит существенные противоречия, при допросе же свидетель, обвиняемый дают показания обо всех известных ему обстоятельствах;

3) очная ставка является следственным действием, направленным на получение доказательств, которые нередко отличаются от доказательств, полученных при ранее проведенных допросах свидетелей или обвиняемых;

4) организация очной ставки значительно отличается от организации допроса. Допрос производится наедине, очная ставка предполагает участия в ней двух лиц. При этом допускается постановка допрашиваемым вопросов друг другу под контролем следователя.

Отмеченные особенности очной ставки позволяют констатировать, что сходство с допросом не лишает очную ставку процессуальной самостоятельности¹²⁸.

Основанием проведением очной ставки является наличие существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Законодатель не регламентирует понятия существенности противоречий в показаниях, дающих основание для производства очной ставки. Существенность того или иного противоречия определяется применительно к обстоятельствам расследуемого преступления. Вопрос о существенности противоречий решает следователь с учетом того, что выявленные противоречия делают показания потенциальных участников очной ставки взаимоисключающими, либо обстоятельство, по поводу которого возникло противоречие в показаниях, немаловажно для решения вопроса об уголовной ответственности¹²⁹.

Существенным для дела противоречиями прежде всего следует признать те, которые относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию (ст. 73 УПК РФ), а именно: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размеры вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Кроме того, подлежат выявлению также обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Однако при всей важности устранения путем проведения очной ставки противоречий, относящихся к предмету доказывания по делу, было бы

¹²⁸ Соловьев А.Б. Очная ставка: методическое пособие. М., 2006. - С. 6-8.

¹²⁹ Савельева М.В. Указ. соч. - С. 178.

серьезной ошибкой ограничивать очную ставку выяснением только этих обстоятельств. Как свидетельствует следственная практика, в ряде случаев актуальное значение по делу приобретают также обстоятельства, косвенно связанные с предметом доказывания. В частности, предметом очной ставки могут быть такие факты, которые помогают правильной оценке собранных по делу доказательств. В ряде случаев очные ставки могут проводиться для выяснения данных о личности, характера взаимоотношений участников, поведения потерпевшей по делу об изнасиловании в период, предшествующий расследуемому событию.

Недопустимо проведение очной ставки, если предполагаемые ее участники не были допрошены, а лишь давали объяснения в стадии возбуждения уголовного дела или если протокол допроса до начала очной ставки не был оформлен¹³⁰.

Как уже было сказано, очная ставка призвана помочь устранить противоречия в показаниях допрашиваемых. Однако не всякое устранение противоречий желательно с точки зрения установления истины по делу. Цель очной ставки можно считать достигнутой только в том случае, если противоречия устранены на основе показаний того участника очной ставки, сведения которого о происшествии не только субъективно правдивы, но и объективно истинны. При этом необходимо иметь в виду и возможные отрицательные результаты этого допроса, когда один из участников очной ставки, ранее дававший правдивые показания, изменяет свои показания на ложные либо умышленно, либо под влиянием другого участника очной ставки.

Другим отрицательным последствием очной ставки может быть изменение показаний обоими участниками очной ставки и дача ими новых, тоже ложных показаний, но уже не противоречащих друг другу¹³¹.

¹³⁰ Соловьев А.Б. Указ. соч. - С. 9-10.

¹³¹ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Указ. соч. – С. 124-125.

Изложенное позволяет определить очную ставку как самостоятельное следственное действие, проводимое путем поочередного допроса двух лиц в присутствии друг друга из числа свидетеле, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых с целью устранения в их показаниях существенных противоречий, имеющих значение для установления истины по спорным обстоятельствам и в конечном счете для принятия законного и обоснованного итогового решения по уголовному делу¹³².

§2 Психологические особенности очной ставки

Поскольку очная ставка в познавательном плане является разновидностью допроса, в психологических основах названных следственных действий имеет много общего. В основе дачи показаний, как на допросе, так и на очной ставке, лежат общие закономерности восприятия, запоминания и воспроизведения событий и фактов, имеющих значение для дела.

Обладая всеми чертами допроса, очная ставка вместе с тем имеет присуще ей особенности, причем не только в процессе психологическое воздействие следователя на ее участников, что достигается как характером разрешаемых вопросов, так и способом выяснения причин и устранения существенных противоречий. процессуально-тактическом, но и в психологическом отношении. На очной ставке по сравнению с допросом значительно усиливается психологическое воздействие следователя на ее участников, что достигается как характером разрешаемых вопросов, так и способом выяснения причин и устранения существенных противоречий. Однако основным моментом психологического воздействия на очной ставке является присутствие второго участника, изобличающего другого в даче

¹³² Соловьев А.Б. Указ. соч. - С. 12.

неправильных или ложных показаний. Этот психологический феномен принято называть эффектом присутствия на очной ставке¹³³.

При производстве очных ставок не раз приходилось наблюдать, какое сильное впечатление на недобросовестное лицо производит появление второго участника. Иногда оно бывает настолько сильным, что вызывает своего рода потрясение, создающее предпосылку для получения правдивых показаний. Сила психологического воздействия эффекта присутствия зависит от ряда обстоятельств: высокого морального авторитета, фактора неожиданности дачи изобличающих показаний определенным лицом, широкой информированностью второго участника в обстоятельствах преступления и роли в нем недобросовестного участника следственного действия.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что эффект присутствия может также играть отрицательную роль, когда правдивому участнику очной ставки в силу различных причин бывает психологически затруднительно изобличать в совершении преступления определенное лицо. Чтобы преодолеть такого рода проблемную ситуацию, следователю приходится находить нетрадиционные тактические решения проведения очной ставки.

Для психологической характеристики очной ставки, как уже отмечалось, немаловажно и то, что она проводится по спорным вопросам, имеющим важное значение для дела и нередко непосредственно затрагивает интересы допрашиваемых. Поэтому сама очная ставка в большинстве случаев представляет собой конфликтную ситуацию. Причем конфликтность ситуации определяется наличием как у следователя, так и у обоих участников очной ставки различных, иногда противоположных интересов и целей, к достижению которых направлены их усилия. Участие в очной ставке недобросовестного лица, дающего ложные показания, предопределяет наличие конфликта между ним и следователем,

¹³³ Соловьев А.Б. Эффект присутствия на очной ставке // Следственная практика. М., 1968. Вып. 77. - С. 101.

заинтересованным в достижении истины. Конфликтные отношения могут сложиться также и между участниками следственного действия при наличии у них различных целей, например, между добросовестным и недобросовестным допрашиваемыми, между соучастниками, , стремящимися переложить ответственность друг на друга, и т.д. Следует иметь в виду, что возникновением конфликтных отношений между следователем и участниками очной ставки может иметь место и из-за ошибочной линии поведения самого следователя. Бесконфликтная ситуация на очной ставке обычно бывает связана с теми редкими случаями, когда это следственное действие проводится для устранения добросовестного заблуждения у незаинтересованного в исходе дела свидетеля, когда оба участника очной ставки вместе со следователем сообща стремятся к установлению истины. Причем, как правило, добросовестное заблуждение успешно преодолевается на допросе, в связи с чем необходимость в производстве с этой целью очных ставок возникает лишь в порядке исключения.

Большое психологическое воздействие на недобросовестного участника очной ставки оказывает речь следователя и особенно второго ее участника, содержащая важную информацию по спорным обстоятельствам, вынесенным на обсуждение.

Как известно, устная речь является основным средством общения между людьми, в том числе и на очной ставке. Принято различать ее содержание и форму. Основу психологического воздействия речи составляет ее содержание, т.е. фактические данные, которые в ней заключены. Однако было бы ошибочным недооценивать значение формы речи, которая может как усиливать, так и ослаблять возмездственность общения.

Выразительности речи во многом способствует вспомогательные средства общения. Речь сопровождается мимикой, жестами, обладает большим разнообразием интонаций, благодаря чему можно различать отдельные формы речевого воздействия: приказ, требование, просьбу, запрещение, предостережение и т.п. Интонация может выражать различную

степень уверенности, подчас она раскрывает следователю подлинный характер взаимоотношений допрашиваемых, свидетельствует о глубинных психических процессах.

Сильное влияние на участников очной ставки оказывает эмоциональная атмосфера следственного действия. При разрешении спорных вопросов, сопровождающемся столкновением и борьбой правдивых и ложных, истинных и ошибочных показаний, на очной ставке может возникнуть и зачастую складывается острая конфликтная ситуация. Как правило, сильное эмоциональное возбуждение которым сопровождается конфликтная ситуация, приводит к частичной, а иногда даже полной утрате допрашиваемым контроля за своим поведением и он может совершить непродуманные поступки, например, признаться во лжи, сообщить о дополнительных эпизодах преступления. Поэтому следователь в ряде случаев бывает заинтересован, чтобы между участниками очной ставки завязалась полемика, возник по рассматриваемым вопросам спор. Нередко во время полемики допрашиваемые высказывают взаимные претензии, приводят дополнительные аргументы и даже сообщают неизвестные следователю факты.

Следственная практика показывает, что под воздействием сильных эмоциональных переживаний допрашиваемые нередко склонны к переоценке значения предъявляемых на очной ставке доказательств или приводимых в опровержении их позиции аргументов, что свидетельствует о целесообразности использования конфликтного характера взаимодействия на очной ставке для предъявления доказательств.

Вместе с тем следует иметь в виду, что особая эмоциональная напряженность очной ставки чревата возможностью наступления нежелательных последствий. Иногда допрашиваемые пытаются выйти из-под контроля следователя и сговориться между собой о согласовании показаний в ущерб установлению истины. Недопустимы также случаи, когда один из участников очной ставки пытается воздействовать на другого с целью

изменения показаний в выгодном для себя направлении. Порой недобросовестный участник следственного действия использует угрозы, шантаж, оскорбления или же пытается вызвать к себе жалость и сочувствие, преуменьшая свою виновность. Такого рода психологический нажим грубо нарушает установленный законом процессуальный порядок очной ставки и его необходимо пресекать. Если соответствующие требования следователя останутся без реагирования со стороны участников очной ставки, он обязан прервать следственное действие, зафиксировать в протоколе те показания, которые были даны допрашиваемыми до этого момента, и указать причину прекращения очной ставки.

Представление участниками очной ставки возможности полемизировать между собой при обсуждении отдельных вопросов не должно приводить к утрате следователем руководства проведением следственного действия. Здесь важно, чтобы следователь не упустил из своих рук инициативу и не превратился в наблюдателя происходящих событий. Попытки недобросовестных участников очной ставки навязать свою волю следователю и диктовать условия проведения очной ставки встречаются в практике расследования преступления. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы вопросы участников друг другу задавались через следователя и чтобы другой участник отвечал на вопрос, получив соответствующее разрешение следователя, что соответствует предписаниям ст. 192 УПК РФ о том, что вопросы участников друг другу могут задаваться с разрешения следователя. Предлагаемый порядок способствует сохранению следователем контроля за проведением следственного действия. Видя бесперспективность полемики между допрашиваемыми по определенному вопросу, следователь должен прекращать ее и переходить к рассмотрению следующего спорного обстоятельства.

Эмоциональное напряжение очной ставки может привести к нарушению ее процессуального порядка и тем самым поставить под сомнение достоверность и допустимость полученных показаний. Следует

также иметь в виду, что конфликтные ситуации всегда бывают чреваты опасностью нервного срыва, результатом которого может быть отказ от дачи показаний. С целью исключения возможности наступления таких негативных последствий бывает полезно вовремя сдерживать страсти, перевести очную ставку в более спокойное русло. Делается это путем перехода к обсуждению следующего спорного вопроса, организацией перерыва в ходе следственного действия, когда могут обсуждаться не имеющие отношения к предмету очной ставки вопросы, наконец, в наиболее острых ситуациях – прекращением следственного действия с обязательным отражением в протоколе причины такого решения следователя¹³⁴.

§3 Проведение очной ставки при добросовестном заблуждении допрашиваемых

При расследовании уголовных дел следователю в большинстве случаев приходится встречаться с правдивыми свидетелями и потерпевшими. Нередко аналогичным образом ведут себя также обвиняемые и подозреваемые. Поэтому при обнаружении существенных противоречий в показаниях нужно иметь в виду, что эти противоречия могли быть вызваны добросовестным заблуждением, которое порождено как ошибками в восприятии, запоминании и воспроизведении событий и фактов, так и индивидуальными особенностями психических процессов у допрашиваемых.

О добросовестном заблуждении участников очной ставки свидетельствует отсутствие личной заинтересованности в исходе дела, отдаленный характер взаимоотношений или отсутствие знакомства с обвиняемым, потерпевшим и их родственниками, правдивость и высокие моральные качества допрашиваемых.

В отличие от случаев преднамеренной лжи, установление истины в добросовестном заблуждении допрашиваемого обычно значительно

¹³⁴ Соловьев А.Б. Указ. соч. - С. 13-24.

облегчается, поскольку следователю не противостоит заинтересованное в сокрытии правды лицо.

В большинстве случаев свидетелю удастся устранить добросовестное заблуждение, не прибегая к очной ставке, путем повторных допросов с предъявлением доказательств, на месте происшествия и т.д. Поэтому к очной ставке как к средству устранения добросовестного заблуждения прибегают значительно реже, чем для разоблачения заведомой лжи.

При невозможности устранить существенные противоречия, вызванные добросовестным заблуждением одного или обоих допрашиваемых, путем производства менее сложных по их организации и проведению следственных действий, проводится очная ставка. Для установления истины по спорным обстоятельствам следователь должен попытаться установить причины, которые могли повлечь ошибочность показаний допрашиваемого. Эти причины могут иметь как субъективный, так и объективный характер. К первой группе относится главным образом дефекты органов чувств допрашиваемого (плохая память, пониженное зрение и слух и т.п.), а также пониженная возможность восприятия органами чувств под влиянием болезненных состояний, нервных расстройств, усталости, опьянения и других преходящих причин. Объективные причины коренятся в условиях восприятия, запоминания и воспроизведения показаний (быстротечность события, дальность наблюдения, плохая освещенность, произвольность запоминания, обилие новых восприятий, неблагоприятная обстановка воспроизведения и т.д.).

На очной ставке, вызванной добросовестным заблуждением, следователь должен помочь ее участникам восполнить пробелы в запоминании и воспроизведении спорных обстоятельств. Человек может восстановить в памяти только те события, обстоятельства и их детали, которые были им восприняты и хотя бы слабо, но запечатлелись в его памяти. Если же такие обстоятельства не были восприняты допрашиваемым, работа по восстановлению ассоциативных связей окажется бесполезной.

Для правильной оценки достоверности показаний участников очной ставки бывает чрезвычайно важно установить те конкретные причины, в силу которых какие-то обстоятельства не были восприняты допрашиваемым¹³⁵.

Основными приемами преодоления на очной ставке добросовестного заблуждения являются: 1) рассмотрение вопросов, активизирующих у допрашиваемых ассоциативные связи; 2) предъявление различных доказательств; 3) проведение очной ставки на месте происшествия с целью оживления памяти¹³⁶.

Очная ставка в силу непосредственного воспроизведения показаний одного участника в присутствии другого способствует по ассоциации восполнению пробелов в памяти допрашиваемого. Она дает возможность заново восстановить и переосмыслить спорные обстоятельства, вынесенные на очную ставку. В этом добросовестно заблуждающемуся лицу активную помощь оказывает второй участник следственного действия, являющийся очевидцем исследуемых событий и знающий такие детали, которые помогают вспомнить забытые обстоятельства.

На очных ставках рассматриваются не только спорные, но и пограничные вопросы и смежные обстоятельства. Имеются в виду факты, воспринятые одновременно, а также непосредственно до или после интересующего следствие события (так называемая смежность по времени), или же объекты, которые в период восприятия находились неподалеку друг от друга и были одновременно восприняты наблюдающим (смежность по месту).

Наряду с этим, ассоциативные связи могут носить более отдаленный и менее заметный характер. Например, возможны такие ассоциации по смежности в причинной связи, когда забытые обстоятельства восстанавливаются в памяти благодаря воспоминанию цепи причин и

¹³⁵ Соловьев А.Б. Указ. соч. - С. 56-57.

¹³⁶ Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. - С. 72, 82-83.

следствий. Иногда удается восстановить забытое, вызвав воспоминания о переживаниях, имевших место во времени восприятия.

Рассмотрение на очных ставках смежных обстоятельств и пограничных вопросов, в свою очередь, связано с необходимостью предоставления более широких возможностей общения участникам в процессе следственного действия. Участники очной ставки, наблюдавшие определенные события, лучше следователя ориентируются в их деталях, и в ходе обсуждения могут затронуть обстоятельства, облегчающие установление истины¹³⁷.

Предъявление доказательств с целью восстановления ассоциативных связей. Предъявление доказательств и проведение очных ставок на месте происшествия также преследует цель припоминания тех или иных событий путем восстановления ассоциативных связей. Нередко при каком-либо предмете в допрашиваемом невольно пробуждается ряд воспоминаний. Сначала проявляется смутное чувство, что предмет знаком, а затем человек может постепенно припомнить, при каких обстоятельствах он его видел. Такое чувство является необходимой предпосылкой к узнаванию, которое наступает несколько позже, при известном напряжении памяти.

Оценка предъявляемых доказательств зависит от характера противоречий, обусловивших производство очной ставки. При необходимости разоблачения на очной ставке ложных показаний определяющим фактором в оценке доказательств будет его юридическое значение. В различных ситуациях расследования любое из доказательств может сыграть решающую роль в разоблачении лжи. В этом отношении нет разницы между вещественным доказательством, документом, протоколом следственного действия и другими видами доказательств.

По иному обстоит дело, когда очная ставка вызвана добросовестным заблуждением. Здесь на первый план выступает связь между предъявляемым доказательством и рассматриваемым спорным обстоятельством, позволяющим оживить ассоциации и припомнить забытое. Поскольку

¹³⁷ Соловьев А.Б. Указ. соч. - С. 58-59.

выполнить эту задачу можно путем лишь некоторых, а не всех без исключения доказательств, возникает необходимость в их подразделении.

Одни доказательства (например, документы, показания очевидцев, вещественные доказательства) непосредственно связаны с исследуемыми на очной ставке обстоятельствами и в силу этого могут способствовать припоминанию. Другие же доказательства (акты ревизий, заключения экспертиз, большинство протоколов следственных действий) по своему характеру являются производными, а их выводы основываются на доказательствах первой группы. Производные доказательства, поскольку они опосредствовано связаны с событием и обстановкой преступления, в большинстве случаев непригодны для восполнения пробелов памяти. Поэтому круг доказательств, предъявляемых на очной ставке с целью устранения добросовестного заблуждения одного или обоих участников, будет уже, чем при разоблачении ложных показаний, и, как правило, не будет включать в себя производных доказательств.

Наиболее часто для восполнения пробелов памяти предъявляют вещественные доказательства и документы. Причем это делается не только тогда, когда на очных ставках исследуются вопросы, прямо относящиеся к вещественным доказательствам и документам. Целесообразно предъявлять эти доказательства и в тех случаях, когда они, по мнению следователя, помогут восстановить в памяти забытые детали¹³⁸.

Производство очной ставки на месте происшествия. В отдельных случаях бывает целесообразно провести очную ставку на месте происшествия, поскольку обстановка места происшествия может по ассоциации вызвать в памяти определенные обстоятельства события, забытые допрашиваемым. Такая очная ставка, связанная с повторным восприятием места происшествия, способствует припоминанию важных деталей и фактов. Уточнение показаний участниками очной ставки помогает

¹³⁸ Соловьев А.Б. Указ. соч. - С. 61-63.

следователю лучше уяснить обстоятельства дела и точнее отразить их в протоколе следственного действия.

В отдельных случаях целесообразно проводить очные ставки на месте происшествия, когда очевидцы событий по-разному описывают их, а у следователя имеются основания полагать, что противоречия в показаниях вызваны различными условиями восприятия (например, участники очной ставки наблюдали преступление с разных мест и различного расстояния). Непосредственные причины расхождений в показаниях могут стать более очевидными, когда следователь лично ознакомится с условиями наблюдения событий допрашиваемыми.

При проведении очной ставки на месте происшествия с участием недобросовестного лица возрастает опасность неконтролируемого общения допрашиваемых, а отсюда – опасность отрицательного воздействия заинтересованного лица на правдивого участника с целью сговора и согласования показаний в ущерб истине. Отмеченное обстоятельство приводит к тому, что этот тактический прием обычно не используется¹³⁹.

§4 Особенности проведения очной ставки с участием несовершеннолетних

Производство очной ставки с участием несовершеннолетнего в гл. 50 УПК РФ не предусмотрено, что означает, что это следственное действие должно проводиться по правилам, установленным ст. 192 УПК РФ, однако с учетом особенностей, установленных ст. ст. 425-426 УПК РФ для допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с учетом особенностей, обусловленных участием законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в досудебном производстве.

¹³⁹ Соловьев А.Б. Указ. – соч. С. 56-70.

Принимая решение о производстве очной ставке с участием несовершеннолетних (особенно малолетних), следователь должен прежде всего учитывать особенности их психики и влияние этих особенностей на ход и результаты очной ставки. Помимо пробелов в восприятии, запоминании и воспроизведении спорных обстоятельств, для несовершеннолетних в большинстве случаев характерно отсутствие жизненного опыта, являющегося важным условием правильного понимания событий.

Как правило, несовершеннолетние еще не имеют твердого мировоззрения, легко попадают под влияние старших, что значительно осложняет проведение очных ставок с их участием. К тому же несовершеннолетним, а тем более малолетним нередко присущи фантазии, преувеличение, иллюзии, воображение, подражание, что служит причиной многих ошибок в их показаниях.

Все это свидетельствует о том, что проводить очные ставки с участием несовершеннолетних следует лишь в тех случаях, когда были использованы и не дали результата другие способы установления истины по спорным обстоятельствам. В частности, представляется целесообразным до проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего (особенно малолетнего), на которой последний должен изобличать взрослое лицо или соучастника своего возраста в совершении преступления, попытаться разрешить спорные вопросы путем воспроизведения фонограммы допроса несовершеннолетнего на допросе взрослого лица либо соучастника. Особенно это важно в случаях, когда несовершеннолетние являются потерпевшими от преступления.

Если же возникающие противоречия иным путем устранить не удалось, перед следователем встает необходимость производства очной ставки с участием несовершеннолетнего. С учетом особенностей психики несовершеннолетних, при подготовке к производству очной ставки важное значение приобретает вопрос о выборе места ее проведения. Замечательно,

что в ряде случаев официальная обстановка угнетающе действует на психику несовершеннолетнего и препятствует установлению с ним психологического контакта. Такое состояние, характерное обычно для робких, впечатлительных, замкнутых в себе подростков, отрицательно сказывается на правдивости и полноте их показаний. Поэтому в соответствующих случаях очные ставки с участием несовершеннолетних (особенно малолетних) предпочтительнее проводить не в прокуратуре и полиции, а в привычных для них местах.

Важным моментом для эффективного проведения следственного действия является правильный выбор конкретного лица из числа законных представителей и педагогов. Уголовно-процессуальный закон не случайно представляет в решении этого вопроса определенную свободу органами расследования. Дело в том, что для установления и поддержания психологического контакта с несовершеннолетним в процессе очной ставки и выяснения истины по спорным обстоятельствам далеко не безразлично, кто конкретно из возможных законных представителей и педагогов будет участвовать в следственном действии. Тщательное выяснение взаимоотношений несовершеннолетних с их родителями, ближайшими родственниками и педагогами позволит определить авторитетных лиц, присутствие которых создает необходимый психологический климат и будет способствовать правильному поведению несовершеннолетнего. Важно максимально использовать эффект присутствия указанных лиц на очной ставке для получения правдивых показаний не только от самих несовершеннолетних, но и от второго участника очной ставки.

В некоторых случаях присутствие на очной ставке знакомых несовершеннолетним участникам процесса лиц не всегда желательно для следователя. Если в очной ставке участвуют несовершеннолетние потерпевшие по делам о половых преступлениях, или несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые), то присутствие близких или знакомых нередко создает своеобразный психологический барьер, затрудняющий получение

правдивых показаний. В таких случаях предпочтительнее пригласить на очную ставку незнакомого несовершеннолетним педагога. Нельзя также упускать из виду, что родители или родственники несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) могут иногда попытаться на очной ставке оказать на детей отрицательное влияние, направленное на сокрытие истины.

Участие в очной ставке законных представителей несовершеннолетних, педагогов и адвокатов обязывает следователя всесторонне продумать организацию взаимодействия указанных лиц при разрешении спорных обстоятельств. Необходимо так организовать очную ставку, чтобы максимально использовать помощь названных лиц для получения правдивых показаний от несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых и вместе с тем исключить возможность нарушения теми же лицами порядка очной ставки.

Очень важно, чтобы в постановке вопросов соблюдалась последовательность, чтобы допрашиваемые и присутствующие на очной ставке не мешали друг другу, не перебивали дающего показания вопросами, репликами, замечаниями.

Руководящая роль на очной ставке принадлежит следователю. Перед началом следственного действия он разъясняет законным представителям несовершеннолетних и педагогам их права и задачи каждого из них на очной ставке, а также знакомит с ее порядком. Допрос на очной ставке ведется только следователем, а остальные лица могут с его разрешения задавать вопросы допрашиваемым. Всякие попытки адвокатов, педагогов или родственников несовершеннолетних взять на себя инициативу допроса противоречат предписаниям уголовно-процессуального закона и должны решительно пресекаться следователем. Допрашиваемые должны отвечать на вопросы адвокатов, педагогов, представителей несовершеннолетних лишь после того, как их вопросы будут повторены следователем и он предложит участникам очной ставки дать показания. Это позволит следователю

руководить ходом очной ставки в те моменты, когда указанные лица получат возможность выяснить интересующие их обстоятельства у допрашиваемых.

По окончании допроса следователем, вопросы с его разрешения могут быть заданы участниками друг другу, а также адвокатами, педагогами, родственниками несовершеннолетнего, причем следователь может отвести эти вопросы, но обязан занести их в протокол. Естественно, что без серьезных оснований следователь не может отвести вопросы адвокатов, педагогов и представителей несовершеннолетних, ибо в противном случае будут нарушены их права. Представляется, что следователь не только вправе, но и обязан отвести наводящие вопросы, а также те, на которые допрашиваемыми уже дан вполне определенный исчерпывающий ответ.

Участие адвокатов, педагогов, законных представителей несовершеннолетнего не ограничивается постановкой вопросов допрашиваемым и принесением замечаний по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия. При необходимости их роль в очной ставке может быть значительной. Так, адвокат может разъяснить своему несовершеннолетнему подзащитному его права на предварительном следствии, посоветовать вести себя правдиво, аргументировать или уточнить свои показания по какому-то вопросу и т.д. Участие педагогов и представителей несовершеннолетнего целесообразно использовать для установления контакта с несовершеннолетним и для побуждения последнего к даче правдивых показаний. С этой целью следователь при необходимости позволяет близким родственникам несовершеннолетнего или педагогам разъяснить допрашиваемому ошибочность его поведения, целесообразность дачи правдивых показаний и т.д. Разрешая в определенных рамках общение с несовершеннолетними на очной ставке, следователь должен контролировать ситуацию и следить за тем, чтобы оно не использовалось заинтересованными лицами в ущерб установлению истины.

Как отмечалось, тактика производства очной ставки с участием несовершеннолетних обуславливается особенностями психики детей и подростков. Поэтому если очная ставка проводится между несовершеннолетним и взрослым, тактически правильнее допрашивать несовершеннолетнего первым. Это сведет к минимуму опасность отрицательного влияния несовершеннолетнего со стороны взрослого участника, дающего ложные показания.

В том случае, когда несовершеннолетний обвиняемый дает заведомо ложные показания, порядок допроса на очной ставке может быть изменен. Здесь целесообразнее допрашивать первым добросовестного участника очной ставки, показания которого не вызывают у следователя сомнений. В такой ситуации несовершеннолетнему обвиняемому, дающему ложные показания, будет труднее отстоять свою позицию. Если же ложные показания дает несовершеннолетний свидетель, производить очную ставку следователь только в исключительных случаях, если нельзя избежать ее проведения.

Предварительно, до очной ставки, необходимо попытаться устранить существенные противоречия путем воспроизведения магнитофонной записи показаний правдивого участника на допросе несовершеннолетнего.

Проводя очную ставку с участием несовершеннолетнего, следователь должен тщательно продумать расположение допрашиваемых в кабинете с тем, чтобы взрослый участник не мог жестом, мимикой или другим способом влиять на несовершеннолетнего и склонить его к даче ложных показаний. Поэтому нежелательно располагать участников друг против друга, лицом к лицу. Предпочтительнее, чтобы между участниками очной ставки находился педагог или представитель несовершеннолетнего, что будет препятствовать неконтролируемому общению участников очной ставки между собой¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Соловьев А.Б. Указ. соч. - С. 92-101.

§5 Фиксация хода и результатов очной ставки

К предусмотренным ст. 192 УПК РФ особенностям очной ставки, которые должны найти свое отражение в протоколе этого следственного действия, относятся: выяснение у участников очной ставки факта знакомства и характера взаимоотношений, поочередный характер взаимоотношений, поочередный характер дачи показаний, право следователя после дачи показаний задавать вопросы каждому из допрашиваемых, право участников с разрешения следователя задавать вопросы друг другу, право следователя в ходе очной ставке предъявлять вещественные доказательства и документы, возможность оглашения показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколе предыдущих допросов, а также воспроизведения аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний допускается лишь после дачи показаний указанными лицами или отказа их от дачи показаний на очной ставке. Каждый из участников очной ставки подписывают свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом.

Протокол очной ставки состоит из трех взаимосвязанных частей: вводной, описательной и заключительной.

В вводной части протокола, в соответствии с предписанием закона, указываются дата и место его составления, время производства очной ставки, должность, классный чин и фамилия следователя, а также процессуальное положение, фамилии, имена, отчества ее участников. Делается ссылка на статьи УПК РФ, на основании и с соблюдением которых проводится очная ставка.

Если в предусмотренных законом случаях на очной ставке присутствуют переводчики, адвокаты, педагоги, или законные представители несовершеннолетних, то их участие в следственном действии также отражается в вводной части протокола, равно как и участие адвоката для оказания юридической помощи свидетелю в порядке ч. 6 ст. 192 УПК РФ.

Перед началом очной ставки следователь разъясняет ее участникам их права и обязанности, знакомит с порядком следственного действия. Это также фиксируется в протоколе.

Наконец, в вводной части протокола делается соответствующая запись о предупреждении участвующих в очной ставке свидетелей и потерпевших об уголовной ответственности за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний.

Описательная часть протокола очной ставки начинается с протоколирования вопроса о том, знают ли допрашиваемые друг друга и в каких отношениях находятся между собой. Фиксация этого вопроса должна следовать в протоколе непосредственно за предупреждением свидетелей и потерпевших об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Запись о знакомстве и взаимоотношениях участников очной ставки можно производить в виде общего ответа только в тех случаях, когда между участниками нет расхождений по этим вопросам.

Когда допрашиваемые дают различные ответы на поставленный вопрос, целесообразно фиксировать их ответы отдельно. Каждый из допрашиваемых в данном случае подписывает только свои показания.

Затем в протоколе фиксируются только показания участников очной ставки по вынесенным на ее разрешение спорным обстоятельствам. В этой связи встает вопрос о соотношении объема информации, полученной при допросе на очной ставке и подлежащей протоколированию.

Никакой, даже самый подробный протокол не может полностью воспроизвести всего объема данных, полученных от участников очной ставки, да в этом и нет необходимости. Наряду с важным для разрешения спорных обстоятельств показаниями допрашиваемые сообщают следователю множество второстепенных, а иногда попросту ненужных сведений. Если бы следователь не пользовался выборочным методом при составлении протокола, то последний был бы заполнен массой ненужного материала, а

его составление требовало бы значительных и непроизводительных затрат времени.

Однако это не оправдывает существующие среди отдельных следователей тенденции к максимальному сокращению протоколирования и к сведению протокола к схематической регистрации точки зрения одного из участников, которая в общих чертах подтверждалась или опровергалась бы вторым участником очной ставки.

Некоторые следователи «упрощают» протоколирование до того, что даже не фиксируют в нем вопросов к участникам очной ставки. Протоколы, по существу, лишены аргументации позиции допрашиваемых и не воссоздают полной картины хода и результатов следственного действия. Нередко по таким протоколам нельзя составить полного представления о позициях допрашиваемых по спорным обстоятельствам и тем более оценить их показания с точки зрения соответствия истине. Если даже один из участников на очной ставке подтвердит показания другого, то в дальнейшем, в связи с неполнотой фиксации показаний, ему будет нетрудно отказаться от них.

Подлежит тщательной фиксации приводимое допрашиваемыми обоснование своих показаний, а также аргументация возражений. Особо значение этот вопрос приобретает при рассмотрении наиболее важных спорных обстоятельств. Поскольку обоснование своих показаний позволяет оценить правдивость участника и дополнительно их проверить, приобретают важное доказательственное значение также ссылки на конкретные источники доказательств – определенных лиц, документы и т.д. Такие заявления подлежат обязательному занесению в протокол очной ставки.

Обязательному протоколированию подлежат также все сообщенные допрашиваемыми сведения, которые хотя и не имеют прямого отношения к теме очной ставки, но представляют интерес для расследования дела в целом.

Необходимо также заносить в протокол те данные, об отражении которых просят сами участники очной ставки, а также присутствующие на ней адвокаты, педагоги, законные представители несовершеннолетних участников данного следственного действия.

При составлении протокола очной ставки необходимо строго руководствоваться указанием закона о том, что показания допрашиваемых протоколируются в той очередности, в какой они давались на очной ставке. Это означает, что протокол должен отражать не только результат, но и ход следственного действия.

Задача следователя по протоколированию усложняется в тех случаях, когда на очной ставке выясняется не одно, а несколько спорных обстоятельств. В связи с этим целесообразно найти оптимальный вариант протоколирования, позволяющий следователю с наименьшими затратами времени и сил выполнить указанную работу.

Наиболее целесообразным представляется следующий порядок производства и фиксации очной ставки: тема следственного действия делится на несколько вопросов; вопросы формулируются в понятной участникам форме и отражаются в протоколе; каждый из них тщательно, в деталях выясняется у допрашиваемых; выслушав показания допрашиваемых, выяснив возникшие у него вопросы и разрешив вопросы участников следственного действия к друг другу, следователь переходит к протоколированию рассматриваемого вопроса. После записи ответов допрашиваемых на каждый из вопросов, протокол зачитывается и подписывается участниками очной ставки. Затем следователь переходит к разрешению второго и последующих вопросов.

В принципе, протоколирование очной ставки, как и любого следственного действия, может осуществляться как по его окончании, так и в ходе следственного действия, после рассмотрения отдельных обстоятельств или эпизодов. Избрание порядка протоколирования относится к компетенции следователя.

Однако в большинстве случаев очную ставку обычно целесообразно протоколировать не по окончании, а непосредственно в ходе ее проведения, по частям. Этим, во-первых, удастся воспроизвести показания с наибольшей точностью, во-вторых, такой порядок протоколирования создает затруднения при возможном желании недобросовестного участника отказаться от данных им на очной ставке показаний, в-третьих, за счет сокращения числа возможных ошибок при протоколировании достигается экономия времени.

В ходе оформления протокола следователь должен наблюдать за допрашиваемыми и не допускать неконтролируемого общения участников очной ставки между собой. Чтобы следователь не отвлекался от протоколирования, целесообразно приглашать на очную ставку другого следователя или работника полиции с единственной целью – воспрепятствовать общению участников. Их присутствие отражается в протоколе.

В заключительной части протокола очной ставки отмечается, что участники следственного действия ознакомлены с протоколом и отражаются внесенные ими дополнения, уточнения, изменения. Протокол подписывается участниками очной ставки и следователем, а в соответствующих случаях также присутствующими на очной ставке переводчиками, адвокатами, педагогами, законными представителями несовершеннолетних участников очной ставки, иными участвующими в следственном действии лицами¹⁴¹.

Глава 7 Предъявление для опознания

§1 Общие положения предъявления для опознания людей.

§2 Процессуальные требования и криминалистические рекомендации производства предъявления для опознания людей.

§3 Подготовка к предъявлению для опознания людей.

§4 Тактика предъявления для опознания людей.

§5 Предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

¹⁴¹ Соловьев А.Б. Указ. соч. - С. 137-145.

§6 Тактические особенности предъявления для опознания отдельных объектов.

§7 Фиксация результатов опознания и их доказательственное значение.

§1 Общие положения предъявления для опознания людей

Предъявление для опознания как следственное действие, предусмотренное в УПК РФ, представляет собой процессуальный вид идентификации объекта по мысленному образу.

Идентифицируемыми объектами являются предъявляемые для опознания другие люди, животные, птицы, другие представители фауны (иногда флоры), трупы людей и животных, иные объекты живой и неживой природы, имеющие отличительные (идентификационные) признаки и особенности.

Опознаваемыми предметами могут быть: вещи, похищенные у лица; вещественные доказательства, обнаруженные на месте происшествия и опознанные свидетелями; объекты, служившие орудием преступления; транспортные средства – как похищенные, так и использованные при совершении преступления.

Допустимо предъявление для опознания документов, подписей, текстов, оттисков печати и т.п. Опознание их будет свидетельствовать о сходстве с аналогичными документами, которые помнит опознающий. После опознания такого документа должна быть назначена его экспертиза. Экспертное исследование документа позволит установить тождество или отсутствие такового.

Необходимость в предъявлении для опознания возникает, когда:

- допрошенный (свидетель, потерпевший, подозреваемый либо обвиняемый) заявил, что с лицом, интересующим следствие, он не знаком, но может его опознать, т.к. тем или иным способом (визуально, на слух и т.д.)

воспринимал его при определенных обстоятельствах, о которых дал показания;

- допрошенный дал показания об одном из своих знакомых, но последний по каким-либо причинам отрицает свое знакомство с ним;

- устанавливается личность человека, не имеющего документов;

- имеются основания полагать, что допрошенное лицо выдает себя не за того, кем в действительности является.

Что касается необходимости в предъявлении для опознания каких-либо движимых и недвижимых предметов, то она возникает в случае установления принадлежности объекта, его связи с расследуемым событием, места и роли в системе определенных отношений, имеющих значение для уголовного дела¹⁴².

В УПК РФ предъявлению для опознания посвящены две ст. 193 и ст. 289. Статья 193 УПК РФ устанавливает порядок и условия предъявления для опознания в рамках предварительного следствия и включает в себя не только ранее применяемые и отработанные практикой правила его производства, но и содержит в себе дополнения и новые положения его производства. Статья 289 УПК РФ регламентирует проведение предъявления для опознания в судебном заседании, являясь по своей сути, отсылочной. Она устанавливает необходимость следовать правилам, закрепленным в ст. 193 УПК РФ.

До принятия ныне действующего УПК РФ производство данного следственного действия регламентировалось УПК РСФСР, принятым в 1960 г., который впервые законодательно закрепил предъявление для опознания как самостоятельное следственное действие. До этого следственная практика использовала различные формы опознания, не противоречащие принципам уголовного процесса, для получения информации об узнавании объектом конкретным лицом.

Правильное определение понятия предъявления для опознания позволит уяснить его содержание и процессуальную природу, отличить его

¹⁴² Образцов В.А. Указ. соч.– С. 166.

от других следственных действий. Это важно не только для теории, но и для практики, т.к. помогает практическим работникам избегать ошибок при выборе следственного действия. Которое необходимо провести с целью установления и закрепления фактических данных (доказательств) по уголовному делу. Кроме того, несмотря на широкое применения предъявления для опознания, единого общепринятого подхода к его пониманию (ввиду существования множества различных его определений, приведенных в юридической литературе) не сформировалось, а определение понятия предъявления для опознания, отсутствовавшее в УПК РСФСР, не содержится и в новом УПК РФ¹⁴³.

В криминалистической литературе существует много определений понятия предъявления для опознания, от первоначального рассмотрения этого следственного действия только как способа собирания доказательственной информации до современного его понимания.

Так, О.Я. Баев рассматривает предъявление для опознания как «следственное действие, заключающееся в представлении для восприятия свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным законом, лиц (или их фотографий), предметов или трупа с целью идентификации одного из представленных объектов как воспринимавшегося этим лицом ранее в связи с совершением преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования по делу (или установления между ними сходства) либо установления отсутствия между ними тождества (сходства)»¹⁴⁴.

¹⁴³ Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: учебно-практическое пособие / Е.Ю. Самолаева / под науч. рук-ом С.И. Зернова. М., 2004. – С. 9-12.

¹⁴⁴ Баев О.Я. Тактика следственных действий / О.Я. Баев. Воронеж, 1995. – С. 157-158.

В.А. Образцов под предъявлением для опознания понимает «следственное действие, предусмотренное в УПК РФ, представляющее собой вид идентификации объекта по мысленному образу»¹⁴⁵.

П.П. Цветков предложил определение, рассматривающее предъявление для опознания как «процессуальное следственное действие, состоящее в предъявлении для опознания свидетелю или иному лицу какого-либо объекта с целью его идентификации или установления одинаковой родовой принадлежности (сходства) с объектом, бывшим ранее предметом наблюдения при тех или иных обстоятельствах»¹⁴⁶.

Многими учеными не редко ставится вопрос о том, что устанавливается в ходе предъявления для опознания: тождество или групповая (родовая) принадлежность.

Авторы полагающие, что цель опознания (помимо отождествления) – установление групповой принадлежности, в качестве основного аргумента своей позиции утверждают, что установление только тождества объекта не согласуется с требованиями объективности и сужает возможности этого следственного действия.

Представители другой точки зрения указывают, что к опознанию личности применимо только установление тождества «так как не может ставиться вопрос о сходстве, например, задержанного и преступника»¹⁴⁷. В научных кругах до сих пор нет единого мнения по данному вопросу.

В тоже время, когда в ходе предъявления для опознания опознающий производит мысленное сравнение ранее наблюдавшегося и запечатленного в памяти мысленного образа с представленными объектами, он, как правило, делает следующие выводы: об их тождестве, сходстве или различии. Поскольку степень точности показаний опознающего может быть различной,

¹⁴⁵ Образцов В.А. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / В.А. Образцов. М., 1999. – С. 365.

¹⁴⁶ Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе / П.П. Цветков. Л., 1962. –С. 10.

¹⁴⁷ Бритвич Н.Г. Теоретические основы и практика предъявления для опознания: дисс. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Бритвич. –Харьков, 1968. – С. 23.

представляется недостаточным ограничиваться только заявлением об опознании или неопознании предъявляемого объекта. Так, следователи в своей нередко практической деятельности сталкиваются с ситуацией, когда опознающий после изучения предъявляемых ему опознаваемых указывает на одного из них и говорит, что опознает, например, крайнего справа мужчину, так как он похож на напавшего на него человека, но при этом опознающий не может с уверенностью сказать, что это именно он. Таким образом, если объект похож на наблюдаемый опознающим ранее, но не тождественен ему, сходство может быть определено по групповым, родовым или иным признакам¹⁴⁸.

Основными признаками предъявления для опознания являются:

- его самостоятельный характер;
- установление наличия или отсутствия тождества или сходства (группой или родовой принадлежности) ранее воспринимавшегося объекта на основе зрительных, осязательных, слуховых или иных ощущений;
- психологическая сущность этого следственного действия, связанная с восприятием, хранением и сопоставлением запечатленного мысленного образа объекта;
- участие самого опознающего лица - свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;
- наличие объекта познания;
- предъявление для опознания не менее трех сходных объектов, среди которых находится и ранее воспринимавшийся.

Основной целью предъявления для опознания является получение новых и проверка имеющихся доказательств¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Самолаева Е.Ю. Указ. соч. – С. 15-17.

¹⁴⁹ Там же. – С. 19-20.

§2 Процессуальные требования и криминалистические рекомендации производства предъявления для опознания людей

В целях обеспечения объективного и достоверного результата предъявления для опознания его следует проводить в соответствии с положениями Уголовно-процессуального законодательства и выработанными криминалистикой правилами и рекомендациями, основанными на психологии, теории познания, следственной и судебной практике.

Нормы УПК РФ и криминалистические приемы тесно взаимосвязаны, поскольку именно посредством процессуальной регламентации последних были установлены требования процессуального характера по производству предъявления для опознания.

УПК РФ содержит следующие правила производства предъявления для опознания людей:

1. Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявляемое для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

2. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним (ч. 4 ст. 193 УПК РФ).

3. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не меньше трех. Это правило не распространяется на опознание трупа (ч. 4 ст. 193 УПК РФ).

4. При предъявлении для опознания по фотографии, лицо предъявляется одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходными с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех (ч. 5 ст. 193 УПК РФ).

5. Перед началом предъявления для опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе делается соответствующая запись (ч. 5 ст. 193 УПК РФ).

6. Если опознающий указал на одно из предъявляемых ему лицо, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он его опознал (ч. 7 ст. 193 УПК РФ).

7. Наводящие вопросы недопустимы (ч. 7 ст. 193 УПК РФ).

8. Если производится опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые находятся в месте нахождения опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

9. Не может проводиться повторное опознание лица или предмета по тем же признакам (ч. 3 ст. 193 УПК РФ).

10. По окончании опознания составляется протокол в соответствии со ст. 166 (Протокол следственного действия) и ст. 167 УПК РФ (Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия). В протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего. Если проводится опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, то это также отмечается в протоколе (ч. 9 ст. 193 УПК РФ).

11. В случае необходимости предъявление для опознания может быть проведено в суде в соответствии со ст. 193 УПК РФ (ст. 289 УПК РФ).

12. Решение о производстве предъявления для опознания может быть принято по инициативе самого лица, производящее расследование, или судьей, так и на основании ходатайства кого-либо из участников процесса.

13. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ (за отказ или уклонение от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний).

Помимо указанных в УПК РФ условий предъявление для опознания, в криминалистике существуют рекомендации, не закрепленные законодательно в статье, устанавливающие порядок и условия производства предъявления для опознания, но дополняющее и конкретизирующее ее:

- перед предъявлением для опознания лицо, производящее предъявление для опознания, должно принять меры для исключения возможности встречи опознающего с опознаваемым, а также любые ситуации, при которых на него может быть оказано давление;

- лица, среди которых опознаваемый будет предъявляться должны быть не причастны к расследуемому делу;

- опознаваемый не должен выделяться среди других предъявляемых для опознания одеждой, стрижкой или иными признаками, указывающими, что он находится под стражей или что он подозревается в совершении преступления. Однако одежда должна быть по возможности та, в которой его наблюдал опознающий или схожа с ней;

- опознание должно проводиться в условиях, обеспечивающих опознающему возможность внимательного осмотра предъявляемых ему для опознания лиц (предоставление достаточного времени для осмотра опознаваемых, в том числе в разных позах и положениях, соответствующее освещение и др.);

- при необходимости при производстве предъявления для опознания может участвовать специалист;

- к протоколу могут быть приложены фотоснимки, аудио- и видеозапись;

- если опознающих и опознаваемых несколько, предъявление для опознания должно осуществляться с каждым из них по отдельности (одному опознающему предъявляется один опознаваемый в группе со статистами).

При предъявлении следующего опознаваемого, лица, среди которых он будет

опознаваться, должны быть заменены (даже в случае наличия у них внешнего сходства с предъявляемым лицом)¹⁵⁰;

- наводящие действия со стороны лица, производящего предъявление для опознания, а также иного участника данного следственного действия не должны допускаться.

В своей совокупности требования УПК РФ и рекомендованные криминалистикой тактические приемы являются основной гарантией правильности производства предъявления для опознания и достоверности его результатов. Однако, как учеными, так и практическими работниками отмечается большое количество ошибок, допускаемых при проведение данного следственного действия, что автоматически выводит его из числа доказательств по делу¹⁵¹.

§3 Подготовка к предъявлению для опознания людей

Основой подготовки предъявления для опознания является «выполнение процессуальных и некоторых вспомогательных действий, обеспечивающих правильность производства опознания»¹⁵².

При принятии решения о проведении опознания (помимо изучения материалов дела, оперативной информации и личных наблюдений) лицо, производящее расследование, руководствуется в первую очередь результатами предшествующего предъявлению для опознания допроса опознающего.

Допрос опознающего является обязательным условием производства опознания (ч. 2 ст. 193 УПК РФ). Самостоятельного процессуального закрепления такой допрос в УПК РФ не имеет. Предусматривается общий порядок производства такого допроса.

¹⁵⁰ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. – С. 16-17.

¹⁵¹ Самолаева Е.Ю. Указ. соч. – С. 27-30.

¹⁵² Бритвич Н.Г. Указ. соч. –С. 132.

Предшествующий опознанию допрос чаще всего проводится еще до того, как объекты опознания имеются в натуре, поэтому основной задачей допрашиваемого лица становится выяснение обстоятельств, сопутствующих исследуемому событию (время, место и обстоятельства, при которых опознающий видел лицо в связи с событием преступления), а также признаков объекта подлежащих опознанию (одежда, особенностей внешности, функциональных признаков).

Показания на допросе, предшествующем опознанию, потенциальный опознающий дает, как правило, в форме свободного рассказа. Если сведения, сообщенные допрашиваемым, неполные или неясные, следователь может задать уточняющие вопросы и контролирующие вопросы.

При выяснении обстоятельств, при которых опознающий видел то или иное лицо в связи с событием преступления, устанавливаются: место наблюдения (точное местонахождение, расположение по отношению к другим объектам, в помещении, на улице, в лесу и т.п.); расстояние, на котором находился опознающий от объекта; длительность и время наблюдения; условия погоды, освещения; положение, в котором находился преступник (стоя, сидя); в каком состоянии (движение или покой).

В зависимости от формы восприятия объекта (звуковая, визуальная, запаховая, на ощупь или комплексная) выясняются соответствующие признаки. Для того, чтобы помочь допрашиваемому описать внешность человека, следователь (или иное лицо, производящее расследование) может использовать средства наглядной демонстрации – рисунки, диапозитивы с изображением отдельных частей человека, цветовые таблицы (шкала цветов), компьютерные, композиционные портреты, поскольку, по данным следственной практики, нередко свидетели (особенно несовершеннолетние) затрудняются при описании отдельных предмет преступника.

Поскольку предъявление для опознания – одно из следственных действий, где информация практически полностью поступает от конкретного лица, ее получение должно быть связано со всесторонним учетом

особенности личности опознающего. Выявление его биологических, психологических и социальных свойств необходимо в целом использования этих сведений для получения полной, достоверной и объективной информации о преступнике и других обстоятельствах расследуемого события¹⁵³.

Возможности памяти обязательно должны учитываться при опознании и применяться в полном объеме. Встречаются люди со способностью к запоминанию примет и особенностей внешности, позволяющей предъявить им для опознания лицо даже через несколько лет, когда обычный человек их почти не помнит.

В ряде случаев показания опознающего о приметах описываемого объекта могут не соответствовать действительности. Это может быть связано с определенными свойствами личности: с дефектами сенсорного аппарата (зрительных, слуховых, кожных, обонятельных, вкусовых, кинестетических, органических ощущений и ощущения равновесия); с неблагоприятным психическим состоянием в момент восприятия события (волнение, боязнь, усталость, подавленность, страх и т.д.); со специфической установкой свидетеля или потерпевшего на сложившуюся ситуацию (стремление оказать помощь тем или иным лицам, скрыть негативные явления, относящиеся к свидетелю, потерпевшему; страх перед возможной расправой со стороны преступников и т.д.); с алкогольным опьянением, употреблением наркотических веществ и т.д.¹⁵⁴.

В ходе допроса могут быть использованы различные приемы основанные на знании психологических закономерностей. Следует отметить такой прием, как оживление в памяти тех или иных деталей, когда с помощью различных вопросов, способствующих восстановлению

¹⁵³ Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные преступления: монография / В.А. Жбанков. М., 1999. – С. 140.

¹⁵⁴ Там же. – С. 143.

ассоциативных связей, вспоминается интересующая следствия информация¹⁵⁵.

В качестве приема оживления памяти на допросе, предшествующем предъявлению для опознания, могут также использоваться воссоздание обстановки, условий восприятия объекта опознающим.

Практика проведения повторного или дополнительного допроса также не противоречит закону, и даже полезна, если только следователь не ориентирует допрашиваемого на определенный ответ, соответствующий версии следствия. Кроме того, если с момента допроса предшествовавшего предъявлению для опознания, прошел значительный период времени, повторный допрос перед опознанием обязателен, в целях проверки, насколько хорошо сохранились в памяти опознающего признаки опознаваемого объекта, и для принятия окончательного решения о целесообразности предъявления для опознания.

Если в ходе повторного допроса описание признаков объекта будут сильно отличаться от первоначальных, необходимо выяснить причину противоречий. Ею может быть как добросовестное заблуждение, забывание определенных признаков, так и умышленная дача ложных показаний независимо от процессуального положения опознающего.

Важным моментом при любом допросе считается установление контакта с допрашиваемым. При производстве предъявления для опознания этот контакт должен формироваться еще в процессе предшествующего предъявлению для опознания допроса, потенциального опознающего.

При установлении психологического контакта могут использоваться следующие тактические приемы: беседа, устранение эмоционального и смыслового барьера, снятие напряженности¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса / И. Кертэс. М., 1965. – С. 106-109.

¹⁵⁶ Смагоринский Б.П. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / Б.П. Смагоринский. М., 1994. – С. 129, 151.

Перед окончанием допроса у всех опознающих следует выяснить, смогут ли они опознать описываемое лицо среди других, имеющих сходство между собой.

По результатам проведенного допроса принимается решение о целесообразности производства предъявления для опознания, а именно:

- когда допрошенный заявил, что с лицом, интересующим следствие, он не знаком, но может его опознать, т.к. тем или иным образом (визуально, на слух, на ощупь) воспринимал его при определенных обстоятельствах, о которых он дает показания;

- при установлении личности человека;

- если допрошенный ранее знал предъявляемое для опознания лицо, но не может назвать необходимые данные о нем;

- если имеются основания полагать, что допрошенное лицо выдает себя не за того, кем в действительности является или данные допрашиваемого о личности интересующего следствии лица требуют проверки;

- допрошенный знаком с определенным лицом, о котором он дал показания, но последний по каким-то причинам отрицает свое знакомство с ним.

И напротив, существуют ситуации, когда предъявление для опознания проводить не рекомендуется по причине его нецелесообразности (например, при возможности срыва опознаваемым данного следственного действия); когда опознающий в силу своих физических недостатков или состояния здоровья не может опознать объект; когда опознаваемый и опознающий знакомы между собой и факт знакомства не вызывает сомнений; при отсутствии оснований полагать, что опознаваемый выдает себя за другое лицо; когда опознающий на допросе заявляет, что он в силу объективных причин не в состоянии опознать тот или иной объект¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий / В.Г. Лукашевич. Киев, 1989. – С. 73-74.

Безусловно, что «без согласия опознающего опознание состояться, конечно, не может»¹⁵⁸, поскольку он может просто умышленно не узнать объект, сказав, что не рассмотрел его, забыл и т.п.

Закон не содержит требований об оформлении решения о производстве предъявления для опознания протоколом, также как и не требует согласования этого решения с прокурором. Решение о производстве предъявления для опознания следователь принимает самостоятельно и несет полную ответственность за своевременное и законное его проведение¹⁵⁹.

Уголовно-процессуальным законом установлено требование предъявлять опознаваемого в числе лиц, имеющих с ним внешнее сходство. В целях соблюдения данного требования лицом производящее расследование осуществляются мероприятия по подбору объектов, среди которых будет предъявляться опознаваемый.

Подбор объектов должен отвечать требованиям о сходстве (т.е. отсутствии резких отличий) этих лиц с опознаваемым по возрасту, росту, форме, размерам лица, цвету волос, прическе, фасону, цвету, изношенности верхней одежды и обуви и др.)¹⁶⁰.

Общее число предъявляемых лиц и верхних предел их криминалистика не устанавливает. Закон устанавливает только минимальное количество лиц – не менее трех. Предполагается, что этот вопрос должен решаться применительно к каждому конкретному случаю в зависимости от индивидуальных психофизиологических особенностей опознающего воспринимать, воспроизводить (на предварительном допросе) и сопоставлять запечатленной мысленный образ с предъявляемым объектом, а также от условий (длительность наблюдения, расстояние от наблюдателя до объекта, освещение и т.п.) и обстоятельств при которых происходило восприятие.

Поскольку в следственной практике может возникнуть необходимость предъявления для опознания нескольких подозреваемых (или иных лиц,

¹⁵⁸ Васильев А.Н. Указ. соч. – С. 31.

¹⁵⁹ Самолаева Е.Ю. Указ. соч. – С. 37-49.

¹⁶⁰ Гинзбург А.Я. Указ. соч. – С. 25.

которых необходимо предъявить) одному опознающему, существует требование, что опознаваемые лица должны предъявляться отдельно с иными лицами, предъявляемыми для опознания. В тоже время в криминалистической литературе по этому поводу высказываются мнения, что в порядке исключения допускается предъявление для опознания одновременно нескольких лиц (например, несколько соучастников)¹⁶¹. Многие авторы высказывают противоположную точку зрения. Так, А.Г. Филиппов и Н.П. Яблоков по данному вопросу высказываются следующим образом: «Было бы нелепо, да и просто невозможно предъявлять обвиняемого вместе с двумя другими обвиняемыми, подозреваемого – вместе с двумя другими подозреваемыми и т.д.»¹⁶². Кроме этого, в законе существует норма, в которой лицо в качестве объекта познания выступает в единственном числе¹⁶³.

Важным вопросом, решаемым в ходе подготовки к предъявлению для опознания, является определение условий производства этого следственного действия – обстановки, места, а также времени опознания.

В криминалистике содержатся рекомендации о том, что опознание должно быть проведено в условиях, при которых наблюдался опознаваемый объект. Рассматривались как ошибки ситуации, когда событие имело место на неосвещенной улице, а опознание проводилось в ярко освещенном кабинете; когда объект воспринимался в движении, а на опознании он предъявлялся в неподвижном сидячем положении.

Данная рекомендация у многих авторов вызывает резкие возражения и воспринимается следующим образом: «Иными словами, если опознающий наблюдал объект в полумраке, надо создать аналогичное освещение в кабинете; если же проводится предъявление для опознания по голосу, а

¹⁶¹ Громов В. Следственная практика в примерах / В. Громов. М., 1948. – С. 138; Белкин, Р.С. Криминалистика / Р.С. Белкин. М., 1959. – С. 315.

¹⁶² Филиппов А.Г. Качественные учебники – основа высокого уровня юридического образования (об одной творческой неудаче) / А.Г. Филиппов // Российский следователь. – 1999. - № 5. – С. 51.

¹⁶³ Самолаева Е.Ю. Указ. соч. – С. 50-54.

событие происходило во время грозы, то надо имитировать раскаты грома. Однако это не вытекает из требований закона; следственная практика также считает вполне приемлемым проведение предъявления для опознания в обычных, нормальных условиях»¹⁶⁴.

Менее категорично криминалисты высказывают мнение о том, что предъявление для опознания должно производиться в условиях, наиболее благоприятных для наблюдения и сравнения признаков объектов (в полутемной комнате, вечером, в лесу, в квартире). При этом отмечается, что в таких условиях опознание проводить на практике не принято и правильно, что такой практики нет, так как «если человек не может опознать в светлом кабинете, то он не опознает и в полутемной комнате», а наличие обстановки, наиболее сходной с той, в которой происходило событие, характерно для проверки показаний на месте, а не для предъявления для опознания¹⁶⁵.

Поэтому более универсальным и приемлемым признается опознание в служебном кабинете, позволяющем разместить всех участников данного следственного действия, обеспечить обзор всех предъявляемых лиц, а также при необходимости продемонстрировать опознаваемым функциональные признаки¹⁶⁶.

§4 Тактика предъявление для опознания людей

Перед тем как пригласить опознающего, находящегося в другом помещении (ином изолированном месте), для производства акта опознания лицу, подлежащему предъявлению, предлагается по своему усмотрению занять любое место среди других лиц (там не должны находиться понятые и другие участники следственного действия).

О том, какое место занял опознаваемый, отмечается в протоколе. После этого следователь лично или через своего помощника приглашает на место

¹⁶⁴ Филиппов А.Г. Указ. соч. – С. 51.

¹⁶⁵ Бритвич Н.Г. Указ. раб. – С. 150.

¹⁶⁶ Самолаева Е.Ю. Указ. соч. – С. 57.

следственного действия опознающего из другого помещения. Разъяснив ему соответствующие права и обязанности, что отмечается в протоколе, следователь предлагает опознающему осмотреть предъявленных ему лиц и ответить на вопрос, узнает ли он кого-либо из них. В случае отрицательного ответа следователь выясняет у опознающего, насколько он уверен в безошибочности своего вывода и что позволяет ему судить о том, что среди предъявленных лиц нет человека, о котором он дал ранее показания.

Если же на вопрос, узнает ли опознающий кого-либо из предъявленных ему лиц, опознающий дает положительный ответ, ему предлагается указать на опознанного и дать объяснения, по каким признакам произведено опознание.

Показания опознающего не должны быть чрезмерно подробными. Указав на опознанного и назвав признаки, по которым он опознан, опознающий кратко поясняет, где и при каких обстоятельствах он ранее воспринимал опознанное лицо. Опознанному предлагается назвать себя и представляется возможность в лаконичной форме выразить свое отношение к факту его опознания, к показаниям опознавшего лица (противоречия, которые могут возникнуть в их показаниях, разрешаются позже в процессе очной ставки).

В том случае, когда допрошенный по делу не может опознать интересующего следствия человека визуально (например, не рассмотрел, как он выглядит), но слышал и запомнил его голос, заподозренный может быть предъявлен для опознания по признаку голоса (высоте, силе, тембру, другим признакам и особенностям типа хрипоты, сиплости и т.д.).

Предъявления для опознания по голосу организуется так, чтобы опознающий не видел опознаваемых в момент предъявления для опознания, но слышал их голоса.

Для этого участники следственного действия разделяются на две группы, которые размещаются в смежных изолированных между собой звукопроницаемой перегородкой (стенкой, плотным занавесом и т.п.). Одно

помещение занимает помощник следователя, понятые и лица, предъявляемые для опознания. После того, как в смежном помещении разместятся следователь, опознающий и другие понятые, помощник следователя, получив соответствующий сигнал, начинает задавать опознаваемым поочередно вопросы, подготовленные заранее. Вопросы формулируются так, чтобы в ответах на них содержались слова и словосочетания, которые звучали в устной речи того участника события, по поводу которого опознающим даны показания.

По завершению процедуры постановки вопросов и получения ответа на них следователь выясняет у опознающего, узнал ли он чей-нибудь голос. В случае положительного ответа на этот вопрос, опознающий указывает на то, какой очередности голос опознаваемых он узнал и по каким признакам. По условиям предъявления для опознания, опознаваемым может быть дополнительно задана серия новых вопросов, но с расчетом на иную последовательность их ответов.

В этом случае у опознающего вновь выясняется, узнал ли он и на этот раз голос человека, о котором дал ранее показания, каким по счету звучал его голос.

В следственной практике не являются редкостью ситуации, когда опознающий запоминает не толь внешность, но и голос человека. Тогда предъявление для опознания может быть комбинированным и производится в два этапа: первый – в целях узнавания по слуховому образу, второй – узнавание (идентификация) по зрительному образу. Предъявление для опознания в этих случаях производится по общим правилам. Результаты опознания по голосу, а затем по признакам внешности отражаются в протоколе.

Опознание человека возможно и по его походке, т.к. динамические признаки человека, закрепившиеся в привычных движениях при ходьбе, индивидуальны и устойчивы.

Предъявления для опознания по походке целесообразно проводить в том месте, в котором происходило восприятие допрошенным лицом данного человека, и в сходных условиях восприятия. Схематично данный вид предъявления для опознания можно изложить следующим образом.

Опознающий вместе с понятыми располагается на том месте, откуда он ранее наблюдал человека (о котором дал показания) в момент его ходьбы. Опознаваемым предлагается поочередно пройти определенный отрезок пути в соответствии с тем, как все происходило в исследуемой по делу реальности (с той же скоростью, в том же направлении, на том же расстоянии от пункта наблюдения). Для обеспечения надежности результатов опознания эта процедура может быть выполнена несколько раз, но так, чтобы идентифицируемое лицо каждый раз изменяло свое место среди других лиц, двигаясь поочередно, то впереди их, то посередине, то сзади. После завершения каждой динамической стадии действия опознающему предлагается дать показания о том, узнает ли он кого-либо из числа предъявляемых лиц и, если узнает, то кого именно и по каким признакам¹⁶⁷.

В практике возникают ситуации, при которых потерпевший, подозреваемый, обвиняемый желают опознать друг друга. В этом случае в следственном действии участвуют одновременно два лица в роли опознающего и опознаваемого неважно, в каком сочетании. При проведении «встречного опознания» следователь должен быть уверен в надлежащем поведении подозреваемого, в том, что он не окажет вредного воздействия на потерпевшего. При этом применяется следующая тактика опознания. Формируется две группы людей (трое или больше предъявляемых, не менее двух понятых, следователь и его помощник). По предложению следователя предъявляемые сами выбирают порядок расположения, чтобы избежать возможной подсказки. Обе группы располагаются в достаточно просторном, светлом помещении на некотором отдалении друг от друга. После этого следователь предлагает участникам этих групп внимательно всмотреться

¹⁶⁷ Образцов В.А. Криминалистика: учебник / В.А. Образцов. М., 2002. – С. 579-580.

друг в друга, предупреждая о необходимости соблюдать правила опознания. Затем одна из групп выводится в смежное помещение. После разъединения групп основные участники опознания делают заявления в одной группе в присутствии понятых и следователя, в другой – понятых и помощника следователя о том, кого именно они опознали. После отдельного указания, кого именно и по каким признакам внешности опознан, группы вновь собираются в прежнее помещение, в котором опознающие повторяют результат опознания, уточняют (при положительном ответе) признаки, а следователь выясняет, нет ли ходатайств в связи с проведением опознания и не желают ли участники этого следственного действия, включая понятых, сделать какие-либо заявления¹⁶⁸.

§5 Предъявление для опознания в условиях, исключаящих визуальное наблюдение

В целях безопасности опознающего, опознание лица может быть проведено в условиях, исключаящих визуальное наблюдение. В УПК РФ не указаны основания для проведения такого опознания. Значит, они определяются по усмотрению следователя. При этом он сам может прийти к убеждению, что необходимо провести опознания в указанных условиях, об этом могут ходатайствовать заинтересованные лица или рекомендовать это оперативные службы.

В целях реализации положений, закрепленных в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, управлением криминалистики Генеральной прокуратуры РФ разработана инструкция по установлению окна с односторонней видимостью. В соответствии с инструкцией для осуществления опознания в условиях, исключаящих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, оборудуется специальная комната, в перегородку между частями которой встраивается окно с односторонней видимостью. Окно содержит два стекла:

¹⁶⁸ Яблоков Н.П. Указ. соч. – С. 483.

одно с зеркальным металлизированным покрытием, обеспечивающее одностороннюю видимость, другое – обыкновенное, прозрачное, создающее необходимый уровень звукоизоляции. Для обеспечения односторонней видимости через окно освещенность в части комнаты с опознаваемым выше, чем в части комнаты, где находится опознающий. Опознаваемые должны быть хорошо освещены с помощью нескольких достаточно мощных осветителей или естественного света.

Согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ при предъявлении для опознания в условиях исключаяющих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые должны находиться в месте нахождения опознающего. При этом понятые имеют возможность воспринимать обстановку и в месте нахождения опознаваемого.

Сам процесс опознания происходит так. Перед началом опознания необходимо убедиться, что опознаваемый не может видеть опознающего. Вначале в часть комнаты, где находится окно с односторонней видимостью, приглашаются понятые, им разъясняют порядок и цели предъявления для опознания, их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ. Затем приглашаются лица, среди которых будет предъявляться опознаваемый, им тоже разъясняются порядок и цели производства следственного действия. После этого приглашается опознаваемый. В присутствии понятых и защитники (если он принимает участие в данном следственном действии) опознаваемому разъясняются его права и суть происходящего действия.

Затем следователь, защитник обвиняемого (подозреваемого), понятые и опознающий собираются в другой части комнаты. Опознающему разъясняется порядок производства опознания. Свидетель и потерпевший предупреждаются об уголовной ответственности за уклонение или отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При этом потерпевшему (свидетелю) также разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ.

Находящемуся за зеркальным стеклом опознающему предлагается осмотреть предъявленных для опознания людей и сообщить, не видел ли он кого-либо из них ранее, а если видел, то когда, где и при каких обстоятельствах. По телефону или иным способом опознаваемому может быть предложено встать, повернуться, пройти и т. д. Опознанному предлагается назвать свою фамилию, имя и отчество. У опознающего выясняется, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо.

По результатам следственного действия составляется протокол предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего, в котором указывается процессуальное положение и псевдоним опознающего, порядок проведения и результаты опознания. В протокол заносятся сведения о лицах, среди которых предъявляется для опознания опознаваемый: указываются фамилия, имя, отчество этих лиц, дата рождения и адрес проживания.

В бланке протокола нет графы для указания сведений об их внешности, одежде, особых приметах и т. д. Между тем одним из необходимых требований для проведения этого следственного действия является сходство лиц, предъявляемых для опознания, по внешним признакам: по сложению тела, возрасту/росту, по форме и цвету лица, волос, глаз, прическе, по цвету и фасону одежды, по особым приметам. Несоблюдение этого правила может повлечь признание результатов предъявления для опознания недопустимым доказательством.

Протокол подписывается всеми участниками следственного действия. По окончании опознания следует предпринять меры по предотвращению контакта опознающего с опознаваемым. У защитника опознанного лица отбирается подписка о неразглашении данных предварительного следствия.

При отсутствии комнаты, оборудованной зеркальным стеклом с односторонней видимостью, для обеспечения безопасности опознающего можно использовать узкое отверстие в сплошной непрозрачной преграде, разделяющей опознаваемого с опознающим, яркое освещение, направленное

на опознаваемого и лиц, среди которых он опознается, при нахождении опознающего в неосвещенной части помещения и т. д.

Возможно осуществление этого следственного действия при помощи телевизионной трансляции из помещения, где находится опознаваемый, в изолированное от него помещение, где находится опознающий. Кроме обеспечения безопасности опознающего в этом случае также может быть решена задача преодоления расстояний, так как трансляция возможна, в частности, из одного населенного пункта в другой.

Вместе с тем нельзя проводить рассматриваемое следственное действие при помощи заранее сделанной видеозаписи. Этот вид опознания должен проходить в едином временном промежутке. Разрыв во времени в данном случае недопустим, поскольку по желанию опознающего опознаваемому может быть предложено выполнить какие-либо действия. Прямая трансляция позволяет это сделать, а предварительно сделанная видеозапись исключит такую возможность.

Трансляция изображения опознаваемых лиц на монитор должна быть сначала одновременной, т. е. в кадре эти лица должны находиться все вместе, а потом -поочередной. При этом, на наш взгляд, следует производить показ опознаваемых лиц слева направо, по порядку расположения. Затем по просьбе опознающего можно еще раз показать кого-либо из опознаваемых. К протоколу предъявления для опознания при помощи телевизионной трансляции можно приложить кассету с видеоизображениями предъявленных на опознание лиц¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Власенко Н. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение / Н. Власенко, А. Иванов // Законность. - 2003. - № 6. – С. 22-23.

§6 *Тактические особенности предъявления для опознания отдельных объектов*

Предъявление для опознания трупа. Трупы предъявляются для опознания в тех случаях, когда нет возможности установить личность умершего по документам либо когда внешность трупа значительно изменена.

При обнаружении такого трупа прежде всего устанавливается, кто из жителей данной местности (региона, города, поселка, деревни) пропал без вести. Для этой цели, в частности, используются данные криминалистического учета. Граждане, заявившие об исчезновении человека, подробно допрашиваются о признаках его внешности, в чем он был одет в день исчезновения, какие при нем были предметы. В первую очередь труп предъявляют родственникам пропавшего лица. Вместе с тем наряду с родственниками к опознанию привлекают и других лиц, знавших или видевших пропавшего. Дело в том, что родственники могут «не опознать» погибшего умышленно, если имеют отношение к совершенному преступлению (например, «заказное убийство» на бытовой почве).

Если в той местности, где был обнаружен труп, не было зафиксировано исчезновения кого-либо, то его предъявляют для опознания как можно большему числу лиц. При этом привлекают людей, которые по роду своей деятельности общаются с большим количеством граждан: работники гостиниц, работники домоуправлений, муниципальных органов, паспортных столов, участковые и т.п. Если предстоит предъявить труп значительному числу лиц и ни от кого из них заявлений не поступало, то проводить допросы целесообразно после опознания трупа кем-либо из этих лиц.

Параллельно с предъявлением трупа лицам, проживающим в данной местности, может проводиться его опознание по фотоснимкам, рассылаемым в различные регионы. Фотоснимки могут демонстрироваться по телевидению, печататься в местных газетах.

Предъявление трупа на месте его обнаружения целесообразно, чтобы не изменить обстановку места происшествия. Труп предъявляют либо в морге, либо в каком-то помещении, временно приспособленном для этих целей (сарай, нежилое помещение и т.п.). В сельской местности для этого вырывают яму полутора метров глубины, на дно которой кладут тонкий слой соломы. В яму помещают труп, после чего его закрывают досками и присыпают землей. В такой временной могиле труп может сохраняться почти неизменным в течение нескольких дней даже в жаркую погоду¹⁷⁰.

При его предъявлении для опознания трупа в морге (особенно лицам, хорошо знавшим умершего) предъявляется только сам труп, а одежду предъявляют отдельно. Это связано не только с вероятностью опознания одежды, а не личности умершего по признакам внешности, но и с возможностью при предъявлении одежды и трупа раздельно установить существенные для дела обстоятельства в процессуальной форме. Тело трупа прикрывают чистым покрывалом, оставив для обозрения лишь голову, остальные части открывают отдельно для демонстрации особых примет. Чтобы сохранить возможность опознания трупа и после захоронения, необходимо провести опознавательную съемку (до судебно-медицинского вскрытия и после него), а также дактилоскопировать труп, изъять образцы волос, крови, желательным также изготовить посмертные маски и слепки с отдельных элементов (частей тела человека – кистей рук и т.д.).

При предъявлении для опознания частей трупа соблюдаются аналогичные условия, что и при предъявлении целого трупа.

Предъявление для опознания предметов осуществляется по тем же правилам, что и живого человека или фотоснимков. Подобранные для опознания предметы (того же вида и рода) раскладываются в произвольном порядке. Следовательно, как и при опознании людей, спрашивает, узнает ли опознающий данный предмет среди предъявленных, и при положительном ответе предлагает указать признаки, по которым опознана вещь. Если

¹⁷⁰ Белкин Р.С. Криминалистика: учебник для вузов / Р.С. Белкин. – М., 2002. – С.657-658.

опознающий сообщил какие-то новые детали, не указанные им на допросе, они дословно фиксируются в протоколе, а опознающий допрашивается о причинах, по которым он не сообщил своевременно о признаках предмета. Для лучшего рассмотрения индивидуальных особенностей предмета необходимо создать условия для тщательного осмотра и, если опознающий пожелает, разрешить взять его в руки и пользоваться приборами, снабженными оптической и осветительной системами. Все предметы следует снабдить бирками или жетонами с порядковым номером, чтобы в дальнейшем, знакомясь с протоколом, можно было отчетливо представить себе, какой именно предмет был опознан. Сначала предметы фотографируют все вместе, причем так, чтобы можно было различить присвоенные им номера. Крупным планом фотографируется опознанный объект. Стрелками указываются признаки, по которым он был опознан¹⁷¹.

Тактика предъявления для опознания предметов. По своему процессуальному положению, предъявляемые предметы для опознания, являются (или становятся) вещественными доказательствами, а следовательно, должны быть оформленные в установленном законом порядке (протоколом осмотра, обыска, выемки и т.п.).

Необходимость опознания предметов может возникать в различных ситуациях по-разному. Иногда оно требует потому, что в ходе следственного действия (осмотр, обыск, выемка) изымаются предметы, которые могут быть кем-то опознаны. В этом случае еще предстоит установить, кто может опознать данный предмет. В других ситуациях свидетель или потерпевший заявляет о признаках предмета, имеющих значение для дела, хотя сам предмет еще предстоит отыскать.

Применительно к первой ситуации следователь обращает свои усилия на установление лица, которое может опознать имеющийся предмет. Установление субъекта опознания будет зависеть от того, каким образом данный предмет стал вещественным доказательством. Если имеются

¹⁷¹ Яблоков Н.П. Указ. соч. – С. 483-384.

основания полагать, что он принадлежал жертве преступления, то это предмет предъявляют самому потерпевшему (если это возможно) или его родным и близким. Если предполагают, что предмет, обнаруженный, например, при осмотре, принадлежал преступнику, то устанавливают лиц, видевших у него этот предмет.

Во всех случаях, когда предмет, который предстоит предъявлять для опознания, находится в распоряжении следователя, предваряющий это действие допрос отличается некоторыми особенностями. Не предъявляя самого предмета, предстоит выяснить, видели ли этот предмет те, кому предстоит его опознать, тот ли это предмет, о котором идет речь при допросе. Имея его в своем распоряжении, следователю нетрудно уточняющими вопросами (но не наводящими) установить, на какие признаки предмета указывает опознающий и правильно ли их называет.

В тех случаях, когда самого объекта еще нет, следователь должен получить как можно больше сведений о нем. При этом допрашиваемого просят перечислить в первую очередь такие признаки предмета, как его целевое назначение, общий вид, форма, размеры, цвет, материал, выделяя среди них те, которые могут иметь значение особых примет. Если речь идет о предмете, находившемся в пользовании опознающего, то выясняют, какие признаки возникли в процессе его эксплуатации, кто еще знает о наличии этих признаков.

Сходные предметы, в группе которых будет предъявляться опознаваемый, подбираются с учетом результатов допроса опознающего, в частности того, на какие признаки он указал при допросе, как долго и при каких условиях он эти признаки воспринимал.

Подобренные для опознания предметы раскладываются в присутствии понятых в произвольном порядке. Рядом с каждым объектом помещают бирку с номером. При этом должны отчетливо усматриваться признаки, о которых говорил опознающий. Затем следователь приглашает его и предлагает указать на объект, который он опознает. Допустимо, чтобы

опознающий брал предметы в руки для лучшего его осмотра. В случае опознания в протоколе подробно, по возможности дословно, излагается, по каким признакам опознан предмет. К протоколу могут быть приобщены фотоснимки предъявляемых объектов. Это позволит при оценке достоверности информации судить о том, насколько сходны были предъявляемые объекты и насколько специфичны признаки, по которым осуществлено опознание.

Тактика проведения опознания по фотоснимкам. Закон допускает проведение опознание человека по его фотоснимкам в тех случаях, когда само лицо не может быть предъявлено, например, преступник еще не разыскан, но имеются обоснованные подозрения, что им является определенное лицо.

По фотоснимкам возможно и опознание трупа. Сам труп, как известно, длительное время не может быть сохранен. Поэтому чрезвычайно важно его правильно и своевременно сфотографировать, определить круг лиц, которым в целях опознания следует предъявить фотоснимки трупа.

При опознании людей выбирают четкие, без ретуши фотоснимки, на которых лицо изображено в положениях, принятых при опознавательной фотографии (в фас и профиль). Так как снимки «в профиль» редки, обычно отбирают фотографии в $\frac{3}{4}$ поворота головы. Это могут быть снимки, выполненные для документов, или любительские, отвечающие указанным выше требованиям.

К помощи художественных снимков приходится прибегать с осторожностью, так как при такой фотосъемке всегда стремятся приукрасить лицо за счет освещения, ретуши (дорисовать брови, затушевать родинки, морщинки, шрамы и т.п.). Естественно, что это приводит к уничтожению наиболее ценных индивидуализирующих признаков.

Для опознания лица фотоснимки с его изображениями могут быть изъяты у него из дома, у друзей, родственников или взяты из официальных документов (личное дело, архив паспортного стола, криминалистический или

оперативный учет и др.). Ориентируясь на них, подбирают изображения сходных лиц.

Если при опознании будут предъявляться фотоснимки предмета, то он должен быть сфотографирован методами запечатлевающей съемки, принятыми в криминалистической фотографии. Сразу же фотографируют 2-3 сходных предмета. Подобранные снимки наклеивают на лист бумаги и нумеруют.

При этом важно, чтобы рядом с фотоснимком не было никаких пометок, знаков и т.п. (кроме обозначения цифр). Опознающий в присутствии понятых указывает, какой объект, под каким номером, по каким признакам он опознает.

Фотоснимки, предъявляемые для опознания объекта, обязательно прилагаются к протоколу этого следственного действия.

Тактика предъявления для опознания животных. В следственной практике чаще всего возникает необходимость предъявить для опознания похищенных домашних животных (коров, овец, лошадей и т.п.), а также породистых собак и кошек. В подобных случаях при допросе, предшествующем опознанию, владелец животного должен указать породу, пол, возраст, масть. Масть (окрас) описывается особенно подробно: отмечается преобладающая окраска, а также участки, отличающиеся по цвету, их размеры, форма, локализация.

В протоколе допроса отмечается также признаки, имеющие значение особых примет. К ним относятся различные клейма, метки, дефекты копыт, форма, размеры, состояния рогов и др.

Предъявление производится в группе сходных животных. При этом рекомендуется обращать внимание, как себя ведет животное по отношению к опознающему – как к хозяину или нет. После опознания может быть проведена зооветеринарная экспертиза для подтверждения признаков, указанных хозяином, - порода, возраст и др.

Следует признать возможным предъявления для опознания таких частей забитого животного, как шкура. В этих случаях объект также должен предъявляться в числе сходных¹⁷².

§7 Фиксация результатов опознания и их доказательственное значение

Универсальным средством закрепления хода и результата предъявления для опознания является протокол. В нем, помимо обстоятельств, предусмотренных ст. 166 УПК РФ, с необходимой детальностью фиксируется внешность предъявляемых лиц, а также, по возможности дословно, показания опознающего. Если предъявление для опознания производилось в условиях, исключающих визуальный контакт между опознающим и опознаваемым, в протоколе также отражаются меры по исключению визуального контакта, особенности хода и результаты следственного действия. В соответствии с требованиями ч. 9 ст. 166 в этом случае в протоколе не приводятся подлинные данные об опознающем, а указываются лишь его псевдоним. Также фиксируются данные о применении технических средств.

В качестве средства запечатления результатов опознания эффективно применение фотосъемки, наглядно фиксирующей соблюдение требований закона о внешнем сходстве предъявляемых объектов. Особенно эффективна видеозапись, передающая, кроме того, и обстановку, динамические элементы (походку, жестикуляцию), содержание и тон показаний опознающего.

Доказательственными результатами предъявления для опознания являются протокол следственного действия, зафиксированные в нем показания опознающего о результатах отождествления, а также прилагаемые к протоколу материалы применения технических средств. Судебная практика свидетельствует о том, что эти доказательства редко пользуются судами для обоснования приговоров, ввиду того, что немалая их часть признается в суде

¹⁷² Белкин Р.С. Указ. соч. – С. 659-664.

недопустимыми. В значительной мере данное явление объясняется сложностью и трудоемкостью процедуры предъявления для опознания, которая порой неоправданно упрощается. Кроме того, доказательственное значение опознания зависит от степени категоричности отождествления объектов опознающим. Верховный Суд неоднократно критически оценивал результаты опознания, когда опознающий ссылаясь на приметы в неопределенной и некорректной форме, затруднявшей объективную оценку результатов отождествления. В случаях, когда оно выражается в словах «такой же», «похожий» и т.п., означающий, что суждение носит вероятный характер, ценность опознания снижается. Наконец, на оценку результатов опознания непосредственно влияет число признаков отождествления и их корректность: чем большее число признаков указывается и чем конкретнее они излагаются – тем более убедительными становятся результаты.

Анализ практики применения данного следственного действия говорит о наличии тенденции к его упрощению, отказу следователя от «чрезмерной» трудоемкости проведения. Это проявляется в поверхностном предварительном допросе опознающего (встречаются и случаи, когда опознание проводилось вообще без предварительного допроса), в непродуманном подборе статистов (когда статистами оказывались ранее знакомые опознающему лица, когда опознаваемый отличался от них фирменной одеждой, внешними признаками пребывания в СИЗО, нередко и возрастом). Бывает и так, что опознающий в процессе объезда с работниками полиции мест возможного появления подозреваемого узнает его, после чего происходит официальное опознание, превращающаяся в формальность. Такое же положение имеет место в случаях, когда работниками полиции, сознательно или по небрежности, создают опознающему возможность видеть опознаваемого до его официального предъявления. Существенной проблемой остается и внешнее сходство предъявляемых лиц.

Таким образом, доказательственная ценность результатов данного следственного действия напрямую зависит от того, насколько точно

соблюдалась процедура опознания и насколько определенным было указание опознающего на конкретное лицо. К сожалению, на практике нередки случаи переоценки результатов опознания, когда основу выводов, изложенных в обвинительном заключении и в приговоре суда, кладутся неубедительные акты опознания¹⁷³.

¹⁷³ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 114-116.

Глоссарий

1. **Близкие лица** - иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

2. **Близкие родственники** - супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

3. **Возбуждение уголовного дела (как этап судопроизводства)** – совокупность норм, регламентирующих соответствующую деятельность компетентного должностного лица или государственного органа.

4. **Выемка** – следственное действие, связанное с изъятием у физического или юридического лица определенных предметов или документов, имеющих значение для дела, если точно известно, где и кого они находятся.

5. **Государственный обвинитель** - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры, а по поручению прокурора и в случаях, когда предварительное расследование произведено в форме дознания, также дознаватель либо следователь.

6. **Дознаватель** - должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

7. **Дознание** - форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно.

8. **Доказательства по уголовному делу** – любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенным

законодательством, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

9. **Доказывание** состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дел.

10. **Допрос** – наиболее распространенное следственное действие, в ходе которого следователем получают показания у свидетеля, потерпевшего, эксперта, подозреваемого или обвиняемого.

11. **Досудебное производство** - уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

12. **Жалоба** – законное или обоснованное обращение участников уголовного процесса к компетентным органам государства, полномочным принять, рассмотреть и разрешить его по существу, в связи с нарушением прав и законных интересов, или в связи с необходимостью проверки или контроля за принятыми процессуальными решениями или действиями должностных лиц.

13. **Законные представители** - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

14. **Защитник** – участник уголовного судопроизводства, который в установленном порядке осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, а также оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

15. **Начальник органа дознания** - должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных

действий, осуществлять иные полномочия предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

16. **Начальник подразделения дознания** – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель.

17. **Неотложные следственные действия** – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

18. **Обвинение** – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

19. **Обвиняемым** признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт.

20. **Обыск** - следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений, местности и иных объектов либо отдельных граждан с целью отыскания и изъятия следов, орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также обнаружения разыскиваемых лиц и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела.

21. **Оперативно-розыскная деятельность** – вид деятельности, осуществляемой (гласно и негласно) путем оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

22. **Осмотр** - это процессуальное действие, состоящее в непосредственном Обнаружении и изучении следователем объектов и

документов в целях сохранения и закрепления доказательств для выдвижения следственных версий и установления обстоятельств дела.

23. **Оценка доказательств** - мыслительная, логическая деятельность, имеющая своей целью определение допустимости, относимости, достоверности, значения (силы) каждого доказательства и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Оценка доказательств производится по внутреннему убеждению.

24. **Подозреваемый** - лицо: 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) либо которое задержано в соответствии с законом; 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения; 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления, в порядке установленном Уголовно-процессуальным кодексом.

25. **Повод к возбуждению уголовного дела** - это установленный уголовно-процессуальным законом источник, из которого органу дознания, дознавателю, следователю и прокурору становится известно о готовящемся или совершенном преступлении.

26. **Постановление** – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта.

27. **Потерпевший** - физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда.

28. **Право** – 1) в объективном смысле система общеобязательных социальных норм (правил поведения), установленных государством и

обеспечиваемых силой его принуждения (позитивное право) либо вытекающих из самой природы, человеческого разума; императив, стоящий над государством и законом (естественное право); 2) в субъективном смысле вид и мера возможного поведения лица, государственного органа, народа, государства или иного субъекта (юридическое право).

29. **Предварительное расследование** - производство по возбужденному делу и заключающееся в осуществляемой под надзором прокурора деятельности органов дознания и предварительного следствия по собиранию, закреплению и исследованию доказательств, для того, чтобы установить наличие или отсутствие события преступления, лиц, виновных в его совершении, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Предъявление для опознания – следственное действие, состоящее в отождествлении либо установлении групповой принадлежности потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, обвиняемым ранее воспринимавшегося этим лицом объекта по его мысленному образу на основе зрительных, осязательных, слуховых или иных ощущений и любого их сочетания.

30. **Прокурор** - должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

31. **Процессуально-правовые гарантии** – правовые средства, обеспечивающие назначение (задачи) уголовного судопроизводства, защиту прав и законных интересов его участников, возможность производства процессуальных мероприятий и принятия процессуальных решений.

32. **Процессуальное действие** – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

33. **Процессуальное решение** – решение принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

34. **Результаты оперативно-розыскной деятельности** – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

35. **Розыскные меры** – меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления.

36. **Руководитель следственного органа** - должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.

37. **Свидетель** – лицо, которому известны обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу.

38. **Свидетельский иммунитет** - право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

39. **Следователь** - должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

40. **Следственные действия** – действия по собиранию и проверке доказательств, осуществляемые следователем, органом дознания, прокурором в установленном законом порядке.

41. **Собирание доказательств** - это совершение субъектами доказывания, в пределах их полномочий, процессуальных действий,

направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном законом порядке доказательств.

42. *Уголовный закон* – Уголовный кодекс РФ.

43. *Устность судопроизводства* – демократический принцип, согласно которому исследование, обсуждение всех вопросов, подлежащих рассмотрению судом, оглашение всех постановлений суда по уголовным и гражданским делам производится устно, непосредственно в судебном заседании.

44. *Ходатайство* – официальная просьба или представление, адресованное государственным органам (общественной организации) вышестоящей инстанции.

45. *Экспертное учреждение* – государственное судебное-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Список использованных источников

- 1 Абдулмаджидов, Г.А. Проблемы теории, законодательного регулирования и практики расследования преступлений: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / Г.А. Абдулмаджинов. - М., 1983. – 41 с.
- 2 Алексеев, Н.С. Уголовный процесс / под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича, П.С. Элькинд. - М., 1972. – 240 с.
- 3 Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. - Воронеж, 1980. – 251 с.
- 4 Алексеев, Н.С. Советский уголовный процесс / Н.С. Алексеев. - Л., 1989. – 472 с.
- 5 Баев, О.Я. Тактика следственных действий / О.Я. Баев. - Воронеж, 1995. – 228 с.
- 6 Барсукова, Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Барсукова. - Воронеж, 2003. – 209 с.
- 7 Бедняков, Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения / Л. Бедняков. - М., 2010. – 176 с.
- 8 Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики / Р.С. Белкин. - М., 1977. – 405 с.
- 9 Белкин, Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. - М., 1997. – 176 с.
- 10 Белозеров, Ю.Н. Производство следственных действий: учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконт. - М., 1990. – 82 с.
- 11 Бритвич, Н.Г. Теоретические основы и практика предъявления для опознания: дисс. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Бритвич. - Харьков, 1968. – 293 с.
- 12 Быков, В.М. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В. М. Быков, Е. С. Жмурова // Известия вузов. Правоведение. - 2003. - № 2. – С. 127.

- 13 Быстряков, Е.Н. Криминалистические и организационные основы деятельности следователей, органов дознания и сведущих лиц на первоначальном этапе расследования тяжких преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Быстряков. - Саратов, 1986. – 42 с.
- 14 Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / И.Е. Быховский. - М., 1976. – 20 с.
- 15 Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий / И.Е. Быховский. - Волгоград, 1977. – 95 с.
- 16 Васильев, А.Н. Тактика отдельных следственных действий / А.Н. Васильев. - М., 1981. – 395 с.
- 17 Власенко, Н. Оpozнание в условиях, исключающих визуальное наблюдение / Н. Власенко, А. Иванов // Законность. - 2003. - № 6. – С. 22-23.
- 18 Гаврилова, Н.И. Понятие, виды и происхождение ошибок в свидетельских показаниях / под общ. ред. Т.Н. Курбатовой // Юридическая психология. - СПб., 2001. – 278 с.
- 19 Гинзбург, А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / под ред. Р.С. Белкина. - М., 1996. – 379 с.
- 20 Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин. - М., 2002. – 335 с.
- 21 Григорьев, В.Н. Уголовно-процессуальная деятельность / В.Н. Григорьев. - М., 2001. – 183 с.
- 22 Григорьев, В.Н. Подследственность в уголовном процессе. / В.Н. Григорьев, А.В. Селютин. - М., 2002. – 115 с.
- 23 Григорьев, В.Н. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (процессуальные и организационно-правовые формы): учебное пособие / В.Н. Григорьев, Ю. В. Прушинский. - М., 2002. – 321 с.
- 24 Громов, В. Следственная практика в примерах / В. Громов. - М., 1948. – 16 с.

- 25 Гутерман, М.П. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой / М.П. Гутерман // Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 42. - М., 1985. – С.72-73.
- 26 Донцов, А. М. Проблема соотношения дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.М. Донцов. - Л., 1970. – 37 с.
- 27 Дулов, А.В. Судебная психология: учебное пособие / А.В. Дулов. - Минск, 1975. – 464 с.
- 28 Жбанков, В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные преступления: монография / В.А. Жбанков. - М., 1999. – 192 с.
- 29 Закатов, Л.Л. О производстве первоначальных неотложных следственных действий / Л.Л. Закатов // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. - Свердловск, 1988. – 187 с.
- 30 Еникеев, М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. - М., 2007. – 216 с.
- 31 Еникеев, М.И. Юридическая психология / М.И. Еникеев. - М., 2008. – с.
- 32 Есина, А.С. Процессуальные компетенции органов дознания системы МВД России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Есина. - М., 2001. – 38 с.
- 33 Иванов, В.А. Дознание в советском уголовном процессе / В.А. Иванов. – Л., 1966. – 174 с.
- 34 Казинян, Г.С. Проблемы эффективности следственных действий / Г.С. Казинян, А.Б. Соловьев. - Ереван, 1987. – 166 с.
- 35 Кальницкий, В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие / В.В. Кальницкий. - Омск, 2001. – 104 с.
- 36 Карнеева, Л.М. Тактика допроса на предварительном следствии / Л.В. Карнеева. - М., 1958. – 208 с.

- 37 Коврига, З.Ф. Дознание в органах милиции / З.Ф. Коврига. - Воронеж, 1964. – 37 с.
- 38 Кокорев, Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. - Воронеж, 1995. – 224 с.
- 39 Колисниченко, А.Н. О первоначальных (неотложных) следственных действиях при расследовании преступлений / А.Н. Колисниченко // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1964. – Вып. 1. – С. 10-14.
- 40 Копьев, А.Н. Неотложность следственных действий // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. - Иркутск, 1983. – 168 с.
- 41 Корж, В.С. Следственный осмотр документов в системе видов следственного осмотра / В.С. Корж // Российский следователь. – 2008. - № 19. – С. 41-44.
- 42 Корнеева, Л.М. Совершенствование деятельности следователя, связанной с привлечением к уголовной ответственности / Л.М. Корнеева // Задачи следственного аппарата органов внутренних дел в свет новой Конституции СССР. - Волгоград, 1979. – 164 с.
- 43 Кудинов, А.С. Особенности организации взаимодействия сил и средств органов внутренних дел при раскрытии преступлений по горячим следам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Кудинов. - Волгоград, 2002. – 23 с.
- 44 Куклин, В.И. Неотложные следственные действия / В.И. Куклин. - Казань, 1967. – 26 с.
- 45 Кертэс, И. Тактика и психологические основы допроса / И. Кертэс. - М., 1965. – 164 с.
- 46 Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / А.М. Ларин. - М., 1970. – 49 с.
- 47 Лебедев, В.М. Научно практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева и В.И. Божьева. - М., 2007. – 810 с.

- 48 Лузгин, И.М. Расследование как процесс познания / И.М. Лузгин. - М., 1969. – 48 с.
- 49 Лукашевич, В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий / В.Г. Лукашевич. - Киев, 1989. – 86 с.
- 50 Луковников, Г. Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам: автореф дис . канд. юр. наук / Г.Д. Луковников. - М., 1999. –24 с.
- 51 Лукьянчиков, П.А. Деятельность органов милиции по разрешению заявлений и сообщений о деятельности несовершеннолетних и производству неотложных следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Лукьянчиков. - Киев, 1979. – 26 с.
- 52 Мамонов, В.С. О фиксации результатов осмотра места происшествия / В.С. Мамонов // Российский следователь. – 2005. -№ 11. – С. 3-6.
- 53 Михайлов, В.Л. Проблемы дифференциации расследования преступление / В.Л. Михайлов // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. - М., 1994. Вып.5. – С. 25-26.
- 54 Михайленко, А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / А.Р. Михайленко. - Саратов, 1975. – 124 с.
- 55 Образцов, В.А. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / В.А. Образцов. - М., 2001. – 240 с.
- 56 Образцов, В.А. Криминалистика: учебник / В.А. Образцов. - М., 2002. – 220 с.
- 57 Овчинский, А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность / А.С. Овчинский. - М., 2002. – 97 с.
- 58 Петрухин, И.Л. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. - М., 2002.- 896 с.
- 59 Прилуцкий, П.О., Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания в борьбе с корыстно-насильственными преступлениями (правовые,

организационные и тактико-методические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.О. Прилуцкий. - Краснодар, 2001. – 29 с.

60 Ратинов, А.Р. Самооговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний) / А.Р. Ратинов, Т.А. Скотникова. - М., 1973. – 142 с.

61 Самолаева, Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: учебно-практическое пособие / Е.Ю. Самолаева. - М., 2004.- 24 с.

62 Савельева, М.В. Следственные действия: учебник / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. - М., 2011. – 288 с.

63 Селиванов, Н.А. Советская криминалистика: система понятий / Н.А. Селиванов. - М., 1982. – 152 с.

64 Сигалов, Л.Е. Теория и практика неотложных следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Е. Сигалов. - Свердловск, 1969. – 27 с.

65 Слинко, С.В. Сущность, формы и правовые основы взаимодействия следователя с органом дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Слинко. - Харьков, 1991. – 24 с.

66 Смагоринский, Б.П. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / Б.П. Смагоринский. - М., 1994. – 105 с.

67 Соловьев, А.Б. Эффект присутствия на очной ставке / А.Б. Соловьев // Следственная практика. - М., 1968. - Вып. 77. – С. 24-26.

68 Соловьев, А.Б. Очная ставка: методическое пособие / А.Б. Соловьев. - М., 2006. – 374 с.

69 Соловьев, А.В. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): научно-методическое пособие / А.В. Соловьев. - М., 2006. – 216 с.

70 Статкус, В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования организации раскрытия преступлений органами внутренних дел / В.Ф. Статкус // Проблемы предварительного следствия. - Волгоград, 1978. – 270 с.

- 71 Стрёмовский, В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе / В.А. Стрёмовский. – М., 1978. – 156 с.
- 72 Сухарев, Л.Я. Российская юридическая энциклопедия / под ред. Л.Я. Сухарева. - М., 1999. – 846 с.
- 73 Цветков, П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе / П.П. Цветков. - Л., 1962. – 54 с.
- 74 Чувилев А.А. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по Особенной части: учебно-методический материал / А.А. Чувилев, Т.Н. Добровольская. - М., 1986. – 164 с.
- 75 Филиппов, А.Г. Качественные учебники – основа высокого уровня юридического образования (об одной творческой неудаче) / А.Г. Филиппов // Российский следователь. – 1999. - № 5. – С. 47.
- 76 Францифоров, Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства / Ю.В. Францифоров. - М., 2006. – 76 с.
- 77 Шабетя, И.В. Теоретические основы производства неотложных следственных действий: учебное пособие / И.В. Шабетя. - Уфа, 2003. – 176 с.
- 78 Швецов, В.И. Осуществление принципа социалистической законности в стадии предварительного расследования / В.И. Швецов. - М., 1975. – 183 с.
- 79 Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. - М., 1981. – 142 с.
- 80 Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер.. М., 2004. – 115 с.
- 81 Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. - М., 2000.- 718 с.